«ВЕЧНЫЙ ПОДРОСТОК» КВЕНТИН ТАРАНТИНО САМ СТРОИТ СВОЙ КУЛЬТ Стр.65

Вот уже год во главе Ичкерии стоит лидер, которого Москва считала единственно приемлемым политическим партнером. Теперь ему пришлось поделиться властью

Но кто бы ни руководил Чечней, России легче не становится. Прогресса на переговорах нет. «Проблема статуса», формально отложенная на пять лет, остроты не теряет

Стр.12-21

Отложенная Чечня

№5(90)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

За год президентства Аслана Масхадова российско-чеченского потепления так и не наступило. Заложников берут по-прежнему, а теракты на сопредельных с Чечней территориях последнее время участились. Была ли ошибочна российская политика последнего года? **Стр.12—21**

Иракский кризис как кризис жанра

США готовят против Ирака более масштабную акцию, чем все предыдущие. **Возможно, американцы надеются уничтожить самого Саддама Хусейна.** **Стр. 38**

ПУТЕШЕСТВИЯ

В монастыре Чубчижал, высеченном в гималайской скале на высоте 3800 метров над уровнем моря, живут около 20 буддийских монахинь. Оторванные от цивилизации, они не знают о мире Интернета, скоростных хайвеев и сияющих супермаркетов. **Стр. 58**

На обложке коллаж **Аркадия Троянкера, Максима Любановского.**
Фото **Василия Дьячкова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 5 (90), 10 февраля 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор)**, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский **(технолог)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Алексей Волчегорский, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 5 февраля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Об играх

В рецензии на проект в Галерее М. Гельмана (№50, с. 96) отмечается результативность стратегии и продуманность игры актуального художника Олега Кулика. Стратегия Кулика имеет под собой более глубокие основания, чем кажется на первый взгляд.

Кулик отождествляет себя с собакой и позволяет себе другие соблазнительные действия, имитируя юродивого. Высказывая презрение общепризнанным ценностям, он, подобно Диогену, эпатирует публику. Кулик играет в неподлинность нашего новодельного времени. Это юродивый — новодел среди других новоделов: зданий, замещающих собой невосполнимо утраченное, новоявленных академий, исполнителей «песен о главном», скульптур-муляжей. Присутствуя в наличном бытии, новодельное не имеет полноты подлинного и лишено изначального смысла. Кулик с успехом уничтожает грань между искусством и виртуальной действительностью.

Гансвинд Игорь Николаевич,
инженер-физик, г. Королев

О ракетах

Я не претендую на профессиональное знание проблемы, но кажется, что 730 дней, некогда проведенных в глухих лесах в одной из частей РВСН, сокращенной по советско-американскому договору от декабря 1987 года, дают мне право судить о справедливости утверждения Александра Гольца о том, что солдаты видят ракеты «Тополь» лишь издалека («Тополи» среди сосен», «Итоги» № 49).

В N-ский ракетный полк я попал как раз в период, когда в стартовых батареях (одна батарея обслуживает одно «изделие», то есть ракету) шло основательное сокращение штатов за счет того, что на должности, ранее отданные исключительно военным-профессионалам либо, в крайнем случае, обиженным судьбой «двухгодичникам», которых угораздило попасть в эту болотисто-комариную дыру, переводились рядовые и сержанты срочной службы. И потому непосредственно «моим дедом», от которого я унаследовал свою боевую специальность, был целый старший лейтенант.

При этом в батарее оставалось немало видов работ, выполнять которые офицеру и прапорщику было бы зазорно, да и незачем. Стыковать штепсельные разъемы, крутить «лапы» машины-установщика, проверять давление в патрубках двигательной установки и даже прицеливать изделие умудрялись и хлопцы «с Донбасса», и гордые «дети гор», и едва понимающие по-русски добродушные уроженцы Ферганской долины. Я уж не говорю о том, что ракету и сопричастную ей технику надо маскировать, чехлить, мыть и обслуживать.

Не думается, что нынешняя ракетная техника, полностью избавлена от обезьяньей механической работы и грубого физического труда в обслуживании и боевом применении. К тому же в статье идет речь о просто «Тополях», а не о современнейших «Тополях-М», пара которых заступила недавно на боевое дежурство в Саратовской области: здесь понятно — изделие новое, экспериментальное, еще и офицеры наверняка чувствуют себя на нем неуверенно. Поэтому возникает подозрение, что либо г-н Гольц был несколько неправильно информирован, либо чего-то недопонял. Если же и впрямь нынешние призывники настолько никчемны, что им не доверить ничего серьезней большой совковой лопаты, то это уже беда.

А. Ларионов, Москва

От редакции

Приносим извинение за досадную ошибку, допущенную в номере «Итогов» от 3 февраля при верстке статьи Бориса Жукова «Злокачественное бессмертие». Начало последнего абзаца на стр. 53 следует читать так: «Впрочем, старение человека выражается не только в утрате его клетками способности к старению. Например, нейроны образуются в результате деления клеток-предшественниц, и процесс этот заканчивается в самом начале человеческой жизни».

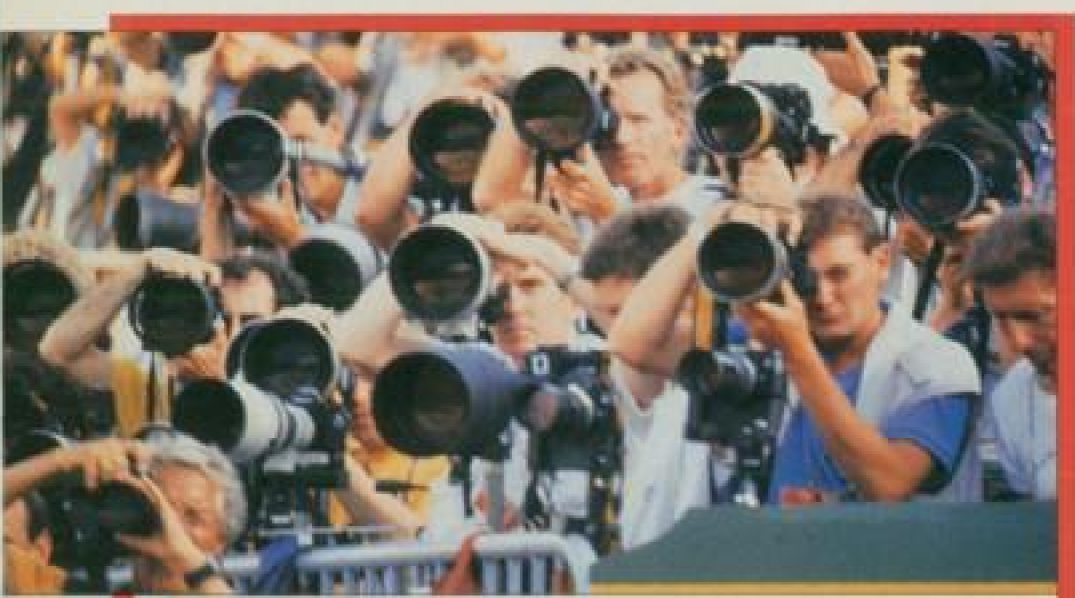
Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Не только, но и...

У государственных и общественных организаций время от времени возникает желание немножко помочь журналистам, а заодно их читателям и зрителям. На днях в Москве несколько телерадиовещательных комиссий и ассоциаций совместно заявили, что значительная часть зрителей не приемлет засилья эротики и насилия на российских телеэкранах. Все наше ТВ (за исключением дистиллированного канала «Культура») — предприятие коммерческое. То, что не нравится зрителям, с экрана немедленно исчезает. Нет рейтинга — нет рекламы — нет денег. Разумеется, эти азы телебизнеса известны борцам за чистоту эфирных нравов. Но желание поруководить оказалось сильнее — и это свойственно не только наследникам советского агитпропа. В Вене приступил к работе Уполномоченный ОБСЕ по свободе средств массовой информации. Занявший этот пост депутат германского бундестага господин Фраймут Дуве полагает, что главная проблема, стоящая перед журналистами Восточной Европы и России, — это коммерциализация прессы, ее зависимость от капитала.

Гендиректор ЮНЕСКО Федерико Майор считает, что средства массовой информации должны быть доступны каждому жителю планеты. Для этого будет организована Всемирная комиссия по СМИ и культуре, дабы «гарантировать всем без исключения свободный доступ к информации и свободу самовыражения». В результате появится еще одна корпорация высокооплачиваемых международных чиновников. Возможно, они организуют экспедицию к индейцам амазонской сельвы, чтобы лично узнать, как там обстоят дела со свободным доступом к мировой прессе, ТВ и Интернету.

Впрочем, в средствах массовой информации тоже работают отнюдь не ангелы. В эти дни по обе стороны Атлантики разворачивается грандиозный скандал. Американский филиал английского агентства «Рейтер» с помощью некоей компьютерной фирмы проник в информационное нутро знаменитой службы финансовых новостей «Блумберг». Данные о финансовом рынке США перекачивались на серверы «Рейтера», который продавал их как собственный информационно-аналитический продукт. После разоблачения хакерских проделок «Рейтера» цена его акций упала на 13 %, что означает убыток в миллиард фунтов стерлингов. Это вам не статья про министра в бане.

Читатели и зрители жадно поглощают газеты, журналы и телепрограммы, но в глубине души подозревают, что их насильно пичкают враньем. Это двоемыслие особенно обостряется во время тотальных информационных кампаний или глобальных сенсаций. В Америке 61 % читателей жалуются, что пресса сообщает им больше, чем они хотели бы знать о деле Левински и ее предполагаемой связи с президентом Клинтоном. А 47 % считают, что пресса вообще не умеет отделять факты от слухов. Поток соблазнительных репортажей об эротических тайнах Белого дома создал у читателей ощущение организованной травли президента. В результате рейтинг Клинтона поднялся до рекордной отметки — 70 %. Недаром говорится: газета — не только коллективный пропагандист, но и коллективный организатор. ■ **Денис Драгунский**

Илья Глазунов подорожал

19 февраля в Лондоне пройдут очередные русские торги аукционного дома «Сотби». Как обычно, на торги будет выставлен стандартный набор вещей, ассоциирующихся на Западе с «русским духом» в искусстве: понемногу передвижников, столового серебра, икон, авангарда и несколько театральных эскизов. Хитами на сей раз являются две больших коллекции — живописи и графики Филиппа Малявина и революционного фарфора (из бывшего собрания Николаса Линна). Один из самых дорогих

лотов (предполагаемая цена — 100 — 140 тысяч фунтов) — портрет работы Франца-Ксавье Винтергальтера, который хотя и немец, но изобразил русскую императрицу Марию Александровну (на фото). Устроители гордятся тем, что предполагаемая цена на большинство лотов — «умеренная». Оно, впрочем, и не удивительно, ведь выдающихся вещей на торгах не будет. Что подтвердила и замдиректора Третьяковской галереи, которая на пресс-конференции в Москве сказала, что галерея — были бы деньги — конечно, купила бы одну из картин Малявина, но — для своих запасников.

Главной неожиданностью аукциона должна стать картина Ильи Глазунова «Метель» — та самая, которая была продана 10 лет назад на первом и единственном русском аукционе «Сотби», прошедшем в Москве. Разница в том, что тогда она была приобретена за 24 тысячи фунтов, а теперь вот подорожала — ее предполагаемая цена почти в два раза выше. ■

Теперь квартиру сможет убирать робот

Известный производитель бытовой техники — шведская компания Electrolux объявила о прорыве в технологии XXI века — создании полностью автоматизированного пылесоса-робота. «Мозг» этого чуда техники представляет собой микропроцессор с мощностью персонального компьютера. Двигаясь со скоростью пешехода, пылесос высотой в 10 и диаметром около 30 см «нащупывает» мини-локатором окружающие предметы и меняет направление движения. На демонстрационном ролике, показанном по шведскому телевидению, пылесос останавливается перед бокалом с шампанским, умудряясь не перевернуть его. Умная машина автономна: она приводится в действие аккумуляторами, которых хватает на час работы. Компания затрудняется пока сказать, когда начнется серийное производство чудо-пылесоса.

Врач — тоже человек

По сведениям, приведенным в докладе Британской медицинской ассоциации, примерно один из пятнадцати врачей в Великобритании в той или иной степени страдает от алкогольной или наркотической зависимости, в связи с чем их деятельность может представлять серьезную угрозу для здоровья и жизни пациентов. Алкоголики и наркоманы встречаются среди врачей абсолютно всех специальностей, как среди мужчин, так и женщин. ■

Марки с Дианой идут нарасхват

Очереди выстроились перед многими отделениями связи Великобритании еще за час до их открытия: почтовое ведомство страны начало продажу марок, посвященных принцессе Диане. В серии использованы фотографии знаменитых британских фотографов, она состоит из пяти марок с изображениями покойной принцессы в официальной и неофициальной обстановке. Спрос на марки велик: филателисты и просто почитатели Дианы скупают их целыми пачками. Почтовое ведомство страны, предвидя такую реакцию, разослало по своим отделениям тираж в шесть раз больше обычного. Как минимум шесть миллионов фунтов стерлингов из общего дохода от продаж поступят в Мемориальный фонд Дианы, образованный пять месяцев тому назад. В дальнейшем средства будут направляться на различные благотворительные цели, в частности, на борьбу со СПИДом, кампанию за запрещение противопехотных мин, помощь бездомным.

ИЗДАТЕЛЯМИ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА **ЭТОТ МОЛОЧНЫЙ МАГАЗИН В ДРЕЗДЕНЕ** (ГЕРМАНИЯ) ПРИЗНАН САМЫМ КРАСИВЫМ В МИРЕ. СТЕНЫ И ПРИЛАВКИ MOST BEAUTIFUL MILK SHOP IN THE WORLD УКРАШЕНЫ АВТОРСКИМИ РИСУНКАМИ. ИХ ЗДЕСЬ БОЛЕЕ 3000

Nestle вновь пала жертвой террора

Уже не в первый раз крупнейшая пищевая компания — швейцарская Nestle SA — становится объектом теракта. На этот раз злоумышленники решили подорвать престиж германского отделения всемирно известного производителя. В заявлении компании говорится, что некий неизвестный террорист из местечка Пляйелсхайм в районе Штутгарта, по его утверждению, якобы начинил пестицидами целую партию детского питания, продающегося под торговой маркой Alete-Baby-Birne. Во избежание опасности отравления фирма просит вернуть ей все банки Alete-Baby-Birne, купленные в период с 19 по 27 января. В интересах следствия полиция пока отказывается комментировать случившееся.

Голод не тетка

Подобного еще не было. Джордж Коэн, бывший игрок национальной сборной Англии по футболу, решил поправить свое материальное положение весьма оригинальным способом. 20 июня на аукционе «Кристи» будет выставлена для продажи золотая медаль, полученная футболистом за победу на первенстве мира 1966 года. Вряд ли такое решение найдет отклик в сердцах английских болельщиков, многие из которых еще помнят, в какой бескомпромиссной борьбе была добыта награда. Тогда в финале на знаменитом стадионе «Уэмбли» англичане переиграли сборную ФРГ со счетом 4:2. Это был звездный час английского футбола, поскольку с тех пор повторить успех не удавалось. Коэн рассчитывает выручить за золотой сувенир, который он получил из рук самой королевы, порядка 80 тысяч фунтов стерлингов. ■

САМЫЙ БОГАТЫЙ ЧЕЛОВЕК ПЛАНЕТЫ **БИЛЛ ГЕЙТС** ПОДВЕРГСЯ В БРЮССЕЛЕ ВНЕЗАПНОМУ НАПАДЕНИЮ. МАЛО ЕМУ ПОСТОЯННЫХ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК, ТАК ПРИШЛОСЬ ПОКУПАТЬ ЕЩЕ НОВЫЙ КОСТЮМ — ВЕСЕЛАЯ КОМПАНИЯ ИЗ ТРЕХ ШАЛОПАЕВ **ЗАКИДАЛА КОМПЬЮТЕРНОГО МАГНАТА ТОРТАМИ**, КОГДА ОН ВЫХОДИЛ ИЗ МАШИНЫ, СПЕША НА ВСТРЕЧУ С ПОЛИТИКАМИ И БИЗНЕСМЕНАМИ

В Америке бастуют подолгу

Закончилась самая длительная в истории Соединенных Штатов Америки непрерывная забастовка. Около трехсот служащих лас-вегасского отеля Frontier наконец вышли на работу. Почти шесть с половиной лет они протестовали под руководством одного из местных профсоюзов. Забастовка началась 21 сентября 1991 года, когда администрация гостиницы объявила об уменьшении заработной платы и сокращении социальных пособий. Решение о прекращении стачки было принято лишь после того, как сменился владелец отеля. За 167 млн. долларов его перекупил бизнесмен из Канзаса Фил Руффин. ■

В австрийских университетах появятся сексоты

Развернувшаяся в Австрии широкая общественная дискуссия о проблемах высшего образования побудила правительство пойти на коварную уловку, призванную разоблачить недобросовестность профессорско-преподавательского состава. Как сообщил газете Der Standard министр науки, исследований и транспорта Каспар Айнем, отныне в ряды студентов будут внедряться специальные платные «шпионы», призванные доносить на недостаточно квалифицированных педагогов. На этот шаг, по его словам, министерство идет вынужденно, поскольку сами университеты не справляются с задачей повышения уровня обучения: «Мы должны положить конец практике, когда профессора, написав в 80-е годы какую-нибудь книжку, с тех пор занимаются только тем, что ее цитируют». ■

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, И. Гаврилова

Спорт, спорт, спорт

Накануне зимней Олимпиады в Нагано ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), чтобы выяснить, насколько российские граждане интересуются предстоящими соревнованиями. Вот какие ответы получили социологи на вопрос:

Собираетесь ли вы смотреть телевизионные трансляции зимних Олимпийских игр в Нагано?
(Ответы даны в процентах)

38 ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ СОСТЯЗАНИЙ

20 СИСТЕМАТИЧЕСКИ, ДОСТАТОЧНО ПОДРОБНО

19 ВООБЩЕ НЕ ИНТЕРЕСУЮСЬ ИГРАМИ В НАГАНО

18 ТОЛЬКО В ПРОГРАММАХ НОВОСТЕЙ

5 ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ

«Рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи — лишь один из тяжелых итогов постмодернистских концепций»

Анатолий Куликов

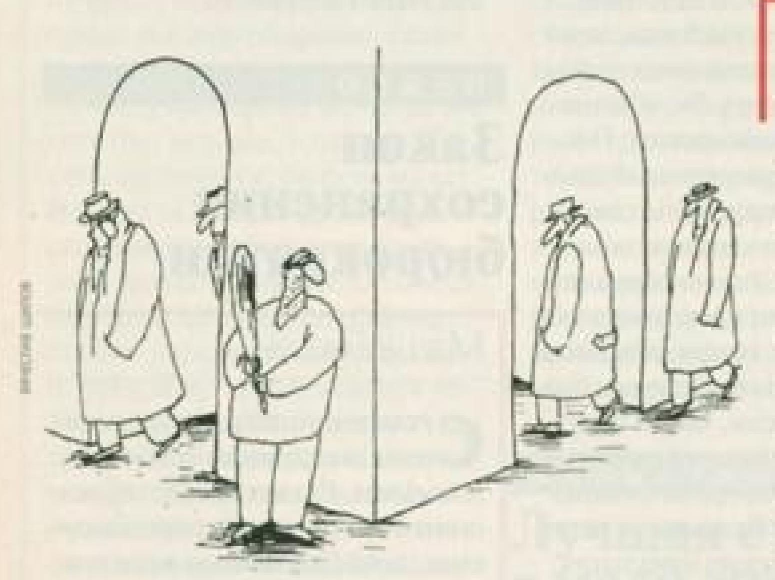
«Мы считаем, что нужно избежать двух крайностей. Одна из них заключается в том, что, естественно, Ирак должен выполнять резолюции Совета Безопасности».

Евгений Примаков

«Мы прекрасно понимаем сегодня, что всех посадить невозможно».

«Развитие нигилизма и цинизма по отношению к системе высших ценностей перешагнуло все мыслимые и немыслимые границы. В этих границах не стало места духовной ауре, адекватным духовным противовесам возрастанию сил зла в обществе».

Анатолий Куликов

«Да если бы мне бы какая-то случайность такая единственная попалась — стать президентом, — да я бы день и ночь думал о своей стране, о людях бы и больше бы ни о чем не думал».

Владимир Брынцалов

«Закончился священный месяц Рамадан мусульманского поста... Люди наконец-то сегодня с утра начнут... Могут все делать. Поэтому мы их от всей души поздравляем».

«Давос — это всегда Давос. В этой всемирной лаборатории идей на самых подступах увеличиваются переломные тенденции в глобальных процессах».

Виктор Черномырдин

«Продавать землю никоим образом нельзя: земля принадлежит Богу».

Василий Стародубцев

«Без сомнения, это исповедь, это финансовая исповедь, и подготовка к любой исповеди — это требует и каких-то моральных усилий, и физических, и материальных».

Александр Борисов,
завотделом по связям с общественностью налоговой полиции Москвы, о декларации о подоходном налоге

«И вот не с первого раза, конечно, а уже после нескольких встреч, а их, наверное, у меня было уже — серьезных встреч — около двух десятков за последние годы, видишь в китайцах же живых людей, как и мы сами».

Андрей Кокошин,
секретарь Совета обороны

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ЗАСЕДАНИЕ ОКСФОРДСКОГО КЛУБА

ВЕХИ ВЕКА

Оксфордская капитуляция

Сергей Иванов

Шестьдесят пять лет назад, 12 февраля 1933 года, в зале Оксфордского Дискуссионного Клуба яблоку негде было упасть. Это построенное в готическом стиле здание красного кирпича, выходившее на улицу Сент-Майкл в Оксфорде, не могло вместить всех, кто хотел послушать дебаты по объявленной на этот день теме: *«Члены Клуба не станут воевать за своего Короля и свою страну ни при каких обстоятельствах»*. По окончании дискуссии слушателям было по традиции предложено проголосовать. Сторонников выдвинутого тезиса оказалось 275 человек, противников — 153.

Оксфордский Клуб являет собой нечто гораздо более важное, чем можно предположить из его названия. Со времени своего основания в 1823 году и до последних выборов он был кузницей политических кадров Британии: в списке его председателей — имена семи английских премьер-министров. Среди голосовавших в тот день присутствовало множество будущих министров, парламентариев и влиятельных журналистов. И большинство из них 12 февраля 1933 года были настроены абсолютно пораженчески. Знаменитая нельсоновская формула «Пусть каждый джентльмен выполнит свой долг» больше не работала в Британии.

Причины такого оскудения патриотизма следует искать в опыте первой мировой войны. Четыре с половиной года чудовищной, неслыханной мясорубки, начавшейся по смехотворному поводу и обернувшейся поражением для всех, очень способствовали росту пацифизма. Он казался единственным выходом как из хитросплетений блоковой дипломатии, так и из тупика позиционных войн. Если бы Гитлер, пришедший к власти за несколько дней до оксфордской дискуссии, узнал о ее результатах, он мог бы сделать вывод, что Британия станет ему легкой добычей.

Действительно, англичане долго мешкали. И в подтексте позорного Мюнхенского соглашения 1938 года, и за фасадом «странной войны» 1939 года крылся тот самый животный ужас, который определил когда-то результаты голосования в Оксфордском Клубе. Но в 1940 году морок прошел. И Черчилль очень тонко почувствовал этот перелом, когда объявил нации, что «не обещает ей ничего, кроме крови, пота и слез». Если Гитлер и питал когда-то иллюзии насчет слабости британского духа, он расстался с ними, отменив операцию «Морской лев» по высадке на островах.

Пацифизм потерпел во второй мировой войне сокрушительное поражение, и это понятно: например, Ганди в самом начале ее призвал Англию не противиться злу насилием, но потом, узнав, что творят немцы в захваченных странах, поменял свое мнение. Гораздо более любопытна постепенная дискредитация пацифизма после войны. На первых порах он был очень популярен: сказалось впечатление от атомной бомбы. Но постепенно и Движение сторонников мира, и Пагуошские конференции, Конгресс миролюбивых сил начали столь явно подыгрывать Советскому Союзу, а тот столь бесстыдно спекулировал на «борьбе за мир», что со временем самые искренние пацифистские инициативы, вроде «Женщин Гринем-Коммон», стали вызывать двойственное чувство. Символом окончательного маразма этой идеи стал доктор Хайдер — Васисуалий Лоханкин нашего времени.

Через пятьдесят лет после того давнего голосования, 9 февраля 1983 года, в том же зале Оксфордского Клуба прошла дискуссия на ту же самую тему, только Короля в формулировке вопроса заменили на Королеву. Результат последовавшего затем голосования впечатляет: за — 187, против — 416. ■

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Новогодняя ночь с Бальзаком

Вера Мильчина

Тридцать первого декабря я отправилась в музей А.С. Пушкина (на Пречистенке) на выставку «Бальзак: денди и творец», о которой подрядилась написать статью в «Итоги». В мезонине, где расположена выставка, меня встретила служительница — дама того возраста, что у нас обычно именуется бальзаковским. Поскольку в предпраздничный день народу на выставке было совсем мало, изголодавшаяся по общению дама немедленно обрушила на меня все свои претензии к обществу и эпохе: нация пала очень низко, культуры не осталось практически ни в ком, никто не исполняет свои непосредственные обязанности, портреты главных возлюбленных Бальзака от народа скрывают, а один начальник, придя на выставку, вообще ткнул в портрет Эвелины Ганской и говорит: «А это что ли Наталья Николаевна?»

Выслушав претензии, я попросила даму позволить мне немножко посмотреть выставку, и она мне такую возможность любезно предоставила. Даму я больше уже не видела, равно как и посетителей, — кроме меня таковых не наблюдалось. Когда же в два часа дня (ровно за час до официального закрытия) я возвратилась в первый из трех залов, намереваясь покинуть гостеприимное заведение, оказалось, что дверь заперта на ключ. Понимаю, что рассказ мой страдает чрезмерной нравоучительностью, но, честное слово, все было именно так, я ничего не придумала: та самая дама, которая оплакивала всеобщее падение нравов и гневалась на людей, не исполняющих свои непосредственные обязанности, не удосужилась обойти перед уходом три вверенных ее надзору комнаты...

Скажу сразу: провести новогоднюю ночь наедине с Бальзаком — денди и творцом — мне не удалось. Всего-то минут десять я поколотила кулаком в дверь, одновременно изучая выставленный в ближайшей к двери витрине дневник Степана Петровича Шевырева, и меня уже выпустили на свободу. Принося мне самые пламенные извинения, другая сотрудница музея заверила меня, что моя давешняя собеседница «здесь уже не работает». Вот я и думаю: наверняка она теперь на новом месте жалуется, что с прежнего ее выгнали бескультурные, низко павшие люди, не сумевшие простить ей ответственного отношения к собственным обязанностям и умения сразу отличить Наталью Николаевну от Эвелины Ганской. ■

ПРАВО

Закон сохранения бюрократии

Маша Гессен

Среди традиций новой России одна заслуживает особого внимания. Раз в год Конституционный суд принимает предсказуемое, но вдохновенное решение: отменить прописку. Непрекращающаяся борьба Конституционного суда с институтом прописки так же ритуальна, как борьба Дон Кихота с ветряными мельницами. Ведь прописки в некотором смысле уже давно нет. Или, как сказал мне судья Конституционного суда Гадис Гаджиев, «правовой проблемы нет». Подумал и добавил: «Есть проблема правоприменения».

То есть по степени безнадежности борьба Конституционного суда с институтом прописки сравнима разве что с борьбой Дон Кихота с ветряными мельницами. Или, как сказала мне моя управдомша: «Как это —

прописку отменили? Никто ее не отменял». Подумала и добавила: «Ах, это ты про регистрацию? Так это ж то же самое, под другим названием. Только еще хуже».

Так вот. В 1996 году Конституционный суд решил, что регистрация не должна быть «еще хуже» и объявил всей стране, что нельзя брать деньги за прописку, то есть регистрацию. И в 1997 году суд решил, что нельзя брать деньги за регистрацию. И вот не успел начаться 1998 год, как Конституционный суд постановил, что регистрация — это вам не прописка, а потому не требует разрешения властей: достаточно просто прийти в отделение милиции и заявить, что, мол, я здесь проживаю, временно ли, постоянно ли, и — вас зарегистрировали.

Получается, что кто угодно может зарегистрироваться где угодно и соответственно законно там находиться. Не придется мучительно доказывать, что вы — дочь своих родителей, а ваша мама — внучка вашего прадедушки, а он — не верблюд. Достаточно будет, например, показать частный договор об аренде. Более того — вы сможете находиться по месту временной регистрации хоть год, хоть два, хоть пять. Такого, разумеется, быть не может. Ведь тогда, например, московской милиции будет нечего делать: только за первые пять месяцев прошлого года столичные стражи порядка проверили паспорта у полутора миллионов человек, из которых половина оказалась «нарушителями», и с них только официальных штрафов было собрано на сумму 608 тысяч у.е. (данные ГУВД Москвы). По данным организации «Хьюман райтс вотч» (Хельсинки), только в Москве шесть ветвей «правоохранительных» органов, включая Государственную автоинспекцию, занимаются проверкой паспортов. Ни от кого не секрет, что большинство «нарушителей» — «лица кавказской национальности», которым зарегистрироваться в Москве почти невозможно, имей они хоть сто раз на это право.

Однако решение Конституционного суда вступает в силу немедленно. Значит, какой-то результат должен последовать немедленно же. И он-таки не заставил себя ждать: в тот же день делегация из 28 мусульманских проповедников из пяти стран во главе с Луисом Фарраханом была выдворена с территории Дагестана. Фаррахан — лидер афро-американских мусульман, одиозная личность, ярый антисемит, но выгнали его из Дагестана, разумеется, не за это, а за то, что, согласно заявлению дагестанского МВД, «члены делегации (...) самовольно без какого-либо согласования изменили место своего пребывания».

Российская визовая система — это та же прописка, только для иностранцев. Для въезда во многие другие страны тоже требуется виза — но наш российский МИД дает (или не дает) разрешение на каждый город отдельно. Поэтому если в вашей визе стоит только отметка «Москва», то в Махачкале вам не место. Статья 27 российской Конституции гарантирует свободу передвижения по территории страны не только гражданам, но и всем, кто здесь находится законно. Но с каждым годом, по мере того как Конституционный суд борется с пропиской, МИД ужесточает визовую систему. Назовем это законом сохранения бюрократии.

Впрочем, можно рассмотреть инцидент с Фарраханом по-другому: наконец-то нашелся кто-то, кого дагестанцы могут выдворить со своей территории. Может, не случайно это произошло в тот день, когда Конституционный суд запретил отказывать, например, дагестанцам в регистрации, например, в Москве. ■

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лучшая стопка в моей жизни

Игорь Померанцев

Если бы меня спросили, какой бокал или какую бутылку я запомнил острее всего, я бы ответил: стопку раки. Я выпил ее, точнее семь стопок, на горном критском перевале на глазах моих афинских друзей Лефки и Димитриса. Критский раки — крещеный родич арака и турецкого раки. Но в критском только капля анисовой патоки, а все прочее — виноградный спирт. На деревенских столах в двух шагах от неба стояли плечистые бутылки самогонного раки. Ими торговали семеро критян, таких же щетинистых, как их напиток. Чтобы никого не обидеть, я откушал у каждого. На седьмой стопке я почувствовал, что горный воздух — это все-таки *горний* воздух. Преодолев два шага, отделявших меня от него, я стал помышлять о миротворческой миссии: грандиозном плане примирения винной христианской и не-винной мусульманской цивилизаций. Если критский раки в родстве с араком, то почему бы не углубить, не расширить родство? Да, любовь к алкоголю объявлена пророком Мухаммедом греховной. В Коране много недобрых слов о вине. Но были же такие диссиденты, как Саади, Омар Хайям. Правда, они были не турками и не арабами, а персами, а в Персии культура виноделия опередила ислам на 1100 лет. Вино Shiraz родом из Персии. А французское Chateauneuf-du-Pape — продолжал витать я в критских облаках — в родстве с Shiraz через виноград syrah. Значит, вино может течь поверх культур и вероисповеданий! Вино — текучая память человечества. А что текуче — то свободно. Запах, аромат — вне сур и булл. Зрелая культура пахнет вином, молодая — потом. Что ждет нас в будущем? Возьмем две страны, Алжир и Турцию. Первая производит одну шестую часть мирового вина, но в основном экспортирует его. В среднем же алжирец выпивает всего пол-литра вина в год, да и то в составе приправ и соусов. Удручающая статистика. В Турции же, где государство отделено от мечети, дела идут куда лучше. Рискну признаться: мне нравятся красные турецкие вина («Кармен», «Бузбаг»). Чтобы их отведать, вовсе необязательно отправляться в Турцию. К примеру, в Мейфере, лондонском районе блудниц, есть достойный ресторан «Софра». Так вот, попивая там «Кармен» и/или «Бузбаг», чувствуешь всеми «жилками языка» (Платон), из чего сделано вино, что такое агрокультура. Именно в тот момент, когда я делал ударение на «агро», Лефка и Димитрис увели меня в машину. Миротворцу негоже упрямиться. Прямо с облаков мы спустились к побережью винно-зеленого Ливийского моря... ■

Прошел год со дня инаугурации третьего президента Чеченской Республики Аслана Масхадова. Ожидавшегося российско-чеченского потепления так и не наступило. Заложников берут по-прежнему, а теракты на сопредельных с Чечней территориях в последнее время заметно участились. Можно ли считать такое положение дел результатом ошибочной российской политики последнего года? Над этим и другими вопросами размышляют обозреватели «Итогов» и секретарь Совета безопасности РФ Иван Рыбкин

ЧЕЧЕНЦЫ ВЫБИРАЛИ МАСХАДОВА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОН НАВЕЛ ПОРЯДОК. В РЕСПУБЛИКЕ С ЭТИМ ДО СИХ ПОР НЕБЛАГОПОЛУЧНО

Без иллюзий

За год стало ясно, что от Масхадова как от личности в республике мало что зависит

Галина Ковальская

ГОДОВЩИНА

Минул год, как Аслан Масхадов, уже в первом туре с большим отрывом от своих соперников победивший на президентских выборах в Чечне, вступил в должность. Уже подзабылось, насколько важной казалась тогда в Москве именно его победа. Российские СМИ называли избрание Масхадова чуть ли не непременным условием сохранения мира. Реальной альтернативой Масхадову на тех выборах был Шамиль Басаев. Избери тогда чеченцы себе Басаева в президенты, сама идея мира с Чечней для многих российских граждан была бы дискредитирована...

Сегодня очевидно, что все мы излишне драматизировали ситуацию и придавали слишком большое значение исходу чеченских выборов. Рамазан Абдулатипов, координирующий теперь российскую политику на Кавказе, на днях раздраженно признался корреспонденту «Итогов», что ему легче иметь дело с Басаевым, чем с Масхадовым. «Эти люди (Масхадов, Удугов. — **«Итоги»**) до невозможности политизировали все переговоры. А с Басаевым у нас получается конкретный деловой разговор».

Москва в свое время поставила на Масхадова не только потому, что он не был замешан в собственно террористических рейдах. В нем прежде всего видели человека прагматичного, взвешенного, сравнительно образованного. (У Басаева, как известно, за плечами неполный первый курс Московского землеустроительного института, откуда он был отчислен за неуспеваемость, а у Масхадова, как положено полковнику, высшее военное.) Все эти качества Масхадов постоянно демонстрировал в ходе мирных переговоров, неизменным участником которых он был начиная с лета 1995-го. Именно с фигурой Масхадова год назад связывали в Москве основные надежды на урегулирование чеченского кризиса. Верили, что чеченское государственное строительство невозможно без помощи России, и уповали прежде всего на масхадовский здравый смысл: будучи прагматиком, Масхадов быстро сориентируется и будет в меру возможностей вести дело к интеграции с Россией. Москва же после окончания военных действий в Чечне определила главной целью своей политики в этом регионе именно реинтеграцию Чечни в российское культурное и правовое поле.

Казалось бы, не в стиле Масхадова обострять отношения, требуя скорейшего признания независимости Чечни? Наоборот, логично было бы ожидать, что первоочередной его заботой и главным предметом торговли на переговорах станет восстановление хозяйства на российские деньги. (Благо подписанное в Хасавюрте соглашение позволяло забыть о «проблеме статуса» на пять лет.) Думалось, что Масхадов проявит заинтересованность в налаживании контактов с российскими правоохранительными органами — его же выбирали в первую очередь, чтобы «навел порядок» и «разобрался с преступниками».

Год с Масхадовым. Хроника событий

1997-й

12 февраля — инаугурация Масхадова.

22 февраля — в Ингушетии прошла первая встреча переговорных комиссий нового состава во главе с Удуговым и Рыбкиным.

4 марта — в Грозном похищена группа журналистов: Николай Загнойко, Юрий Архипов, Николай Мамулашвили и Лев Зельцер.

2 апреля — пришло сообщение о пропаже в Чечне двух журналистов из города Сатка Челябинской области.

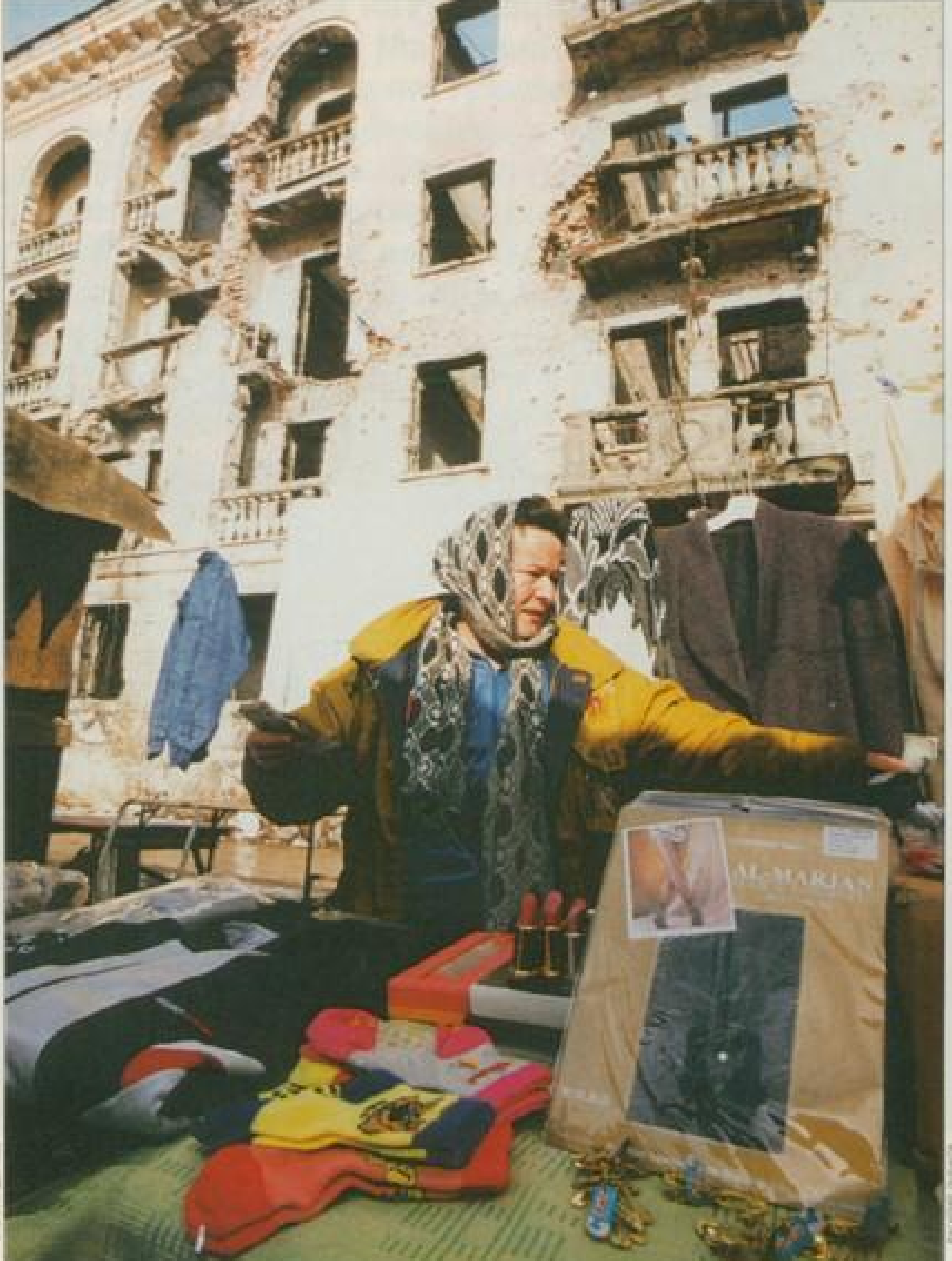
20 апреля — Радуев заявил о намерении произвести в годовщину гибели Дудаева (21 апреля) теракты на территории России.

Не произошло

Нельзя сказать, что минувший год развеял уж совсем все оптимистические ожидания. Достаточно вспомнить, что противники российско-чеченского замирения сулили и гражданскую войну в самой Чечне, и общекавказский пожар, и отпадение от России все новых и новых регионов, не говоря уже о непрерывных диверсиях на чеченском участке нефтепровода. Между тем пока противоречия внутри чеченской элиты вполне успешно разрешаются аппаратными методами, несмотря на наличие у каждого влиятельного и авторитетного лица солидной «группы поддержки» с автоматами и гранатометами. Равно как не перерастают в военный конфликт чечено-дагестанские взаимные претензии. Заработавший после многомесячных трудных переговоров нефтепровод функционирует пока бесперебойно. Словом, катастрофы нет. Российско-чеченский диалог тоже ни разу за этот год не оборвался.

Однако главный расчет — победа прагматика Масхадова есть залог российско-чеченского сближения и успехов в наведении порядка внутри республики, — очевидно, не оправдался. Республика по-прежнему в хаосе и руинах. Никакого сокращения преступности тоже не произошло. Бесконечное повторение слов «шариат», «шариатский» во всевозможных решениях и постановлениях, создание то одного, то другого комитета с исключительными полномочиями по борьбе с бандитами, публичные казни, а потом приостановка публичных казней — все это больше похоже на шаманские заклинания, чем на реальную работу.

Моя знакомая из Урус-Мартана, мать семейства, в каждый свой приезд в Москву — а приезжает «подчелночить», чтобы хоть как-то прокормить великовозрастных детей и малых внуков, — всякий раз рассказывает, кого еще и из какого села украли. В начале нынешнего января в одном из отдаленных чеченских сел прямо из роддома увезли врача. Жители в отчаянии: роддом — единственное работавшее медучреждение во всей округе, у акушера можно было попросить совета при любой хворобе. Теперь село осталось без медпомощи и обсуждает, как бы найти бандитов и, скинувшись всем миром, выкупить доктора.

В ПЕРВЫЕ ТРИ-ЧЕТЫРЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЖИЗНЬ БЫСТРО НАЛАЖИВАЛАСЬ. НО ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ТРУДОВОЙ ЭНТУЗИАЗМ БЫСТРО ВЫДОХСЯ

В минувшем, «масхадовском», году торговля заложниками выплеснулась за границы республики и стала уже не внутричеченским, а поистине общероссийским бедствием. С тех пор как российские и иностранные журналисты, а также западные бизнесмены и работники всевозможных благотворительных фондов избегают появляться в Чечне, начался массовый захват заложников с территорий соседних республик. Причем болезнь оказалась заразной: все больше свидетельств, что крадут людей не только чеченские, но и дагестанские, ингушские, осетинские, кабардинские бандиты. Дело идет к тому, что вскоре представители чуть ли не всех народов нашей многонациональной родины займутся этим выгодным и в наших условиях вполне безопасным промыслом, в борьбе с которым правоохранительные органы, и российские, и тем более чеченские, обнаружили полную беспомощность.

Летом, после освобождения российских тележурналистов из РТР и НТВ, поразительным образом совпавшего с началом очередных переговоров, в Москве впервые заговорили открыто о возможной причастности к преступному бизнесу чеченских властей. Разговоры эти остались, однако, без последствий. Неопровержимых доказательств ни у кого нет и быть не может: кому ж чеченцы позволят вести следственные действия на своей территории? А домыслы и намеки, что называется, к делу не подошьешь. Самое же главное — в ходе кратковременных дебатов на тему, связаны или не связаны Масхадов и его соратники с похитителями и вымогателями, — стало в общем-то ясно, что ответ на этот вопрос вовсе не так важен для перспектив российской политики в Чечне. Даже если бы связь чеченских правительственных структур с бандитами была доказана, никаких практических выводов воспоследовать не могло. Так что лучше не знать. Да и то сказать, какая власть, во всяком случае на постсоветском пространстве, может остаться в стороне и не попытаться взять под контроль основные денежные потоки на вверенной ей территории? А уж каков их источник — торговля нефтью, алюминием или «человеками» — это кому как повезет.

Конфликт как способ выживания

По ходу тех же августовских переговоров, в честь начала которых выпустили группу Елены Масюк, чеченская сторона

вновь подняла вопрос о признании своей независимости. Более того, это требование стало основным условием проведения всех дальнейших переговоров. Именно по инициативе чеченской стороны предметом обсуждения стал договор, который чеченцы называют «межгосударственным», а наши «договором о разграничении полномочий». Очевидно, что как раз эти переговоры абсолютно бесперспективны: чеченцы, включая Масхадова, категорически отказываются искать здесь какую-то компромиссную формулировку и видят Чечню исключительно самостоятельным государством. Последний раз на эту тему Масхадов высказался в начале нынешнего февраля: «Чеченская Республика никогда и ни при каких обстоятельствах не согласится остаться в конституционно-правовом поле России. Никогда в жизни я не поставлю подпись под документом, предусматривающим зависимость от России, в какую бы форму она ни была облечена». А российская сторона как раз готова продвигаться как угодно далеко, но все же не до признания полной независимости. Чеченская позиция отдает дудаевскими романтическими иллюзиями и кажется совсем уж оторванной от реальной политической почвы. Выходит, Масхадов не такой уж прагматик, как казалось? Да нет, его балансирование между арсановским и басаевским кланами, умение так или иначе договариваться с собственным парламентом (Дудаев-то, если вспомнить, парламент разогнал и нажил себе тем самым немало новых врагов) — свидетельство замечательной практической сметки нынешнего ичкерийского лидера.

Надо полагать, дело не в тех или иных аспектах масхадовского характера. Просто у Грозного иные заботы. Быстрого хозяйственного подъема сближение с Россией не обещает (даже при полной лояльности в отношении Москвы все равно денег дадут крохи, да и вообще восстановление после ТАКОГО обвала предстоит долгое и мучительное). Да, при сегодняшней разрухе огромная часть населения и думать забыла о независимости и мечтает только о спокойной жизни и хлебе насущном. Но, во-первых, самая влиятельная и вооруженная часть общества все же хочет быть уверенной, что сражалась не зря и заслужила себе на всю жизнь благодарность Отечества. Во-вторых, сосредоточься сейчас Масхадов на денежных и прочих сугубо практических вопросах, завтра те же обыватели, не заметив никаких улучшений в своей жизни, легко поверят, что Масхадов «продал» их за переговорным столом.

В принципе Масхадов встал перед теми же проблемами, только усугубленными страшной войной, что в свое время Дудаев. Еще более, чем в годы правления Джохара, чеченский гражданин оставлен без опеки государства: текущие пенсии выплачиваются не всем и с перебоями, о восстановлении и снабжении школ или больниц речи нет, а уж что касается безопасности, ситуация и вовсе катастрофическая. Шансов быстро и эффектно исправить положение нет. Масхадов повел себя примерно так же, как и Дудаев: стал работать на обострение конфликта с Москвой, чтобы поднять национальный дух и, несмотря ни на что, оставаться национальным символом. Некогда казалось, что конфликтное поведение Джохара Дудаева — следствие исключительно его вздорного характера и неглубокого ума. Однако, по всей видимости, это единственно возможный для любого чеченского президента способ сохранить власть.

Что из этого следует? Прежде всего переговоры о статусе не выльются ни в какой договор ни в ближайшие год-два, ни в ближайшие десятилетия. А потому вполне адекватно ведут себя представители Совета безопасности и правительства, когда не допускают конфронтации, что бы ни происходило, а те, кто призывает «нанести превентивный удар» или арестовать кого-нибудь из чеченских лидеров, нисколько не способствуют разрешению кризиса, хотя и укрепляют власть нынешнего ичкерийского руководства. Наконец, еще один вывод — личность чеченского президента (премьера и проч.) не имеет для России практического значения. У чеченских лидеров по существу нет выбора — все они будут вести себя в Москве примерно одинаково.

Московские тупики

Беда в том, что и в Москве все время вынуждены выбирать между перспективной политикой и реагированием на сиюминутные раздражители. С точки зрения долгосрочных российских интересов, чем больше чеченцев будет работать или подрабатывать на территории всех прочих субъектов РФ, тем лучше. Знаменитые «шабашки» да еще армия были в советское время основными механизмами включения молодых чеченцев в русско-советский образ жизни. Но разве сегодня, под аккомпанемент беспрерывных обещаний Радуева что-нибудь где-нибудь взорвать и бесконечные сообщения о «чеченском следе» в очередном похищении или бандитском набеге, возможны хоть какие-то меры поощрения чеченской трудовой активности в России? Любой российский милиционер, как, впрочем, и российский обыватель, видит в каждом встречном чеченце потенциального бандита или террориста, и тут уж не до политики во имя долгосрочных интересов.

Другой пример — трансферты. Надо перечислять Чечне деньги? В принципе понятно, что — да. Просто потому, что без восстановления экономики и налаживания некоторого подобия нормальной жизни заведомо невозможно обуздание преступности, а наибольшую головную боль Чечня доставляет именно как очаг криминальной экспансии. Углубление распада и одичания на чеченской земле меньше всего нужно России. Но идея «не давать Чечне денег» — едва ли не самая популярная среди россиян. Рыбкин и Абдулатипов постоянно сетуют на Минфин, саботирующий уже подписанные с Чечней соглашения. Раздражение их понятно: российско-чеченские переговоры никак не становятся проще от того, что российская сторона не выполняет взятых на себя обязательств. И легко представить себе, какими соображениями руководствуются в том же Минфине: нет денег, чтобы расплатиться по обязательствам с тульскими оборонщиками, кузбасскими учителями, курскими многодетными матерями... Да ни один чиновник и вообще ни один русский просто не сможет понять, что надо перечислять деньги именно Чечне и именно в срок.

Где выход? Придется смириться — выход замаячит не скоро. Пока придется жить с Чечней, как получается, терпеть, а дальше — время покажет. Если кому-то спокойнее жить, зачислив Чечню в «мятежные провинции», — что ж, можно и так называть. Важно лишь, чтобы за словами не следовали оргвыводы. Потому что нынешнее положение дел отвратительно, но изменить его какими-либо решительными действиями можно лишь к худшему.

Первый год масхадовского президентства развеял иллюзии. Удобным партнером для России Масхадов не стал. Вряд ли Басаев или Яндарбиев на переговорах в Москве вели бы себя более жестко или менее логично. Масхадов, надо полагать, тоже расстался с кое-какими надеждами: денег по-прежнему не видно, хоть и обещают. Слава богу, что, несмотря ни на какие взаимные разочарования, переговоры продолжаются. В данном случае сами переговоры важнее результатов.

Пошел год второй. Без иллюзий. ■

Год с Масхадовым. Хроника событий

23 апреля — на вокзале в Армавире взорвана бомба.
25 апреля — Салман Радуев заявил, что берет на себя ответственность за взрыв в Армавире.
28 апреля — взрыв на вокзале, на этот раз в Пятигорске. Ваха Арсанов обвинил в организации терактов Анатолия Куликова.
6 мая — в Грозном освобождены уральские журналисты Александр Утробин и Ольга Багаутдинова.
10 мая — похищена группа журналистов НТВ: Елена Масюк, Дмитрий Ольчев, Илья Мордюков.
12 мая — в Москве Масхадовым и Ельциным подписан Договор о мире и принципах взаимоотношений между РФ и Чеченской Республикой Ичкерия. Стороны обязались «навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы» и «строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права».
24 мая — в Грозном похищен кандидат в мэры города Якуб Усманов.
2 июня — Аслан Масхадов заявляет о начале операции «Щит правопорядка».
6 июня — президент ЮНКО Хож-Ахмед Ярихановй и Борис Немцов достигли договоренности о начале восстановительных работ на нефтепроводе. В этот же день освобождены журналисты ИТАР-ТАСС и Радио России.
10 июня — В Грозном захвачены два журналиста «Взгляда»: Ильяс Богатырев и Владислав Черняев.
13 июня — в Сочи Виктор Черномырдин и Аслан Масхадов подписали меморандум о сотрудничестве в банковском, таможенном и нефтяном деле.
8 июля — взорван мост в Хасавюртовском районе. В результате теракта погибли девять милиционеров еще девять ранены.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бикфордов шнур длиной в 774 км

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Охранять границу с Чечней должны военные, но сделать ее безопасной могут только политики

Виталий Струговец

ЗАСЛОН

Видно было, что командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск, чьи части составляют основу федеральных сил, дислоцированных вдоль чеченской границы, генерал-лейтенант Михаил Лабунец уже устал повторять эту фразу: «Ситуация на административной границе с Чечней напряженная». Ничего утешительного мы не услышали и от командующего Временной оперативной группировкой (ВОГ) федеральных сил на Северном Кавказе генерал-майора Протогена Андреевского: «Улучшения обстановки, которого мы ожидали после вывода войск из Чечни, не произошло. Скорее наоборот, ситуация ухудшилась. Резко ухудшилась». В подтверждение своих слов генерал познакомил нас с оперативными данными за одну только неделю декабря.

В полутора километрах от Кизляра восемь неизвестных в камуфлированной форме и масках, вооруженные автоматами, остановили автобус, отобрали у пассажиров деньги и ценные вещи. Изнасиловали женщину. Между собой налетчики разговаривали на чеченском языке.

23 ЗАСТАВЫ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ НА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ, НЕ В СОСТОЯНИИ ПРИКРЫТЬ ВСЮ ЧЕЧЕНСКО-ДАГЕСТАНСКУЮ ГРАНИЦУ

Из дома гражданина Гаджиева (село Советское, Хасавюртовский район Дагестана) насильно уведены четыре человека. В ходе организационно-розыскных мероприятий установлено, что заложников переправили на территорию ЧР.

Ночью семеро неизвестных пытались проникнуть на пункт временной дислокации части внутренних войск северо-западнее Баташюрта. После окрика часового и предупредительного выстрела неизвестные скрылись.

Вечером того же дня на дороге Али-Юрт — Сурхахи (Назрановский район Ингушетии) в перестрелке убиты трое офицеров милиции.

Из села Первомайское (Дагестан) обстрелян вертолет федеральных сил.

И это далеко не полные данные.

«Обратите внимание, — говорит генерал Андреевский, — ЧП происходят по всему периметру чеченской границы. Сегодня ни один из ее 774 километров я не могу назвать спокойным. У каждого из участков своя «специализация». Дагестан и Северная Осетия — захват заложников и автотранспорта. Кабардино-Балкария — наркотики. И везде грабежи, разбои».

Впрочем, иного трудно и ожидать. Сорок тысяч боевиков (такова оценка экспертов) никуда не девались и в разрушенной войной республике просто перешли на самообеспечение.

Ни войны, ни мира

Специфика зоны ответственности третьей тактической группы российских войск — незаконная торговля горючим и угон скота. Бензин везут в Ставропольский край, скот воруют по большей части в Ногайских степях и гонят в Чечню.

«Такса за пропуск бензиновой колонны, — рассказывает командир группы полковник Александр Капишников, — два миллиона рублей. Процедура отработана настолько, что деньги милиционерам торговцы передают, даже не выходя из машины. Сегодня на рассвете взяли одну такую колонну. Видели бы вы лицо хозяина, сопровождавшего три «наливника», когда мои ребята сунули назад ему в «Вольво» деньги и предложили подъехать к штабу».

Естественно, документы на топливо ни у «хозяев», ни у водителей спрашивать смысла не имеет, их все равно нет.

Какова судьба задержанных? Вместе с автомобилями и горючим они передаются местным правоохранительным органам. Конкретно эта колонна была передана старшему лейтенанту милиции Кондину из РОВД Курского района Ставропольского края, о чем в оперативном журнале сделана соответствующая запись. Но до райотдела машины так и не дошли. От дежурного по РОВД, у которого Капишников пытался выяснить, куда они подевались, вразумительного ответа добиться не удалось. То ли необходимые документы вдруг «нашлись», то ли контрабандный груз «уничтожен».

Капишников к этому привык. «Здесь все решают местные правоохранительные органы. У нас никаких прав нет».

И это действительно так. В отсутствие режима чрезвычайного положения большинство мер, принимаемых федеральными силами для обеспечения безопасности на административной границе, с законом стыкуются плохо. Например, на задержание тех же контрабандных «наливников» «федералы» выходят на бронетранспортерах и тем самым нарушают закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», в котором черным по белому написано: «боевая техника (а бэтээры относятся именно к этой категории) применяется для остановки транспортного средства в условиях режима чрезвычайного положения». Режима ЧП на чеченской границе нет. «Что же нам за бандитами по степям на велосипедах гоняться?» Де-факто в районах, прилегающих к границе,

Год с Масхадовым. Хроника событий

1997

12 июля — подписано российско-чеченское таможенное соглашение.

25 июля — Аслан Масхадов денонсировал соглашения между министерствами транспорта и связи Чечни и России.

28 июля — Масхадов сообщил о начале работы по установлению дипотношений с Россией.

29 июля — Масхадов объявляет о приостановлении переговоров до утверждения российским руководством чеченского плана восстановления республиканской экономики.

30 июля — Ельцин заявляет, что договор с Чечней может быть лишь о разграничении полномочий.

13 августа — Мовлади Удугов заявил, что российские боевые самолеты имитировали налет на грозненский рынок и аэропорт.

внутренние войска ввели особый режим въезда и выезда (пропуска), особый порядок передвижения (через определенные пункты), обязательную проверку документов, досмотр вещей и транспортных средств, усиленный режим охраны общественного порядка — и все это есть прямое нарушение все того же закона «О внутренних войсках». Военные никак не могут взять в толк, зачем нужен этот бег в мешках, почему не установить режим ЧП де-юре, тем более что все записанные в законе формальные на то основания имеются: угроза безопасности граждан, беспорядки, сопровождающиеся насилием и т.д. Тогда хоть ясно будет, когда можно применять против нарушителей оружие, а когда нет.

Через два дня, воспользовавшись случаем, спрашиваю об этом командующего ВОГ.

«Мы периодически ставим этот вопрос перед Москвой. Правовой статус административной границы с Чечней должен быть в конце концов определен. Даже не столько самой границы, сколько прилегающих к ней районов».

Без этого, по единодушному мнению офицеров, с которыми довелось беседовать на границе, выполнить стоящую перед группировкой задачу — свести к минимуму активность чеченских боевиков — невозможно. Сегодня любой из них, имея на руках российский (советский) паспорт, свободно передвигается по всей стране, в том числе и в зоне ответственности ВОГ. Стоит ли удивляться прорывам боевиков на десятки километров в глубь российской территории?

Прорывы

Предотвращать их должны военнослужащие двадцати трех застав федеральных сил, расположенных вдоль всего периметра границы. Каждая застава — это взводный опорный пункт, подготовленный к круговой обороне. По численности — полурота. Зона же ответственности — как у мотострелкового полка, по 15–20 километров. Командир одной из застав в беседе с нами высказался весьма откровенно: «Ни о каком сколько-нибудь надежном прикрытии границы речи быть не может». По его словам, немалая часть офицеров, особенно в «оперативных батальонах ВВ МВД», спешно созданных недавно из патрульно-постовых, не имеют навыков организации общевойскового боя. А милицейские СОМы (сводные отряды милиции) вооружены только стрелковым оружием и укомплектованы личным составом (участковые инспектора, сотрудники ГАИ и ППС, собранные по всей России), который просто не в силах оказывать достойное противодействие чеченским боевикам.

Похоже, это начали понимать и в Москве. С планами замены войск МВД воздушно-десантными войсками связана по-видимому ожидаемая в этом месяце поездка на чеченскую границу начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина, главнокомандующего внутренними войсками МВД Леонтия Шевцова и командующего воздушно-десантными войсками Георгия Шпака. На особо опасном Буйнакском направлении армейская бригада уже усилена батальоном ВДВ.

ОБСТАНОВКА НА ГРАНИЦЕ В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ФРОНТОВАЯ, ОДНАКО **РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ, ПРОХОДЯЩИЕ ЗДЕСЬ СЛУЖБУ, ЛЬГОТ ПОЧТИ НИКАКИХ НЕ ИМЕЮТ**

Год с Масхадовым. Хроника событий

17 августа — освобождены журналисты «Взгляда» Ильяс Богатырев и Владислав Черняев.
18 августа — встреча Аслана Масхадова и Бориса Ельцина в Москве. После переговоров Ельцин заявляет: «...Нам не надо упираться...». Освобождены журналисты НТВ.
19 августа — президент НТВ Игорь Малашенко заявляет, что «в похищении людей в той или иной степени участвует руководство Чечни».
20 августа — Борис Ельцин отозвался критически о заявлении Малашенко.
4 сентября — в Грозном публично расстреляны два человека, приговоренные к смерти шариатским судом.
9 сентября — подписано российско-чеченское соглашение о транзите ранней каспийской нефти.
13 сентября — российско-чеченские переговоры в Дагомысе. Принято решение о создании трех рабочих групп для выработки проекта полномасштабного российско-чеченского договора.
30 сентября — вице-президент Чечни Ваха Арсанов высылает российское представительство из Грозного.
25 октября — начал функционировать чеченский участок нефтепровода Баку—Новороссийск.
3 ноября — в Хасавюрте похищены и увезены в Чечню трое аварцев.
7 ноября — 500 дагестанцев перекрывают дорогу, ведущую из Чечни в Дагестан, требуя создания в Дагестане отрядов самообороны.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Основной способ несения службы на чеченском рубеже — патрулирование. Это днем. Ночью главная задача — защитить самих себя. Поэтому в темное время суток самый боевой караул — внутренний, тот, что охраняет саму часть.

«Мы постоянно чувствуем давление, — говорит начальник заставы «Первомайская» подполковник Михаил Чупрынин. — За нами наблюдают, обстрелами и прорывами проверяют бдительность, боеготовность. В общем, на войне как на войне».

По поводу давления и обстрелов возразить нечего. А вот насчет войны... Нет здесь войны. По крайней мере так утверждают документы, и в частности приказ министра внутренних дел РФ от 12 мая 1997 года, отменивший для военных, проходящих службу на границе с Чечней, почти все льготы — двойные оклады, полевые, зачет одного дня службы за три. И коснулось это не одних офицеров. Еще весной прошлого года солдат срочной службы увольняли отсюда в запас на полгода раньше — горячая точка. Сейчас служить надо полный срок — войны-то ведь нет.

Но в таком случае то, что люди живут здесь в таких невыносимых бытовых условиях, не может быть оправдано ничем. Расположение войск на границе в полном смысле слова полевое. Местные власти выделили для офицеров и солдат, охраняющих местное же население, помещения по принципу «возьми боже, что нам не гоже», иными словами — развалины. И то в лучшем случае. Немало застав — просто палаточные городки в открытом поле.

В штабе ВОГ нам объяснили: все приграничные с Чечней регионы — Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Ставропольский край, Дагестан — дотационные. И хотя по закону содержать внутренние войска должны местные власти, средств на это попросту нет.

А ведь, похоже, вдоль чеченской границы войска будут стоять еще долго. Как обреченно заметил один из офицеров, самому авторитетному в Чечне полевому командиру, а ныне главе правительства ЧР, Шамилю Басаеву всего 33 года. В войне у него погибло одиннадцать родственников. Вряд ли он это забудет.

До Чечни 23 шага

С недавних пор на Каргалинской плотине напротив российского появился чеченский погранично-таможенный пост. Фотографироваться его сотрудники отказались наотрез. «В Россию, — объяснили, — приехать потом не сможем. Ваши спецслужбы быстро вычислят». Единственно, что разрешили — щелкнуть флаг над постом. «Подарок наших братьев-мусульман из Казани».

Сами они из Грозного. На посту служат уже несколько месяцев. Особых претензий к стоящим на другом конце плотины «федералам» не имеют. За исключением того, что те ввели пропускной режим.

У российских военнослужащих претензии к соседям посерьезнее. «На днях, — рассказывает командир заставы капитан Айрат Вазыков, — угнали в Чечню 75 коров. Обратился за помощью на чеченскую заставу, так они палец о палец не ударили».

«Каргалинская плотина» — самая ближняя к Чечне застава федеральных сил. Между постами, измерил лично, 23 шага. Сама плотина перегораживает рукав Терека и расположена на российской территории. Рабочие, обслуживающие плотину и стоящую на ней электростанцию, живут в казацкой станице Каргалинской, находящейся уже на чеченской стороне. Там же обитают и многие работники стоящей рядом с постом молочно-товарной фермы. Той самой, с которой угнали почти всех коров.

«Станица наша только считается русской, — вздыхает пожилой тракторист Василий Иванович, — тех, кто остался, по пальцам можно пересчитать, старики да старухи. И тем спокойно дожить не дают. Позавчера, вон, бабку одну ограбили да изнасиловали. На прошлой неделе деда

ПОХИЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ — САМЫЙ ПРИБЫЛЬНЫЙ БИЗНЕС В ЧЕЧНЕ.
ВЕНСАН КОШТЕЛЬ (ВВЕРХУ СПРАВА), ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО КОМИСАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ, БЫЛ ЗАХВАЧЕН 29 ЯНВАРЯ В ЦЕНРЕ СТОЛИЦЫ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ ВЛАДИКАВКАЗА ПРЯМО В СВОЕЙ КВАРТИРЕ.
ЧЕЧЕНСКАЯ ЗАСТАВА
НА КАРГАЛИНСКОЙ ПЛОТИНЕ (ВНИЗУ)

убили. Дома наши позанимали. Кто? Да грозненские все. Они одной ногой там, в Грозном. Другой — здесь. Будь третья, и ее бы куда-нибудь поставили.

Уехать в Россию? А кому мы там со старухой нужны? Сын вот с женой да детьми уже третий год где-то по Волгоградской области колесит: ни жилья, ни работы».

Свой счет к чеченцам не только у русских, но и у лакийки Зальмиры: «Шесть лет проработали на этой ферме с мужем. Двадцать коров своих вырастили. Думали продать их и дом в родном селе, в горах, поставить. А теперь ни коров — их вместе со всем стадом угнали, — ни работы. Кому нужны пастух и доярка на пустой ферме?»

Отношение местного населения к чеченцам здесь двойственное. С одной стороны, братья-мусульмане. С другой — сколько же можно терпеть грабежи и разбои. Впрочем, двойственное оно и к федеральным войскам: спасибо, что защищаете нас от грабителей, но наших братьев убивать не дадим. «Сами разберемся» — популярнейший сегодня в Дагестане лозунг.

Разбираться предлагают с помощью так называемых отрядов самообороны. Необходимость их создания обосновывают не столько ненадежностью федеральных войск, сколько традицией — горец должен сам себя защищать. Правда, оружие, обмундирование ему, горцу, должны почему-то предоставить власти. Первое же боевое крещение такого формирования показало весьма низкую его боеготовность. 22 декабря прошлого года у села Алмак добровольцы участвовали в блокировании отряда боевиков, напавшего на российскую воинскую часть в Буйнакске. Так вот, после операции российские офицеры откровенно говорили о том, что коридор для выхода из кольца боевикам предоставили именно местные жители. Объясняется это, во-первых, страхом, что чеченцы будут мстить, а во-вторых, нападение-то было совершено на «федералов».

Парадокс, но идею созданий отрядов самообороны активно поддерживают сами чеченцы. То есть те, против кого эти формирования должны действовать. Распространенное у российских военных мнение: «Получим пятую колонну, и больше ничего». И оно не лишено оснований. В том же Хасавюртовском районе Дагестана, считающемся в штабе группировки федеральных сил самым неспокойным (достаточно вспомнить события в Буйнакске), почти половина населения — чеченцы-аккинцы. И большинство из них в той или иной степени поддерживают «борьбу братского народа».

Идею дагестанцев немедленно подхватили соседи. Глава Ингушетии Руслан Аушев заявил о намерении воссоздать «Дикую дивизию». Свои отряды готовы выставить кабардинцы и балкарцы. Учитывая особенности Кавказского региона, ко всем этим планам следует отнестись со всей серьезностью. Достаточно вспомнить грузино-абхазский конфликт. Тогда по призыву Конфедерации народов Кавказа отряды добровольцев, в том числе и чеченский отряд Басаева, приняли участие в военных действиях на стороне абхазов и в значительной мере обеспечили им победу в этой войне.

Представители федерального командования на вопрос об их отношении к отрядам только плечами пожимают: «Вспомните, с чего начиналась чеченская армия». «А если уж местные жители так хотят помочь в наведении порядка, — заметил генерал-лейтенант Михаил Лабунец, — пусть идут служить в милицию, во внутренние войска».

Вообще видение чеченской, точнее уже кавказской, проблемы здесь несколько иное, чем в Москве. Практически все, с кем довелось беседовать, были единодушны: Чечня уже вне России. Независимо от того, признаем мы это или нет. ■

Деньги в обмен на мир

«Финансово-экономическая неподдержка переговорного процесса — опасная политика», **— заявил Иван Рыбкин, секретарь Совета безопасности, в интервью «Итогам»**

Дмитрий Пинскер

ГОЛОС ИЗ РОССИИ

— Иван Петрович, начало года отмечено резким обострением ситуации на границе с Чечней. Уже дважды подвергалась нападениям воинская часть в Буйнакске. В Северной Осетии захвачен французский дипломат. Сказалось ли это обострение на ходе переговорного процесса?

— Я 16 месяцев в должности секретаря Совета безопасности — и не помню ни одного месяца, чтобы не было провокации, чтобы не было обострений на границе, чтобы не было похищения людей. К сожалению, все это сопровождает переговорный процесс. Но придавать исключительное значение этим эпизодам я бы не стал. И вот почему. Республика с трудом выходит из состояния войны: сто процентов молодежи — безработные, восемьдесят процентов взрослого мужского населения — без работы, на руках у населения 90 тысяч стволов оружия.

Как только решение очередного финансово-экономического вопроса вступает в последнюю стадию — сразу находятся люди, которые срывают его.

Несомненно, бандитские вылазки надо пресекать. Но необходимо и создать условия, чтобы люди активнее переходили к мирной жизни. За счет частного российского капитала, за счет тех банкиров, которые поддерживали президента Ельцина на выборах, мы сумели восстановить цементный завод, мелькомбинат, птицефабрику. Но то, что мы восстановили, не можем запустить. Не хватает денег, а без поддержки извне эти предприятия работать не могут. 12 мая 1997 года Россия и Чечня, Борис Николаевич Ельцин и Аслан Алиевич Масхадов, подписали договор о мире. Тогда же Черномырдин с Масхадовым подписали два ключевых соглашения: по социально-экономическим и по банковским вопросам. На основании этих документов было разработано 43 детальных соглашения.

Но этот политический прорыв, которого нам удалось добиться, не

получил финансово-экономической поддержки правительства. В прошлом году сумма трансферта Чечне была определена в 470 миллиардов рублей. Но правительство выдает его, как говорится, в час по чайной ложке: 30 миллиардов на посевную, и то с запозданием, 25 миллиардов — медикам, тоже с задержкой, 27 миллиардов учителям, с еще большим опозданием. До последнего времени регулярно выплачивались только пенсии старикам. Но в январе прекратилось и это.

Скажу прямо: как только решение очередного финансово-экономического вопроса вступает в последнюю стадию — сразу находятся люди, которые сознательно или бессознательно срывают его. Так было и в августе, и осенью, это есть и сейчас.

— В связи с событиями в Буйнакске вновь на первый план вышла проблема безопасности. В частности, появились сообщения о замене внутренних войск, охраняющих границу, десантниками. Могли бы вы подтвердить или опровергнуть эту информацию?

— На административной границе Чечни десантников нет, не было и не будет. Внутренние войска, милиция как были там — так и останутся. Что касается мест постоянной дислокации, то, как заявлял начальник Генштаба генерал Квашнин, состав там будет меняться по принципу ротации. И сейчас туда действительно пришли другие подразделения, в том числе из десантных войск.

Конечно, не должно быть нападений на военные городки. Но раз уж они совершаются, то такие нападения не должны быть неожиданностью для несущих караульную службу, и я считаю, что разбойники должны получать отпор по полной программе, а не ускользать за административную границу. И тут все во власти тех, кто должен отвечать за это. Речь не идет о войне. Это пресечение бандитских вылазок.

А рисунка политических переговоров нам менять не надо. Надо пресекать и осаживать бандитов. Возможности для этого есть. Для спецслужб не секрет, что большинство лагерей и тренировочных баз полевого командира Хоттаба находятся на территории Дагестана. И в каком ауле живет его невеста, тоже известно. Всем известно, в том числе и тем людям, которые должны отвечать за то, чтобы этот наемник больше на территории России не бедокурил.

— Не так давно министр внутренних дел Анатолий Куликов предложил объявить Чечню «мятежной территорией», где не действуют российские законы.

— Ну при чем тут Куликов! Он лишь пересказал те мысли, которые высказывались московскими аналитиками раньше. Я бы им посоветовал в Грозный слетать, по улицам походить, в Бамут или Самашки съездить... Реализация подобной программы означала бы окончательное выталкивание республики из общероссийского экономического, политического, социального пространства. И ни к чему хорошему не приведет.

Те, кто эту идею проталкивает, похоже, считают, что Чечня — это остров. Но на севере Чечни, на границе со Ставропольем, два района, населенных казаками, имеют самые тесные связи с родственниками в соседнем крае. Разорвать их можно только через кровь. В Дагестане 100 тысяч чеченцев — чеченцев-аккинцев. Пока мы живем в едином государстве, их разделение не слишком ощущается. Наконец Ингушетия — у нее вообще нет границы с Чечней. Там живет по сути единый народ. И провести такую границу просто невозможно. У Руслана Аушева был дом в Грозном, а у Казбека Махашева дом в Ингушетии близ Осетии. Это переплетение разорвать невозможно.

— Иван Петрович, по вашим ощущениям, у чеченской стороны существует хотя бы желание не допускать обострения ситуации на границах?

— В Грозном есть специальная президентская национальная гвардия, есть просто национальная гвардия, есть антитеррористический центр во главе с г-ном Магомадовым, есть наконец МВД, преобразованное в министерство шариатской безопасности. Но пока у них силенок не хватает для полноценного контроля ситуации.

Тем не менее тот нефтепровод, по которому идет каспийская нефть, охраняется, и до сих пор никаких инцидентов вокруг него не было. 450 охранников регулярно получают зарплату и дело свое делают.

— Президент Ельцин недавно подтвердил свое намерение посетить в Чечню. На ваш взгляд, какова перспектива такой поездки?

— Первый серьезный разговор на эту тему состоялся еще в конце ноября. Тогда было принято решение, что каждый член правительства обязан посетить Чеченскую Республику и оставить там добрый след делом, как выразился Борис Николаевич.

Для спецслужб не секрет, что большинство лагерей и тренировочных баз полевого командира Хоттаба находятся на территории Дагестана. И в каком ауле живет его невеста, тоже известно.

Должно начаться решение конкретных вопросов финансирования Чеченской Республики, должна заработать целевая программа восстановления народного хозяйства. Потом в республику должен съездить премьер. Надо, чтобы он посмотрел на происходящее, оценил сделанное. А уже после будет иметь смысл поездка Бориса Николаевича. Конечно, поездки в Чечню — опасная штука, но и помогать республике надо. Больше половины министров уже побывали в Грозном, среди них, кстати, все четыре женщины-министра. И работа уже пошла: помогаем школам, интернатам, домам престарелых.

Немало сделало и Минтопэнерго. Было подписано 11 соглашений с Южной нефтяной компанией по транспортировке нефти, и все они выполняются. Надо идти дальше. Надо восстанавливать нефтепромыслы. Но денег пока не хватает.

— Из Грозного периодически звучат заявления о том, что Ельцин может приехать в Грозный только для подписания широкомасштабного политического соглашения и только как глава иностранного государства. Не кажется ли вам, что в конце концов проблема статуса Чечни может стать непреодолимой преградой для президентского визита?

— Да об этом всерьез никто на самом деле ничего не говорит. Это у нас появились люди, которым хочется порассуждать на политические темы, пообсуждать вопросы статуса, суверенности, экстерриториальности и еще чего-то другого. А там на эти проблемы смотрят приземленнее.

Когда мы начинали разговоры в январе—феврале и в мае—июне, нас за ради бога просили помочь. Люди не то чтобы переступали через свою гордость, но просили помочь. Они открыты для переговоров, но желают вести результативные переговоры. При этом в Грозном хотят разговаривать не только с центром, но и с регионами. И договоры такие уже есть. Многие готовы везти в Чечню стройматериалы, зерно, корма. Другое дело, если есть опасения, что деньги попадут вооруженным формированиям, их можно перечислять партнерам Чечни в качестве оплаты за поставляемые товары.

Конечно, бывает на переговорах, что выплескиваются и обиды... Вариант мира, который был найден, — действительно единственно возможный в нынешней ситуации, и только он может способствовать поиску политической формы сосуществования. Нам на это отведено время до 31 декабря 2001 года. А статус — как страус. Он может на время голову в песок спрятать. Надо экономику поднимать и людям помогать, а значит, надо держать добрые отношения с Россией.

Тем более, что согласно нашим «закрытым» опросам, до 80 процентов местного населения — за добрые союзнические отношения с Россией. И цифры эти подтверждаются из раза в раз. Поэтому финансово-экономическая неподдержка переговорного процесса — это недальновидная и опасная политика.

Год с Масхадовым. Хроника событий

25 ноября — на заседании Совета безопасности Борис Ельцин сообщает о своем намерении посетить Чечню.
26 ноября — Аслан Масхадов заявляет, что в Чечне президента Ельцина примут «как главу иностранного государства».
22 декабря — нападение вооруженных отрядов на мотострелковую часть в дагестанском городе Буйнакске.

1998
3 января — объявлено, что Шамиль Басаев получил от Масхадова поручение сформировать правительство.
6 января — Анатолий Куликов заявил, что Россия должна «наносить превентивные удары по базам бандитских формирований», где бы они ни находились.
14 января — в Грозный прибыли вице-премьеры Олег Сысуев и Виктор Хлыстун и несколько министров.
19 января — Борис Ельцин во время встречи с Анатолием Куликовым: «Я ведь тоже близок к вашей позиции. Надо было чуть-чуть подкорректировать формулировку...».
27 января — на пресс-конференции Анатолий Куликов заявил, что Чечне должен быть придан статус «мятежной провинции».
29 января — Борис Ельцин подтвердил свое намерение посетить Чечню.
31 января — новое нападение на воинскую часть в Буйнакске.

Уже не вооружены, **но еще опасны**

Понастроив в период холодной войны многие десятки атомных субмарин, страна не может их утилизировать

Валерий Бабердин

ОТХОДЫ

ГЛАВНАЯ БЕДА МНОГИХ ВОЕННЫХ СУДОРЕМОНТНЫХ ЗАВОДОВ — УЗКАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ, ОРИЕНТАЦИЯ НА КОНКРЕТНЫЕ ТИПЫ КОРАБЛЕЙ. ЧТОБЫ ПЕРЕЙТИ НА РЕМОНТ ГРАЖДАНСКИХ СУДОВ, РЫБОЛОВЕЦКИХ ТРАУЛЕРОВ, КОНТЕЙНЕРОВОЗОВ, НУЖНЫ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ

КАМЧАТКА ВСТРЕТИЛА НАС ЯРКИМ солнцем и ослепительными снеговыми шапками на сопках. В уютной бухте замерли атомные субмарины — тонкие ленты причалов, плавные обводы корпусов. Сверху, с горы, картина открывается впечатляющая, разве что для крупной военно-морской базы она несколько статична. Командир недавно вернувшейся из кругосветки лодки с горечью говорил корреспонденту «Итогов», что дальние походы стали большой редкостью и уровень боевой подготовки экипажей неуклонно снижается. Сейчас уходят в отставку офицеры, проведшие под водой по 14–16 лет. Новому поколению эти цифры кажутся фантастическими. Мало того, что субмарины большую часть времени проводят у пирса, многие из них построены на рубеже 60–70-х и к настоящему времени выработали свой ресурс. На одном только Тихоокеанском флоте ждут утилизации 64 лодки. Плюс 90 на Севере. А ведь наш подводный флот знавал и лучшие времена.

В шестидесятые годы американцы до 65–70 процентов своего ядерного потенциала сосредоточили на атомных ракетных подводных лодках. Такие подводные стартовые комплексы оказались гораздо дешевле наземных. А уж по скрытности и мобильности им не было равных. Нужно было принимать ответные меры, и наши конструкторы справились с этой задачей.

Строили мы лодки в количествах, далеко выходящих за рамки разумного, а расплачиваться за это приходится сегодня.

В аналитической записке «Анализ рисков, связанных с выводом из эксплуатации, хранением и утилизацией атомных подводных лодок», составленной на основе материалов международной конференции, проходившей в конце ноября в Москве, говорится, что к 2000 году России, США, Франции и Великобритании предстоит вывести из эксплуатации в общей сложности около 280 выслуживших свой срок атомных подводных лодок.

Сегодня в России утилизация атомоходов организована на трех заводах: «Звезда» на Дальнем Востоке, «Звездочка» в Северодвинске и «Нерпа» в Снежногорске.

На «Звезду», находящуюся в двух часах езды от Владивостока, в поселке Большой Камень, корреспондент «Итогов» приехал в составе комиссии Минобороны, которую возглавил первый замминистра Николай Михайлов. Начальство знакомилось с проблемами оборонной промышленности Дальнего Востока и, в частности, с работой судостроительных и судоремонтных заводов. Аккуратный городок, выстроенный уже в семидесятые годы, — дома улучшенной планировки. Раньше жить в нем было одно удовольствие — снабжение идеальное, порядок полный. Работа на судоремонтном заводе, специализировавшемся исключительно на ремонте и утилизации атомных субмарин, считалась престижной. Люди сюда стремились. У сварщиков и газорезчиков зарплаты были чуть ли не как у командиров атомоходов. Сейчас все это кончилось.

Когда ехал, конечно, знал, что завод простаивает. И все же тишина, царившая в громадных цехах и на стапелях, поразила. Кое-где, правда, видны были рабочие, вспыхивали огни сварки, но все это и близко не напоминало нормальный производственный процесс.

«Бастовали, конечно, а что делать? Но это так, от безысходности — полгода без денег. Главное, чтоб работа была. Можно вообще-то уйти и на какой-нибудь другой завод, те же сейнера латать. Но скучно — квалификация у нас уникальная, в Москве учились, допуска в ядерном центре получали». Трудно не согласиться с этим замечанием сварщиков «Звезды». Ведь толщина того же корпуса подлодки около 100 мм. По сути резать и варить приходится бронированные плиты. Абы кому такую работу не доверишь.

При всех трудностях (госзаказом загружены только 30 процентов мощностей «Звезды») утилизация атомных субмарин на заводе по-прежнему идет. Но беда в том, что все наши специализированные предприятия способны разделать максимум с десяток лодок в год. Такими темпами даже с уже ждущими своей очереди кораблями и за полтора десятка лет не управиться, так что в пунктах отстоя им стоять и стоять. Но не надо забывать, что это не просто старые посудины, а конструкции, начиненные радиоактивными материалами. Держать корабли в отстое с не выгруженными из реакторов активными зонами, проще говоря, с ядерным топливом, крайне опасно.

Однако выгрузка — процедура весьма дорогая и трудоемкая. К самому же реакторному отсеку даже с выгруженной «зоной» подойти можно будет только через сто лет. До того его даже на переплавку не пустишь. Есть разные способы хранения отсеков, но ныне действующая инструкция предписывает следующий порядок действий: реакторный отсек вырезается вместе с двумя соседними (для обеспечения плавучести), и весь этот блок водоизмещением около 3000 тонн буксируется по воде к месту постоянной стоянки. Хорошо заваренный трехотсечный блок абсолютно безопасен для окружающей среды. Но беда в том, что по сравнению с основным корпусом лодки, который сохраняет плавучесть лет семьдесят, межотсечные переборки имеют гораздо меньшую толщину и сделаны из менее качественной стали. Через десять лет они начинают течь, и весь блок приходится снова доставлять на завод.

Есть радикалы, которые считают — нехорошо радиоактивный мусор оставлять потомкам, реакторы надо разделывать сегодня. Необязательно помещать в могильники все радиоактивные конструкции. Из тысячи кубов с помощью резки и штамповки можно получать около ста, безусловно подлежащих хранению. Заманчиво, но разделку реакторных отсеков следует производить только на безлюдном производстве с дистанционно управляемой и автоматизированной системой резки металла. На его создание требуются миллиарды рублей.

А все-таки не проще ли и дешевле выведенные из эксплуатации атомные подводные лодки держать в пунктах отстоя неразделанными? Собственно так сейчас и делается, ведь, как уже говорилось, субмарины ждут разделки годами. И тут возникает масса проблем. Например, непотопляемость. Был случай, когда атомоход утонул у пирса. Причина проста. Лодка держится на плаву только с пустыми цистернами главного балласта, а она на списанных кораблях просто-напросто текут. Еще один немаловажный фактор: для обслуживания лодки в отстое все равно нужны люди (хотя бы 25 процентов от экипажа). Но на такой службе у офицера нет никакого будущего. Лишенные перспективы, выполняя работу, несвойственную боевым расчетам, они теряют квалификацию, деградируют.

РАЗДЕЛКА ВЫСЛУЖИВШИХ СВОЙ СРОК АТОМНЫХ СУБМАРИН — ПРОЦЕСС ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТРУДОЕМКИЙ И СЛОЖНЫЙ. МАЛО ТОГО, ЧТО СУДА ЭТИ ИМЕЮТ ЦИКЛОПИЧЕСКИЕ РАЗМЕРЫ — ЭДАКИЕ СТАЛЬНЫЕ МАХИНЫ ВЫСОТОЙ В 5–7-ЭТАЖНЫЙ ДОМ И ДЛИНОЙ В 120 МЕТРОВ, ОНИ ЕЩЕ СНАБЖЕНЫ ЯДЕРНЫМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ. РОССИЯ ТУТ НАХОДИТСЯ В САМОМ ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ. ВО-ПЕРВЫХ, ОНА БОЛЬШЕ СТРОИЛА, А ПОТОМУ И БОЛЬШЕ ВЫНУЖДЕНА УНИЧТОЖАТЬ (В 2 РАЗА ПО СРАВНЕНИЮ С США). ВО-ВТОРЫХ, НА ЗАПАДНЫХ СУБМАРИНАХ СТОИТ ПО ОДНОМУ АТОМНОМУ РЕАКТОРУ, А НА НАШИХ — ПО ДВА

Конечно, у комиссии, работавшей на Дальнем Востоке, задача была довольно узкая – ответить на вопрос: как, учитывая возможности страны, оптимальным образом организовать разделку списанных лодок. Разработаны конкретные организационно-технические предложения: где разместить на Дальнем Востоке региональный могильник, как доставлять в Большой Камень вышедшие из эксплуатации субмарины, как сделать завод в Большом Камне рентабельным.

Но, решая задачи сегодняшнего дня, нужно помнить, что без единой концепции утилизации атомных судов стране не обойтись. В этом были единодушны все выступавшие на ноябрьской научной конференции в Москве. Участвовавшие в нем представители ряда международных организаций говорили о том, что проблема утилизации не есть проблема одной страны, и выражали готовность передать России специальное технологическое оборудование и оказать помощь в финансировании работ. Первая партия такого оборудования уже поступила, в том числе и на судоремонтный завод в Большом Камне, — американские краны, ножницы-гильотины, всевозможные резаки. Пусть несколько устаревшей конструкции — с предприятия, которое недавно было ликвидировано. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят. ■

Глухая защита обвинения

Обвинения против капитанов Никитина и Пасько вызывают ряд вопросов, более важных для общества, чем вопрос об их виновности или невиновности

Борис Жуков

СУХОЙ ОСТАТОК

ВОТ УЖЕ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ НИ ОДНА из сторон в «деле капитана Никитина» не предлагает общественности новых аргументов, и единственный всплеск интереса к этому делу связан с выдвижением аналогичного обвинения против капитана Пасько. В самом деле, окажется ли в конце концов тот или этот капитан пламенным борцом за чистоту окружающей среды, корыстолюбивым изменником или просто человеком, нашедшим новое применение своим профессиональным знаниям, — для подавляющего большинства россиян ровно ничего не изменится.

Попробуем поэтому обратить внимание на те стороны дел, которые не зависят от приговора суда.

Итак, капитана Никитина обвиняют в разглашении сведений, составляющих государственную тайну. Он сам и его адвокаты уверяют общественность, что Никитин для своего доклада пользовался исключительно открытыми источниками. Общественности остается верить или не верить всем на слово: обвинение не указывает, какие секретные сведения разглашены. По его логике — именно потому, что эти сведения секретны.

Какой смысл продолжать считать секретной информацию, опубликованную в открытой печати? Тем не менее в октябре 1996 года на санкт-петербургской таможне были конфискованы 1505 экземпляров пресловутого доклада «Беллуны», а представитель ФСБ заявил, что любые попытки провезти их в Россию будут пресекаться. Засекречивание документов, ввозимых в Россию, — само по себе анекдот. К тому же любой, кто имеет доступ к сети Интернет, может ознакомиться с полным текстом «секретного» доклада, в том числе и на русском языке: http:/www.grida.no/ngo/bellona/. Впрочем, заглядывать туда не советую: того и гляди окажешься носителем государственных секретов.

Зато дальневосточные чекисты уже на всякий случай заявляют, что изменой может считаться и передача иностранцам заведомо несекретной информации. Трудно отделаться от впечатления, что здесь был учтен печальный опыт питерских коллег.

По мнению защиты Никитина, ссылки на секретность опубликованной «Беллуной» информации в любом случае несостоятельны. Во-первых, согласно Закону о государственной тайне, «не подлежат засекречиванию сведения... о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности». Во-вторых, заключения о секретности использованных сведений основаны не на вышеупомянутом законе, а на секретных же приказах министра обороны, сама неопубликованность которых в открытой печати делает их, согласно действующей Конституции, юридически несостоятельными.

Обвинение не спорит. Оно вообще ничего не говорит об этих вопросах, предоставляя защите боксировать с тенью. Хотя опять-таки в «деле Пасько» обвинения в разглашении экологической и сельскохозяйственной информации уже не фигурируют.

В самом начале «дела Никитина» автор этих строк был свидетелем забавной сцены. На Всероссийском совещании по борьбе с экологическими правонарушениями представитель ФСБ посетовал с трибуны на недоверие, которое питают к этому ведомству экологисты-общественники. В кулуарах к нему подошел активист «Гринписа России» и предложил обсудить «дело Никитина». Доброжелательная улыбка немедленно сменилась каменной маской: «Никитин обвиняется в шпионаже, это совсем другое дело!» — «Но, кроме проблемы Никитина, есть еще проблемы, которыми он занимался, — брошенные атомные подлодки, утечка радиации...» — «Нет, я не буду сейчас об этом разговаривать!» — отрезал чекист и немедленно удалился.

С тех пор отношение защитников государственных тайн к публичному обсуждению подобных дел не изменилось. За два с лишним года, в течение которых тянется «дело Никитина», обвинение ни разу не попыталось использовать даже такое беспроигрышное оружие, как информационный «слив» — дозированное разглашение тех материалов следствия, которые выставляют обвиняемых в невыгодном свете. Этот способ удобен, в частности, тем, что позволяет использовать доказательства, добытые с нарушением процессуальных норм, которые на суде защита не позволила бы приобщить к делу. Однако про Никитина и Пасько (равно как и про специалистов по химоружию Вила Мирзаянова и Льва Федорова, в свое время также обвиненных в разглашении государственной тайны и затем оправданных на суде) обвинение не дает в печать даже и таких сведений.

Это не означает, что следствие не работает с прессой, — публикаций, призванных склонить общественное мнение на сторону обвинения, за два года вышло немало (в основном в военных и минатомовских изданиях). Состоят они в основном из общих рассуждений, риторических вопросов, туманных намеков на происки врагов России и душещипательных рассказов о том, как подло поступил Никитин с бывшими сослуживцами, у которых теперь из-за него большие неприятности. (Видимо, это самое серьезное, чем можно скомпрометировать человека, обвиненного в измене Родине.) Применяются и более тонкие «спецпропагандистские мероприятия»: сотрудница ведомственного журнала рассказывала автору этих строк, что, кроме общедоступного доклада «Беллуны», есть еще и секретная, не представленная общественности его версия и что в ней-то и содержится сугубо оборонная, никак не связанная с экологией шпионская информация. Рассказ звучал настолько искренне и убедительно, что было даже как-то неловко спрашивать, где же эта версия обретается.

О фоне, на котором разворачиваются военно-экологические дела, — постепенном восстановлении советского подхода к проблеме секретности, неуклонном свертывании доступной обществу доли информации — в последнее время сказано и написано достаточно. Так что ограничимся двумя риторическими вопросами.

Если кто-то из капитанов-экологистов будет признан виновным, его судьба незавидна — статья 275 легких наказаний не предусматривает. А вот что будет, если хотя бы одного из них суд оправдает? Ответит ли кто-нибудь за бессудное тюремное заключение невиновного человека, за ущерб его доброму имени? Или подобная игра останется беспроигрышной для ведомств, нормальным инструментом их воздействия на бывших сотрудников?

И второе. Когда речь заходит о национальной безопасности России, почему-то учитывается только военный ее аспект. Между тем еще неизвестно, от чего страна понесет больший ущерб: от гипотетического внезапного нападения НАТО или Японии на российский ядерный флот или от вполне реального, массового, длящегося годами нарушения экологических норм. ■

В РОССИИ | КОНФЛИКТ

Два капитана

Экологи поневоле скорее напоминают литературных героев — Чука и Гека

Маша Гессен

ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

ВСЕ КАК В КИНО: АРЕСТ, НОЧНОЙ обыск, шпионаж в пользу Японии... Молодая красивая женщина, принимая меня на кухне, выразительно указывает на потолок. Пишет на листочке: «Приготовьте список вопросов для Гриши, я на свидании ему их задам». Галина Морозова — жена тридцатипятилетнего Григория Пасько, военного журналиста, капитана второго ранга, уже больше двух месяцев находящегося в заключении под следствием по обвинению в государственной измене.

Часть первая. Капитан Пасько

В следственный изолятор приходят затемно и ждут, поставив тяжелые сумки на землю. В предбанник запускают около семи. Одной из первых появляется лотошница. Она раскладывает товар на облупленном зеленом столе: туалетная бумага, зубные щетки, тетради, конверты, ручки, станки для бритья, бежевые и голубые носовые платки, зубная паста, мыло «Ландыш» и «Сирень», крем для рук «Велюр». Напротив, на таком же зеленом столе, женщины начинают пересыпать чай, лапшу, порошковое пюре в полиэтиленовые пакеты, выдавливают в пакеты кетчуп: коробки и бутылки в передачах не разрешаются. К девяти комната заполняется до отказа. Пахнет соленьями, пóтом и духами — передачами, усталостью, предстоящей встречей. Раз в час восемь женщин вызывают на встречу с родными. В третьей партии, около 11 часов, проходит Галина.

Спустя часа полтора она разворачивает передо мной мелко исписанный листочек. Теперь ко всем услышанным мною историям про арест Григория Пасько — от его жены, следователя, адвокатов, знакомых, а также людей, по разным причинам не желающих афишировать свое имя и положение, — прибавляется и его собственная. Самое странное, что все эти версии мало отличаются друг от друга.

13 ноября прошлого года Григорий Пасько, редактор отдела боевой подготовки газеты Тихоокеанского флота «Боевая вахта», улетал в Японию в командировку — искать захоронения российских солдат. При таможенном досмотре у Пасько отобрали ряд документов. Поздно вечером 20 ноября Галина Морозова возвращалась домой с курсов вождения. У подъезда ее ждала группа мужчин. Один из них показал ей постановление о проведении обыска в ее квартире и сообщил, что Григорий Пасько задержан в аэропорту по обвинению в государственной измене.

Обыск продолжался до утра. Как утверждают Галина Морозова и адвокаты Пасько, проводился он со множеством нарушений. Морозова уверена, например, что вместо понятых следователь в приказном порядке привел двух матросов срочной службы; следователь ФСБ Александр Егоркин уточняет, что понятыми были мичманы. Так или иначе, уже около 5 утра, когда ночные гости уходили, унося с собой ворох бумаг и системный блок компьютера, она написала в протоколе обыска, что не могла уследить за всеми проводящими обыск в ее трехкомнатной квартире и что обыскивающих было не пятеро, как гласил протокол, а семеро.

Спустя еще трое суток Григорию Пасько было предъявлено обвинение в государственной измене. Еще через несколько дней Пасько отказался давать показания. «Мы ему сказали, когда мы уже разобрались в этом вопросе: «Ты можешь не давать показаний», — говорит Ярослав Герин, один из адвокатов капитана, добавляя, что за первую неделю Пасько ус-

АДВОКАТЫ ГРИГОРИЯ ПАСЬКО ЯРОСЛАВ ГЕРИН (СЛЕВА) **И ОЛЕГ КОТЛЯРОВ** СТОЛКНУЛИСЬ С САМЫМ СЛОЖНЫМ ДЕЛОМ СВОЕЙ КАРЬЕРЫ. НА ТО, ЧТОБЫ ВЫЯСНИТЬ, ЧТО ПОДЗАЩИТНЫЙ МОЖЕТ НЕ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЙ, У НИХ УШЛА НЕДЕЛЯ

пел дать показания, касающиеся документов, отобранных у него на таможне. Полной ясности, что именно представляли из себя эти бумаги, нет.

По сведениям Ярослава Герина, Григорий Пасько собирался использовать документы для статьи в японскую газету «Асахи». Галина Морозова пояснила, что в газете «Асахи» работал приятель мужа, некий Тадаши Окано: журналисты познакомились пару лет назад, когда Окано приезжал во Владивосток с группой японских репортеров, а главный редактор «Боевой вахты» поручил Пасько развлечь японца.

Сам Пасько сказал, что вез для Окано сувениры и подарки, а документы взял с собой, чтобы работать: «Тем более в Японии рабочий день заканчивается часа в четыре — а что потом делать?» Материалы, как он говорит, касались сельского хозяйства в Приморье, готовности некоторых дальневосточных предприятий к утилизации атомных подводных лодок и жидких радиоактивных отходов, кроме того, он вез документы по реформированию армии и флота. По его утверждению, все бумаги были получены открытым путем, часть — в управлении сельского хозяйства Приморского края, часть — в Совете профсоюзов Приморского края.

Все согласны, что на изъятых у Пасько бумагах не было ни грифа «секретно», ни даже «для служебного пользования». Однако следователь Егоркин сообщает, что следственная экспертиза уже установила, что «ряд документов содержат секретную информацию в военной области», в частности, отобранные на таможне документы, касавшиеся финансирования вооруженных сил и их реформы. Егоркин — человек грамотный, знает, что закон о государственной тайне запрещает засекречивание информации в области экологии и сельского хозяйства, поэтому делает упор на информацию в военной области.

Александр Егоркин чувствует себя намного увереннее, чем защитники Пасько. Импозантный мужчина в сером в черную крапинку пиджаке и черной в белую крапинку рубашке, из правого манжета которой выглядывает серый проводок, удачно гармонирующий с общей черно-белой, серо-черной гаммой. Егоркин говорит спокойно, мягким баритоном: «Мы с ним (Пасько. — **«Итоги»**) встречаемся пару раз в неделю. Я ведь должен ему объяснять, почему ему выгодно давать показания. Возможно, он утверждает, что на него оказывается давление».

Возможно. Как сообщил нам Пасько, кроме Егоркина, к нему наведываются и другие члены следственной бригады (состоящей, по нашим данным, из 18 человек). Один из них, по словам Пасько, угрожал ему, приговаривая, что «мертвый журналист — это лучший журналист».

Адвокаты Пасько, уже обжаловавшие все, что сочли возможным, осваивают правозащитную риторику. «Обратно же нарушены его права», — констатирует Ярослав Герин, перечисляя допущенные следствием нарушения. Но, как и следовало ожидать, все попытки адвокатов добиться прекращения дела и освобождения Григория Пасько заканчиваются ничем. А значит, вероятно, в конце этого года им придется убеждать военный суд, что капитан Пасько не совершал государственной измены. И хотя судя по всему это так и есть, рассчитывать на успех защите не приходится — похоже, Григорий Пасько действительно совершал те действия, на которых основано обвинение. Но то, что ФСБ сочло их государственной изменой, должно напугать любого журналиста.

Что такое государственная измена

На первый взгляд немногочисленные аргументы адвокатов Пасько кажутся вескими. Во-первых, утверждают они, капитан не разглашал сведений, почерпнутых из документов с грифом секретности. Во-вторых, самая значительная часть его профессиональной деятельности касалась темы утилизации радиоактивных отходов и ядерных подводных лодок, то есть вопросов экологии, которые не могут быть засекречены. А в-третьих, следствие все никак не выяснит, на какую именно спецслужбу работал Пасько, а значит, он не работал ни на какую.

Непоколебимый следователь Егоркин объясняет, что Пасько не обвиняется в сотрудничестве со спецслужбами: «Речь не идет о конкретной стране. На сегодняшний день мы установили, что он собирал сведения, составляющие государственную тайну, и передавал эти материалы представителям разных иностранных организаций. И ладно бы передавал — он ими торговал, получал за это вознаграждение».

Действительно, в статье 275 Уголовного кодекса — «Государственная измена» — не указано, что обвиняемый должен работать на спецслужбу. Статья содержит необычайно емкую фразу: «...либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации...» Что такое «враждебная деятельность», в законе не прописано. В комментарии к УК, изданному под редакцией заместителя председателя Верховного суда Владимира Радченко, говорится, что «Враждебная деятельность охватывает разведывательно-подрывную деятельность и создание условий для ее проведения (...) провокацию международного или внутреннего вооруженного конфликта».

«Любое недружественное слово может стать провокацией, — комментирует знаменитый адвокат Генри Резник. — Получается, что журналист должен прогнозировать, может ли это использоваться в ущерб Российской Федерации. А формула «иное оказание помощи» делает статью источником произвола».

Защита стала выглядеть еще бледнее после того, как в декабре перед журналистами выступил начальник управления ФСБ по Тихоокеанскому флоту контр-адмирал Герман Угрюмов. Высокопоставленный особист упомянул, в частности, что человек может оказаться виновным в разглашении государственной тайны даже в том случае, если документы, фигурирующие в деле, не имели грифа секретности, но могли быть использованы в ущерб России. Вероятнее всего, на местном уровне военный суд с контр-адмиралом согласится.

В чем дело

Так что же все-таки такое сделал капитан Пасько? Его адвокаты и коллеги утверждают, что он допек флотское начальство репортажами об утилизации ядерных подлодок и в особенности жидких радиоактивных отходов, о том, как их сливают в море или притворяются, что перерабатывают на приморских военных заводах. Кроме того, говорят защитники и коллеги, Пасько опубликовал несколько статей об инциденте в 1987 году, когда во время учений на Тихоокеанском флоте был подбит эсминец «Муссон» и погибли 39 человек.

Галина дает мне огромный том публикаций: Пасько был необычайно плодовит, года за три у него вышло больше сотни статей. Если читать все подряд, создается впечатление о Пасько как об очень талантливом и чрезвычайно информированном человеке, не слишком обремененном соображениями журналистской этики. В некоторых статьях он явно искажает истину: например, описывая в одной из приморских газет опыт покупки автомобиля в Японии, Пасько утверждает, что сделал это дабы сэкономить деньги на такси во время служебной командировки, хотя из статьи понятно, что он просто

БЫВШИЙ СОСЛУЖИВЕЦ ГРИГОРИЯ ПАСЬКО **АЛЕКСАНДР РАДУШКЕВИЧ** НЕ ВИДИТ В ЕГО ПОВЕДЕНИИ НИЧЕГО ПРЕДОСУДИТЕЛЬНОГО. А **ЖЕНА ГАЛИНА** ПРИЗНАЕТСЯ: «Я СЕЙЧАС ПЕРЕЧИТЫВАЮ ЕГО СТАТЬИ И УДИВЛЯЮСЬ, КАК ЖЕ ЕГО РАНЬШЕ НЕ АРЕСТОВАЛИ»

ГАЛИНА МОРОЗОВА НЕСЕТ ВАХТУ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ: ЧТОБЫ ПОПАСТЬ НА СВИДАНИЕ, НУЖНО НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ПРОВЕСТИ В ОЧЕРЕДИ. ТО ЖЕ МУЧЕНИЕ И С ПЕРЕДАЧАМИ

задался целью купить себе машину. Мелочь, конечно, но об излишней щепетильности это не свидетельствует.

Григорий Пасько публиковался практически во всех приморских газетах, часто под псевдонимом: Павел Григорьев, Вадим Скрыплев, Серафим Епифанов, Борис Аскольдов. Многие статьи написаны от лица гражданского человека, возмущенного или озабоченного тем или иным событием на флоте, — опять-таки позиция с этической точки зрения уязвимая: журналисту не пристало умышленно искажать свое положение. Большинство статей, включая написанные под псевдонимом, основаны на материалах, полученных в ходе командировок от «Боевой вахты».

Флотское начальство годами терпело такое поведение. Невозможно представить себе работника, предположим, отдела по связям с общественностью какой-нибудь частной компании, который рутинно поливает грязью хозяина на страницах разных изданий.

В самоинтервью, опубликованном в «Боевой вахте» после ареста Пасько, ответственный редактор газеты капитан 1-го ранга Юрий Отекин сетует, что «в отдельные периоды на одну его публикацию в «Боевой вахте» приходилось до пяти публикаций в других изданиях. (...) При этом начальник отдела «БВ» не раз выдавал материалы, как принято говорить, с душком, подстраиваясь под тон и стиль того издания, в котором печатался». Однако никаких действенных мер для того чтобы как-то изменить поведение Пасько, его руководитель не предпринимал. А что касается мелких неприятностей, с которыми Пасько сталкивался на работе, то, по свидетельству коллег, они его только подстегивали. «Был момент некоторого злого удовольствия, что вот он преодолевает трудности, — предполагает бывший сослуживец Александр Радушкевич, ныне заместитель главного редактора газеты «Новости». — Когда все идет по накатанному, это не так интересно».

Кажущееся безразличие командования к журналистским проступкам Пасько можно объяснить. По сведениям источников, близких к контрразведке Тихоокеанского флота, это ведомство «занималось» капитаном Пасько начиная с 1993 года. В том году Пасько получил строгий выговор от командующего флотом за то, что, находясь в командировке на танкере, сливавшем жидкие радиоактивные отходы в Японское море, заснял этот процесс на видеопленку, которую по возвращении без разрешения командования передал японской телекомпании «Эн-эйч-кей». (Вот вам и иностранная организация.) Вероятнее всего, внимание контрразведки Пасько привлек еще двумя годами раньше, когда напечатал в «Боевой вахте» заметку под названием «Как разведчик разведчику». Пафос статьи заключался в том, что разведки в СССР нет, хотя почти все журналисты работают на какую-нибудь разведку: «Говорю вам как разведчик разведчику. Президент Буш меня бы понял». Статья эта, по нашим сведениям, фигурирует в деле против него.

Пока Пасько не слишком прижимали, сам он не торопился уходить из «Боевой вахты». Оно и понятно: как говорит Радушкевич, «человек имел доступ туда, где другому надо топтаться месяц, чтобы вот такую вот заметусеньку наскрести». По словам президента общественного фонда «Эко-Логос» Андрея Кубанина, среди журналистов и экологов Пасько пользовался репутацией «человека, который все знает». Объясняет Кубанин: «Вся проблема заключается в том, что, несмотря ни на какие законы, на военные объекты ни представители Госкомприроды, ни других уполномоченных органов не допускаются, так что эту проблему (утилизации радиоактивных отходов. — **«Итоги»**) мог поднять только человек изнутри». В 1995 году Кубанин и его коллеги задумали создать серию докладов о положении дел в области утилизации радиоактивных отходов на разных флотах — примерно за такой доклад впоследствии сел в тюрьму капитан Александр Никитин. Хотя доклада по Тихоокеанскому флоту так и не получилось, Кубанин несколько раз встречался с Пасько, обменивался с ним материалами. Вот и еще одна «иностранная организация» для ФСБ: фонд Кубанина существует за счет западных грантов.

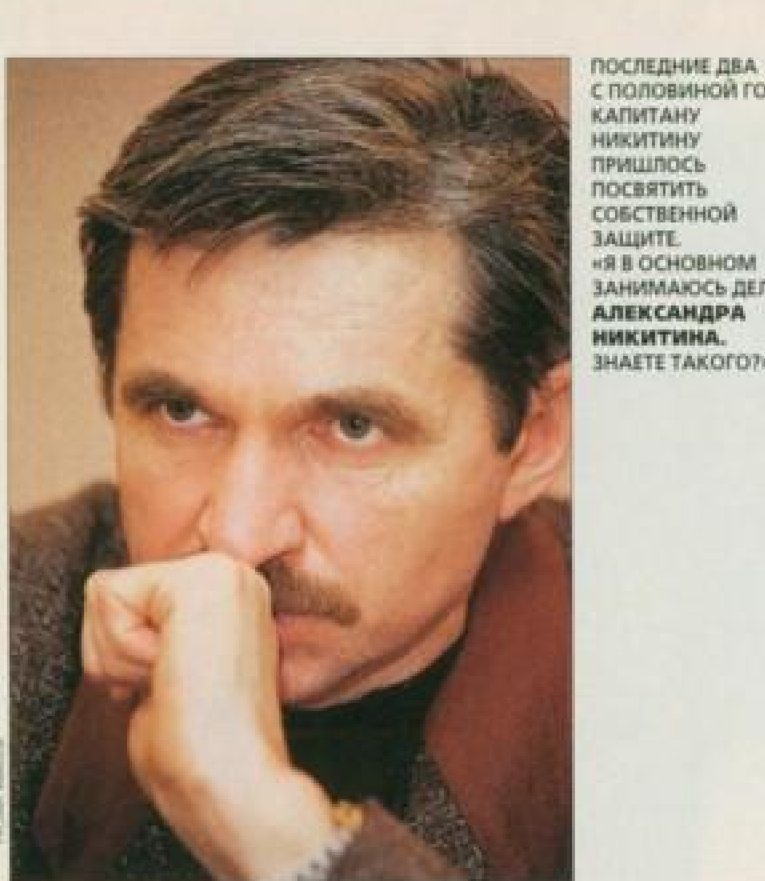
На вопрос о том, почему он не ушел из «Боевой вахты», которую явно давно «перерос», Пасько отвечает, что ему оставалось всего полтора года до пенсии. А на вопрос о том, не было ли для него этической проблемы в том, что он использовал свой уникальный доступ, чтобы писать в основном «на сторону», Пасько, насколько можно судить по нашему заочному интервью, отвечает полным непониманием. Впрочем, и его бывшие коллеги не видят в этом ничего предосудительного. «Он же не силой выбивал у тихоокеанского командования разрешение на командировки, — говорит Александр Радушкевич. — Если есть товар и на товар есть покупатель, то это нормально».

Часть вторая. Капитан Никитин

«Я облазил все атомные отсеки всех подводных лодок Советского Союза, — с гордостью заявляет еще один эколог поневоле отставной капитан Александр Никитин. — На атомном флоте меня знала каждая собака». До 1992 года Никитин работал в Москве в инспекции ядерной безопасности атомных установок Минобороны. Когда и инспекция, и инспекторы вдруг остались без денег, Никитин уволился — к 40 годам он уже дослужился до пенсии — и переехал в Петербург, где у семьи жены была квартира. Устроился на работу в коммерческую фирму, занимавшуюся продажей автомобилей, и судя по всему тяжело переживал потерю социального статуса. «Собственно говоря, мне хотелось вернуться в свою профессиональную область, в сферу ядерной энергетики», — вспоминает Никитин. Как он рассказывает, жене пришло в голову, что человек с его знаниями может быть востребован за рубежом. Выбор остановили на Канаде: «там много ядерной энергетики и благоприятная иммиграционная политика».

«Не смущало ли вас, что вы, по сути дела, искали покупателя информации и опыта, приобретенного за 23 года работы на засекреченном и пересекреченном ядерном флоте?» — спрашиваю Никитина. «Тысячи людей у нас в стране занимаются этим, — отвечает он. — У меня логика была такова: если это государство выдало мне загранпаспорт, значит, оно мне позволило». А если загранпаспорт был выдан по ошибке, как впоследствии утверждали представители ФСБ? «А я тут при чем, если в государстве бардак?» Даже после того как фээсбэшники отобрали загранпаспорт, Никитин пытался добиться его возврата: «Я говорю: «Я-то тут при чем? Это ведь не я ошибся. Отдайте мне его».

С юридической точки зрения позиция Никитина неуязвима: если он получил загранпаспорт, значит, был признан человеком, не обладающим секретными данными, то есть все последующие обвинения против него безосновательны. Но

ПОСЛЕДНИЕ ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА КАПИТАНУ НИКИТИНУ ПРИШЛОСЬ ПОСВЯТИТЬ СОБСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ. «Я В ОСНОВНОМ ЗАНИМАЮСЬ ДЕЛОМ **АЛЕКСАНДРА НИКИТИНА.** ЗНАЕТЕ ТАКОГО?»

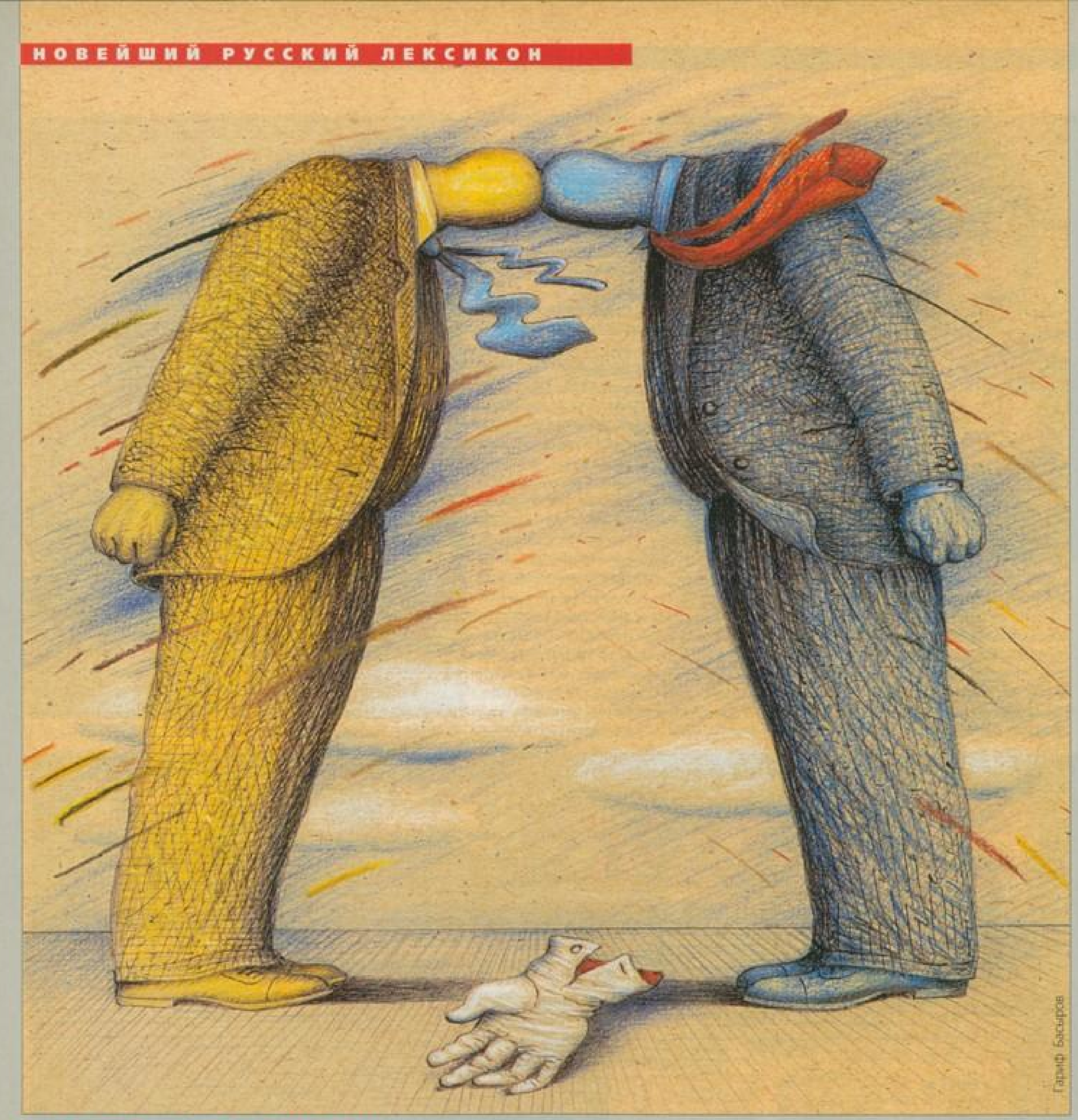
мой вопрос касался не юридической, а этической стороны дела: неужели Никитин не ощущал никакого дискомфорта, когда подыскивал себе новое место? Как и Пасько, Никитин вопроса не понимает: если у него был товар, на товар надо было найти покупателя. Удивительные вещи происходят, когда законы спроса и предложения пересекаются с менталитетом советского военного, у которого годы службы вытравили чувство личной ответственности. Два капитана начинают больше напоминать двух других литературных героев — Чука и Гека, считавших, что, пока их никто не поймал, проступка как бы и не было. И государство ведет себя соответственно: как родитель, разъяренный собственной неспособностью воспитать своих детей, оно порет их и ставит в угол, то есть натравляет на них ФСБ.

События в деле Никитина хорошо известны. В октябре 1995 года, в день, когда Александр Никитин вернулся с собеседования в канадском посольстве, где он узнал, что ему с семьей разрешен въезд в Канаду на постоянное жительство, сотрудники ФСБ провели обыск на его квартире, затем всю ночь допрашивали самого Никитина. Как выяснилось, в тот же день прошли обыски в Мурманске, Северодвинске и Санкт-Петербурге в офисах норвежской экологической организации «Беллуна» и на квартирах ее сотрудников. Как раз в это время Никитин вместе с пятью сотрудниками «Беллуны» — русскими и норвежцами — закончил работу над докладом о ядерной безопасности на Северном флоте. В феврале 1996 года в связи с этим докладом Никитин был арестован по обвинению в государственной измене путем шпионажа. Он просидел 10 месяцев, прежде чем его адвокаты добились изменения меры пресечения на подписку о невыезде.

Сегодня Александр Никитин, все еще невыездной, знакомится с материалами своего дела: каждый день он ходит в здание ФСБ, где ему выдают один из 20 «его» томов. Его адвокаты, как и он сам, рассчитывают на победу в суде. Вероятно, у них есть на это основания: Никитина защищают Генри Резник и Юрий Шмидт — возможно, лучшие адвокаты страны; Генеральная прокуратура обнаружила массу нарушений, допущенных в ходе следствия; обвинение, основанное на информации, которая давно уже ни для кого не секрет, скорее всего, развалится на суде.

Григорию Пасько повезло меньше. У него нет ни именитых и опытных адвокатов, ни — пока во всяком случае — международной поддержки. Кроме того, на момент ареста он все еще служил в Вооруженных Силах, что, конечно, осложнит работу защиты. Однако если у ФСБ за пазухой нет каких-то более конкретных доказательств его вины, можно ожидать, что обвинение в государственной измене не выдержит рассмотрения Верховным судом. Правда, к тому времени, как дело дойдет до высшей судебной инстанции, капитан Пасько отсидит уже пару-тройку лет.

В конечном счете какая ФСБ разница, развалится обвинение или нет? Обоих капитанов можно будет считать основательно выпоротыми. ■

ВЫЗОВ БРОШЕН — ВЫЗОВ ПРИНЯТ. Еще совсем недавно нам бросала вызовы современность. Тогда еще было что бросать в ответ. Например, бросить режим Наджибуллы на растерзание моджахедам. Поспешно выдернуть из уютных военных городков Западную группу войск и, в чем была, бросить ее на заснеженные российские поля. А оставшуюся недвижимость бросить под ноги бывшему потенциальному агрессору — пусть спотыкается! Теперь масштабы стали поскромней. Дуэлянты и секунданты почти совсем забросили геополитику и бродят вокруг силовых ведомств. Главным вызовом стал теракт или заказное убийство. В компанию криминальных авторитетов случайно затесался Хавьер Солана с расширением НАТО. **«Вызов брошен — вызов принят!»** Но все реже и реже раздаются из ближайшего окружения президента эти грозные слова старого бретера, который неожиданно получил от желторотого юнца письмо известного содержания. Силовые структуры овладели тонким искусством заматывания дуэли без малейшего ущерба благородству. В наших обстоятельствах брошенные перчатки лучше подбирать и складывать в стопочку. А когда накопится побольше — вот тогда и решение принимать. Может быть, объявить чрезвычайное положение. А лучше — наделать кожаных заплаток. Так что в скором времени никто — ни НАТО, ни урюпинская братва — не бросит российскому руководству даже самого завалящего вызова. Потому что его быстренько примут и спрячут. А потом найдут ему какое-нибудь обидное употребление. ■ Денис Драгунский

Русские пляски на «волшебной горе»

Очередной Давосский форум так и не помог грандам российской политики и бизнеса обрести утраченное взаимопонимание

Сергей Пархоменко

ВЫСШИЙ СВЕТ

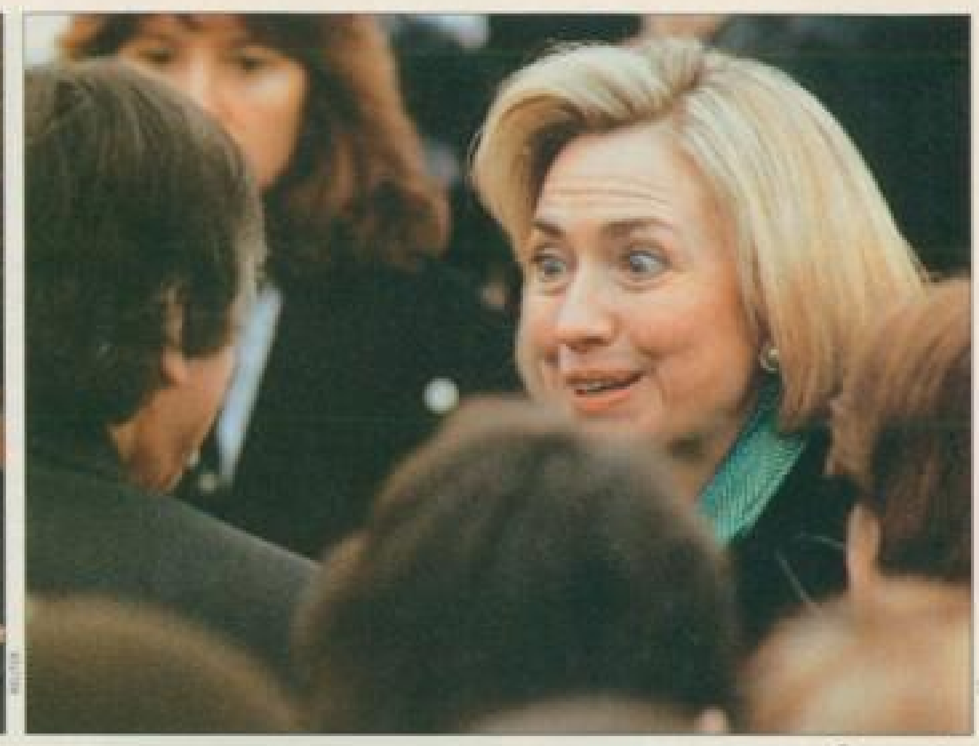
Знаменитый швейцарский горнолыжный курорт Давос, «волшебная гора», место действия великого романа Томаса Манна, а последние почти уже тридцать лет — место ежегодного сбора высшего света мировой политики, бизнеса, финансов и медиа в рамках Всемирного экономического форума, принес нам сплошные разочарования. Свидетели событий форума в 96-м и 97-м могли собственными глазами наблюдать настоящую политико-экономическую феерию, устроенную нашими соотечественниками в залах официальных заседаний и в кулуарах Давоса. Они имели полное право утверждать, что именно сюда на семь зимних дней дважды переезжала политическая столица России. Теперь те же обозреватели и репортеры в один голос сокрушаются: это провал. Россия в Давосе, кажется, никого больше не интересует.

В зале пленарных заседаний, где два года тому назад при полном аншлаге разворачивалась жесточайшая словесная дуэль между Геннадием Зюгановым и Анатолием Чубайсом, теперь вообще ни разу не прозвучала с трибуны русская речь. А радиоканал, на котором уже лет десять шел синхронный перевод всех пленарных дебатов на русский, организаторы решили отдать тайскому языку.

В конференц-зале, куда год тому назад блестящая политическая публика буквально ломилась «на Шохина», «на Ясина», «на Ковалева», «на Березовского» и проч., на сей раз полупустой партер безразлично выслушал, позевывая и покашливая, многозначительные размышления Виктора Черномырдина о том, «с чем вступает Россия в XXI век». Речь премьера запомнилась

МУЧИТЕЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ПОИСКИ ОБЩЕГО ЯЗЫКА С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ ОБРЕЛИ В ДАВОСЕ-98 ФОРМУ БЕСКОНЕЧНЫХ СРАЖЕНИЙ С НАУШНИКАМИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА И ВЫЯСНЕНИЙ, КУДА ПОДЕВАЛСЯ РУССКИЙ КАНАЛ. ХОЗЯЕВА ФОРУМА, ВИДНО, СЧИТАЛИ, ЧТО У НИХ ЕСТЬ ГОСТИ ПОВАЖНЕЕ РУССКИХ

разве что двумя вещами: ни к селу ни к городу приведенной латинской сентенцией о том, что «имя есть предзнаменование» (вообще-то человек с подобной фамилией мог бы и поосторожнее обращаться с этим афоризмом), а также употребленным аж дважды словом «парадигма», которое Эллочка-людоедка несомненно посчитала бы «роскошным».

В ресторанах давосских гостиниц, где традиционно устраивались тематические «русские завтраки», собиравшие цвет мирового бизнеса на обсуждение перспектив инвестиций в российскую экономику, теперь обнаруживалось два с половиной красношеих техасских нефтепромышленника, вяло вычерчивающих треугольники серебряным ножом по крахмальной скатерти. Они вежливо интересовались, отчего это слово «инвестор» в русском языке намертво связано с прилагательным «иностранный», а также любопытствовали, не видал ли кто где-нибудь какого-нибудь гражданина РФ, действительно вложившего свои деньги в экономику своей же страны, и не слыхал ли кто, чем это для него кончилось...

Впрочем, такого рода охлаждение вполне объяснимо.

В тени гигантов

С одной стороны, два года, оставшиеся до российских парламентских выборов и начала активной президентской избирательной кампании, кажутся людям, знакомым с особенностями нашей политической реальности хотя бы по репортажам Си-эн-эн, слишком большим сроком, чтобы начинать строить сколько-нибудь подробные прогнозы и пытаться сделать выводы из нынешнего расклада политических сил. Те же, кого деловые интересы заставляют принимать события на российском театре борьбы за власть ближе к сердцу, кажется, просто-напросто предпочитают беречь силы. «Я пока отдыхаю, — заявил автору этих заметок руководитель одного из политологических фондов, активно «разрабатывающих» российскую тематику. — Уже через год у вас там устроят такую свистопляску, такую нервотрепку вокруг выборов, что я опять перестану спать без снотворного».

Заметим тут же, что наблюдатели, относящиеся и к первому, и ко второму разряду, за последнее время научились более или менее хладнокровно переносить даже разговоры о психофизических кондициях президента России. Трудно поверить, но еще недавно некоторых впечатлительных конгрессменов известие о попытках выпрямить носовую перегородку Бориса Ельцина повергало в больший трепет, чем сообщение о похудании Элизабет Тейлор на шесть размеров. Теперь их с минимальными усилиями удается убедить в том, что замечания президента России о несовершенстве шведской экономики (как известно, она живет на одном только угле) или о вооруженных силах Германии и Японии (как известно, они располагают мощным ядерным потенциалом), — свидетельствуют исключительно о развитом чувстве юмора российского лидера. Ну, может быть, еще лишний раз доказывают, что грамматику русского языка иностранным журналистам «можно только запомнить, потому что понять ее все равно невозможно».

С другой стороны, никакая сверхдержава в одиночку не способна предъявить миру столько сенсаций, сколько потребовалось бы, чтобы отвлечь внимание от поистине грандиозных событий. Таких, например, как угроза (хоть и теоретическая) импичмента американского президента в связи с его неудержимой увлеченностью всем, что шевелится в радиусе восьмисот метров от Белого дома. Или как финансовый кризис, опрокинувший в конце минувшего года все представления об экономической мощи азиатских «тигров». Или как неотвратимо надвигающаяся дата введения единой европейской валюты.

Россия могла бы выставить в соответствующих номинациях разве что несчастного министра юстиции, не желавшего ходить грязным, но так и не научившегося аккуратно мыться. Да живописную группу участников приватизационных аукционов, изводящих друг друга в споре о том, по закону должна производиться распро-

СУПЕРЗВЕЗДЫ ДАВОССКОГО ФОРУМА. ГЕЛЬМУТ КОЛЬ, ЧЬЕЙ МАРКЕ НИЧТО НЕ УГРОЖАЕТ; **ХИЛЛАРИ КЛИНТОН,** ЧЬЯ ВЕРА В СВЯТОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НИСКОЛЬКО НЕ ПОКОЛЕБЛЕНА; **ДЖОРДЖ СОРОС** (НА НИЖНЕМ ФОТО СПРАВА), ЧЬИ НЕРВЫ ОКАЗАЛИСЬ ПОКРЕПЧЕ, ЧЕМ У ЯПОНСКОГО ЗАММИНИСТРА ФИНАНСОВ ЭИСУКИ САКАКИБАРЫ

даже госимущества или, наоборот, по-честному. Да главу Центрбанка, гордо позвякивающего перед телекамерами пригоршней деноминированных копеек.

Соответственно, никто из российских участников форума заведомо но мог претендовать на что-то хоть отдаленно напоминающее фурор, произведенный в Давосе-98 Хиллари Клинтон, которая самим фактом появления здесь смогла защитить репутацию своего мятущегося супруга; Джорджем Соросом, который с непостижимым хладнокровием улыбался под ненавидящими взглядами премьеров и министров финансов азиатских стран; Гельмутом Колем, который одной только интонацией мог бы убедить всякого, что способен нести свою марку так же высоко, как и чувство собственного достоинства.

Коллективное одиночество

Так что нет ничего удивительного в том, что нашими соотечественниками вдруг перестало интересоваться многонациональное сообщество гостей давосского форума. Гораздо удивительнее то, что на сей раз они как будто бы и сами не слишком живо интересовались друг другом.

В новейшей истории российской политики Давос все-таки останется не потому, что представители отечественной властной и деловой элиты когда-то впервые почувствовали себя здесь полноправными участниками дискуссии о новейшем политическом и экономическом миропорядке на пороге нового тысячелетия. Участие в этих дебатах — скорее всего не более, чем вопрос престижа.

А вот уникальные, складывающиеся в Давосе, и только в Давосе, обстоятельства, в которых гранды российской политики и бизнеса получали совершенно особые возможности для общения между собою, — это действительно серьезно. Лучшее доказательство тому — заключение в январе 1996 года пресловутого «Давосского пакта» с участием влиятельнейших российских бизнесменов. Того самого пакта, который привел к водворению Анатолия Чубайса на место руководителя избирательного штаба Бориса Ельцина и в конечном счете к победе кандидата, чьи перспективы поначалу считались безнадежными.

Год спустя, в январе 1997-го, в том же Давосе те же участники Пакта в почти неизменном составе смогли подтвердить единство своего сообщества — единство, которое (если принять во внимание остроту конкурентного соперничества многих его участников) со стороны казалось в некотором роде противоестественным. Тем не менее именно тогда были согласованы усилия, приведшие три месяца спустя к «великому мартовскому кадротрясению». А оно, в свою очередь, увенчалось вручением Анатолию Чубайсу и Борису Немцову портфелей первых вице-премьеров и серией прочих чрезвычайно серьезных перемещений в составе федерального правительства.

С тех пор в Давосе вроде бы все осталось по-прежнему.

Легендарный отель «Санстар Парк», традиционно считающийся «русской деревней» и готовый вместить всю российскую делегацию, ни в чем не изменился, разве что в очередной раз удвоил свои цены. Здешний пианист в уютном баре, давно составивший свой репертуар исключительно из мелодий советских композиторов, столь же проникновенно исполняет джазовые импровизации на темы «Подмосковных вечеров» и «Полюшка-поля». Здешние официанты все с той же невозмутимостью готовы выполнить самый фантастический заказ русского клиента, вроде двенадцатерной порции виски «без глупостей» — то есть без льда и содовой.

Между прочим, в этом самом баре из года в год собиралась компания, при виде которой любой случайный московский репортер впал бы в истерику. Однако случайным глазам и ушам здесь взяться было неоткуда, принцип конфиденциальности соблюдался безусловно. И министры, банкиры, лидеры парламентских фракций, губернаторы, мэры и владельцы вчерашних гигантов советской индустрии, словно в пионерлагере, готовы были до глубокой ночи травить анекдоты и байки, чтобы в некий момент естественно и незаметно для самих себя перейти к вполне серезным политическим беседам.

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ СТАЛ, МОЖЕТ БЫТЬ, САМЫМ ПОПУЛЯРНЫМ ПЕРСОНАЖЕМ СРЕДИ ВСЕХ РОССИЙСКИХ УЧАСТНИКОВ НЫНЕШНИХ ДЕБАТОВ В ДАВОСЕ. **НО И ЕМУ, КАЖЕТСЯ, НЕ ПРИХОДИЛОСЬ В ЭТОТ РАЗ ЖАЛОВАТЬСЯ НА ИЗБЫТОК ИНТЕРЕСА К СЕБЕ**

Но удивительное дело: в нынешнем году былого многолюдья и оживления тут не наблюдалось. Компании почему-то не складывались, разговоры не клеились. А прочувствованные фортепианные переборы время от времени перекрывал бас рыжебородого хозяина одной из северных губерний, в очередной раз угрюмо надравшегося в углу и оглашающего воздух нелепым и уже осточертевшим всем тостом «За веру православную, Русь святую и воинство ея!!!».

И давосский воздух, несомненно, все так же упоительно чист, так же наливается в легкие, как ключевая вода, и заставляет самого заядлого курильщика бросить только что прикуренную сигарету, «потому что жалко ЭТО портить дымом». И дорожки так же тщательно посыпаны поверх плотно укатанного снега особым мелким гравием, и так же располагают к прогулкам. Но теперь по вечерам на этих дорожках не видно было бредущих парами удивительно знакомых силуэтов людей, которые никуда не спешат, увлеченные такой беседой, что не могла бы состояться ни в одной другой точке мира.

Что случилось?

Все очень просто: российская политическая и деловая элита — назовите ее хоть тусовкой, хоть мафией, хоть светом — разобщена теперь, как никогда. Соперничающие банковские группировки устраивали и деловые дискусии, и протокольные приемы строго порознь. И появление на любом таком «мероприятии» человека из «вражеского лагеря» грозило скандалом. Лидер крупной парламентской фракции мог час с лишним просидеть в одиночестве у барной стойки в фойе пленарного зала — и не перемолвиться словом ни с одним из многочисленных коллег, с деланно-озабоченным видом пробегающих мимо. Даже журналисты российских изданий, которых на нынешнем форуме было аккредитовано немало, держались разобщенными группами — «по финансовой принадлежности».

Ну что же, значит выборы — а вместе с ними и прочие действительно серьезные проблемы, — и правда, еще слишком далеко. Значит — жареный петух еще не продолбил темя каждому, кто намерен строить свое будущее собственными руками. Значит — пока можно нос воротить друг от друга.

Ничего: придет время — договорятся как миленькие. Мы еще увидим чудеса на волшебной горе. ■

Между морем, нефтью и стабильностью

Решение президента Левона Тер-Петросяна уйти в отставку стало неожиданностью лишь за пределами Армении. В республике этого шага ждали со дня на день уже полтора года

Александр Искандарян

ВЛАСТЬ

Каким он предстал перед нацией в эти минуты расставания? Мужественное, благородное лицо, как и почти десять лет назад, когда он пришел в политику. Обращаясь к народу Армении, Левон Тер-Петросян объяснял свой уход тем, что так будет лучше для страны.

Эти слова запали в самое сердце телезрителей в Москве. Один за другим российские политики повторяли: другого такого уже не будет. Он настолько демократичен, что даже в карабахском вопросе был готов пойти на уступки — и это его погубило. Он ушел, потому что дорожит судьбой страны больше, чем своей властью. А России теперь придется иметь дело с Арменией, ощерившейся пушками. Такой станет страна в руках победивших радикалов.

В таких оценках есть своя логика — еще на пути в большую политику Тер-Петросян словно олицетворял несбывшиеся мечты российского интеллигента. Он никогда не был членом компартии. При этом — блестящая научная карьера, степень, ученые труды. И в политике столько лет Тер-Петросян был одним из немно-

В РАЗБИТЫХ ОКНАХ КАРАБАХСКИХ ДОМОВ (ВВЕРХУ) **И ПО СЕЙ ДЕНЬ ГУЛЯЕТ ВЕТЕР. «КАРАБАХСКИЙ ФАКТОР» ПО-ПРЕЖНЕМУ ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕРЕВАНА.** ЭТО ЛИШНИЙ РАЗ ДОКАЗАЛА ОТСТАВКА ЛЕВОНА ТЕР-ПЕТРОСЯНА

гих, а в последнее время единственным оставшимся у власти представителем романтиков из антикоммунистической волны первых лет перестройки. Журналисты, приезжавшие брать у него интервью в начале 90-х, в те голодные ледяные зимы, помнят огромный холодный кабинет и в нем непрерывно курящего одинокого интеллектуала, рассуждавшего о судьбах нации. А как он выделялся на саммитах СНГ — и это при том, что хуже, чем у него дома, было разве что в Таджикистане!

Словом, когда его избрали на второй срок в 96-м, в России никто не удивился. А как же иначе, ведь при нем прорвана блокада, начался — в таких-то условиях! — экономический рост... Случившиеся сразу после выборов беспорядки в Ереване так и не были до конца поняты в Москве: неужели были другие варианты?

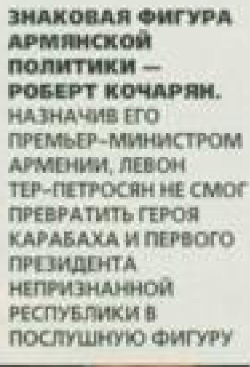
Похоже, в Москве не поняли истинных мотивов событий в Армении и на сей раз.

Изнутри

Никогда, даже в первые романтические годы президентства, он не был безальтернативной фигурой, возвышавшейся над массой посредственностей. Никакого противостояния гения толпе не существовало. Армянская «революция математиков» оттого и получила свое название, что ее возглавляли десятки людей с биографиями и образованием не хуже, чем у Тер-Петросяна. Кредит доверия президенту был отпущен лишь на те годы, когда угроза физического уничтожения была настолько сильной и заведомо внешней, что винить во всех невзгодах правительство не приходило в голову.

ДЕПУТАТЫ АРМЯНСКОГО ПАРЛАМЕНТА, ВЗБУДОРАЖЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЕМ ПРЕЗИДЕНТА ЛЕВОНА ТЕР-ПЕТРОСЯНА, ОБСУЖДАЮТ ЕГО РЕШЕНИЕ УЙТИ В ОТСТАВКУ

Однако после того, как прошли самые тяжкие годы, армяне стали относиться к Тер-Петросяну так, как вообще относятся к президентам в беднейших странах третьего мира. Это он устроил блокаду и энергетический кризис, закрыл предприятия, оставил страну без света, тепла и работы, говорили они. Это он не превратил военную победу в Карабахе в политическую. Это он не восстановил зону землетрясения. Это Тер-Петросян не платит пенсий и отправил треть населения Армении есть горький хлеб чужбины.

ЗНАКОВАЯ ФИГУРА АРМЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ — РОБЕРТ КОЧАРЯН. НАЗНАЧИВ ЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ АРМЕНИИ, ЛЕВОН ТЕР-ПЕТРОСЯН НЕ СМОГ ПРЕВРАТИТЬ ГЕРОЯ КАРАБАХА И ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА НЕПРИЗНАННОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОСЛУШНУЮ ФИГУРУ

Изменения стали происходить и в высших эшелонах власти. В первые годы после революции на ключевых постах в армянском руководстве были соратники Тер-Петросяна. Равные президенту и по масштабу личности, и по интеллекту. Новая армянская идеология вырабатывалась не им одним. Когда же дело дошло до собственно государственного строительства, президенту понадобились исполнительные чиновники. В результате все сильные и значимые фигуры оказались вытесненными из власти. Ушел Вазген Манукян, первый премьер республики, автор успешной и молниеносной приватизации земли, спасший страну от голода в 1992-м, и он же — министр обороны, при котором в 1993-м произошел окончательный перелом в войне. Ушел Ашот Манучарян, тоже сподвижник с первых дней борьбы за присоединение Нагорно-Карабахской области к Армянской ССР. Путь им, как и многим другим, был один — в оппозицию.

В армянской оппозиции нет коммунистов, нет как такового деления на правых и левых. Есть личности. У каждого за спиной комитет «Карабах», Матросская тишина, а у некоторых — и десятилетия лагерей и борьбы за независимость Армении, начиная с шестидесятых. Уйдя в оппозицию Тер-Петросяну, они стали делать то, что у них уже один раз получилось — расшатывать власть. А президент, окруживший себя исполнительными чиновниками, забылся. Он недооценил своих бывших друзей.

Выборы

К концу первого президентского срока Левона Тер-Петросяна лимит народного доверия был в значительной степени исчерпан. Основной противник на выборах, Вазген Манукян, обладал всеми достоинствами Тер-Петросяна и одним неоспоримым преимуществом. Его не за что было ненавидеть. Он ушел из власти достаточно давно, когда сплочение вокруг борьбы за Карабах было еще очень сильно. При этом Манукян обладал громадной энергией человека, рвущегося к власти, и вел себя, как классический оппозиционер. Были популистские обещания, гневные обвинения, призывы вернуться к идеалам «персиковой революции». Предвыборная программа Тер-Петросяна не сулила ничего хорошего. Лозунг президентской кампании — «Победа, стабильность, прогресс» — звучал расплывчато. В то время родился печальный армянский анекдот: «У грузин — море, у азербайджанцев — нефть, у нас — стабильность».

Отвратительный скандал в парламенте сразу после объявления результатов выборов испортил имидж Армении как демократической страны. Упорные слухи о фальсификации результатов выборов лишили президента возможности делать какие бы то ни было серьезные политические шаги. Поддержка президента даже со стороны тех, кого он сам привел во власть взамен ушедших «титанов революции», ослабевала на глазах.

Одиночество

Стремясь укрепить пошатнувшуюся власть, Тер-Петросян начал делать тактические ходы — и совершил стратегическую ошибку. Он хотел использовать чужую харизму — харизму героев Карабаха. Вскоре после своего переизбрания Тер-Петросян отправил в отставку премьер-министра и назначил на его место главу Нагорно-Карабахской республики Роберта Кочаряна. Тем самым он усилил и без того огромную роль карабахского фактора в армянской политике, рассчитывая использовать его в своих интересах. При этом он упустил из виду, что Роберт Кочарян — личность почти легендарная. Прошедший всю войну буквально с первых дней, руководитель ГКО — государственного комитета по обороне Карабаха и первый президент непризнанной республики, Кочарян явно не годился в проходные фигуры.

Что же, Тер-Петросян не был бы Тер-Петросяном, если бы он пытался тихо-мирно высидеть второй президентский срок. Основателю республики, создателю конституции, победителю в войне нужно было войти в учебники истории еще и автором окончательного урегулирования карабахского конфликта. Потерявший народную поддержку, своими руками создавший пятую колонну во властной вертикали, Тер-Петросян пошел ва-банк.

Осенью 1997 года президент выступил с мирными инициативами. В публичных выступлениях, которых, кстати, за прежние годы его правления было по пальцам сосчитать, и в программной статье «Война или мир? Время призадуматься» Левон Тер-Петросян призвал к глобальному компромиссу с Азербайджаном. Он говорил о том, что Армения выиграла сражение, но не войну. Что противник Армении — не Азербайджан, но мировое сообщество, победить которое военным путем невозможно. А значит, нужно менять акценты урегулирования. Целью борьбы должна стать не независимость Нагорного Карабаха, а сохранение его как населенной армянами территории. Карабахцы настаивают на так называемом пакетном плане урегулирования: возвращение захваченных в ходе войны территорий в обмен на статус Нагорного Карабаха. Тер-Петросян объявил этот план нереалистичным, так как на него никогда не согласится Азербайджан, и предложил собственный план. В основном он совпадает с тем, что предлагает Минская группа ОБСЕ: возврат территорий предшествует определению статуса. Президент настаивал, что приступать к урегулированию надо немедленно, пока Армения сравнительно сильна и в политическом, и в военном, и в экономическом отношении, ибо неурегулированность карабахского конфликта ведет к стагнации, которая рано или поздно неизбежно обернется отставанием от соседей.

ОСТРЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НЕ НАРУШИЛ ПРИВЫЧНУЮ ЖИЗНЬ АРМЯНСКОЙ СТОЛИЦЫ. РАЗВЕ ЧТО СВЕЖАЯ ПРЕССА РАСХОДИЛАСЬ В СЧИТАННЫЕ МИНУТЫ

Эти предложения стали лебединой песней президента. Первыми запротестовали карабахцы. Инстинкт самосохранения, годы противостояния, не потускневший за почти четыре года перемирия опыт войны, почти на подсознательном уровне не позволяет карабахцам идти на уступки Азербайджану. Сильную армию и оптимальные с военной точки зрения границы в Карабахе считают единственной гарантией выживания. Отойти с этих границ, и притом без статуса, — немыслимо. Что бы там ни умничал Тер-Петросян. Неужели он мог этого не знать? Знал. Но надеялся.

В самой Армении выступления президента тоже вызвали бурю. И здесь инициатива Тер-Петросяна была обречена. За последние десять лет карабахский вопрос стал центральным не только для политиков, но и для армии. Вот этого Левон Тер-Петросян, очевидно, до конца не понимал. Карабах, который привел его на вершину власти, не простил ему того, что посчитал изменой.

Переворот

Неверного шага президента ждали давно. При таком шатком положении Тер-Петросяна годился любой предлог, и мирные инициативы пришлись как нельзя кстати. Антипрезидентскую коалицию в правительстве возглавил триумвират в лице премьера Роберта Кочаряна и силовых министров — министра обороны Вазгена Саркисяна и министра внутренних дел и нацбезопасности Сержа Саркисяна. Все трое пришли в армянскую политику непосредственно из карабахской войны. Точнее, их туда привел Тер-Петросян. Сама идея уступок Азербайджану всем троим абсолютно чужда. У президента не было и нередко используемого в подобных случаях выхода обратиться напрямую к народу. Народ жаждал его крови. Не мог он и призвать на помощь армию — она считала его предателем национальных интересов. Сигналом грядущих перемен во властных структурах стал уход в отставку одного за другим министра иностранных дел, мэра Еревана, председателя Национального банка... Тер-Петросян повел себя, как мужчина. Он не захотел остаться в качестве декоративной фигуры, отдав всю реальную власть. Не стал он и нарушать пресловутую стабильность. Он ушел красиво. Конституция соблюдена, и чисто юридически никакого переворота не было.

Отданную президентом власть еще предстоит взять. Вслед за президентом подали в отставку его соратники, возглавлявшие парламент, — спикер Бабкен Араркцян и оба вице-спикера. Фактически у власти оказался триумвират. Армянская конституция предусматривает для таких случаев довольно жесткую процедуру. Выборы должны пройти в течение сорока дней после одобрения парламентом отставки президента. Назначена и дата — 16 марта. Избран новый спикер парламента, явно паллиативная фигура, Хосров Арутюнян, уже раз выступавший в подобной роли в 1993 году. Парламентская фракция еще вчера правящей партии, Армянского общенационального движения, практически развалилась.

При этом возник любопытный казус с Робертом Кочаряном, очевидным кандидатом в президенты. Согласно конституции, президентом Армении может быть избран лишь тот, кто предыдущие десять лет был ее гражданином и постоянно в ней проживал. Строго говоря, Роберт Кочарян, гражданин и до недавнего времени житель Карабаха, не удовлетворяет этим условиям. К тому же у него есть и сильный соперник Вазген Манукян, мастер избирательных кампаний, недавний без пяти минут президент. Именно Манукян, лидер оппозиции, в значительной степени сделал возможной отставку президента. Но его избрание, похоже, не устроит силовой триумвират — едва ли это было их целью. Выходов у победителей, очевидно, два. Либо каким-то образом обойти проблему с гражданством Кочаряна, либо раскрутить кампанию в пользу какого угодно кандидата, сохранив за кулисами коллективное руководство.

Что касается самого Тер-Петросяна, в его уход из политики поверить очень трудно. Тем более что любому, кто займет его место, достаточно будет нескольких лет, чтобы навлечь на себя все те же проклятия и народный гнев. Поскольку ни блокада, ни экономические трудности, ни карабахский фактор никуда не денутся. ■

ВОКРУГ РОССИИ АРМЕНИЯ

ВОКРУГ РОССИИ | ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

Иракский кризис как кризис жанра

Мировое сообщество не может приблизиться к решению старой проблемы. Этого, собственно, и добивается Саддам Хусейн

Сергей Тамилин

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

На Ближнем Востоке гуляет антисемитская шутка: если раньше ситуацию в регионе и судьбу Саддама Хусейна решала пражская еврейка, то сегодня к ней может присоединиться еврейка из Беверли-Хиллз.

Первая дама — нынешний госсекретарь США, неутомимая г-жа Мадлен Олбрайт, ставшая мотором ближневосточной политики Вашингтона. Вторая — «проснувшаяся знаменитой» Моника Левински, показания которой, как какое-то время казалось, могут повлиять на политическое будущее Билла Клинтона. Многие полагали, что из ловушки сексуального скандала Клинтон сможет вырваться резким движением — маленькой победоносной войной против Ирака.

Между тем объект сомнительной шутки — г-жа Олбрайт — на прошлой неделе всячески демонстрировала желание поскорее разобраться с Саддамом Хусейном. «Наше терпение лопнуло», — предупреждала она своего российского коллегу Евгения Примакова. Примаков, гася ее наступательный пыл и пытаясь быть невозмутимым, отвечал: «Мы более терпеливы...»

Еще не начавшись, бомбардировки стали некой «нематериализовавшейся реальностью». О них говорили как о чем-то неизбежном (эксперты и пресса расходились лишь в вероятной дате удара). Ирак еще не бомбили, а сведение счетов с неугодными политиками по обе стороны океана, увязшими в этой малоприятной истории, уже началось.

Капканы для министров и президентов

«Ловушка, расставленная Евгением Примаковым самому себе, вот-вот захлопнется», — не без злорадства предсказывали «Известия». По мнению газеты, вместо того чтобы занять «принципиальную позицию», Москва повела свою игру, и вот расплата. Россию больше не воспринимают как беспристрастного посредника.

Мотив «национального унижения великой страны», ставшей заложницей прихоти Багдада, зазвучал еще сильнее, когда в прессу просочилась некая информация о том, что «Багдад решительно опроверг Москву» (в чем суть опровержения, деликатно умалчивалось). Тем временем не прошло и дня после волны разоблачительных публикаций, как из Багдада пришло другое известие. Ирак заявил о готовности разрешить инспекторам ООН ограниченный доступ на восемь так называемых президентских объектов.

Было ли опровержение или нет — не столь уж важно. Очевидно, что многих в России Ирак интересует скорее как средство борьбы с неугодным политиком (или политиками). В этой ситуации торжество силового подхода безусловно даст возможность сторонникам отставки Примакова в коридорах российской власти говорить об очередном «провале его внешней политики».

Другая уважаемая в мире газета — вашингтонская — тоже выступила на иракскую тему. Однако ее критический запал был направлен против иракской политики Клинтона. По мнению автора, Джима Хогланда из «Вашингтон пост», американский президент оказался в незавидном положении и сами по себе удары по Багдаду (которые так приветствовали его российские коллеги), проблему не решат. «Одних бомбардировок недостаточно. Клинтон должен окончательно увязать политическую стратегию в отношении Ирака с нанесением военных ударов, если он хочет помешать Саддаму осуществлять стратегию использования американской силы в ущерб самой Америке». По мнению Хогланда, в данной ситуации «Клинтон обрек себя на то, чтобы произвести удар по Ираку скорее в результате своей слабости».

ВВЕРХУ: КОГДА НА АВИАНОСЦЕ «ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН» ВСЕ УЖЕ БЫЛО ГОТОВО К ОПЕРАЦИИ, ВИКТОР ПОСУВАЛЮК (ФОТО СЛЕВА) **ПЫТАЛСЯ НАЙТИ РЕШЕНИЕ В БАГДАДЕ. ПРОТИВОРАКЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ПЭТРИОТ» В ПУСТЫНЕ НЕГЕВ** (ВНИЗУ)

Война слов в небе Багдада

Атмосфера взаимных обвинений, недомолвок, искажений смысла, двойной игры и, наконец, игры на нервах, наэлектризованная, как телеэкраны, с которых не сходят иракские сюжеты, не может не заряжать своей негативной энергией. И вот уже Ельцин грозно предупреждает Клинтона о возможности третьей мировой войны, а его пресс-секретарь Сергей Ястржембский несколькими часами позже обвиняет сообщивших новость американских журналистов в «абсурдности трактовки». Еще через несколько часов уже посольство США в Москве разъясняет, что Соединенные Штаты не собираются применять ядерное оружие против Ирака.

А в Нью-Йорке тем временем случается другой конфуз — в отношениях между членами Совета Безопасности ООН и председателем комиссии ООН по разоружению Ричардом Батлером. Посетив редакцию «Нью-Йорк таймс», Батлер сообщает, что иракская сторона оснащает бактериологическим оружием ракетные боеголовки, которые могут поразить Тель-Авив (что по этому поводу творится в Израиле!). Здесь только и говорят о возможности ракетного обстрела со стороны Ирака. Данные израильской разведки, считающей, что в нынешних условиях Саддам Хусейн не рискнет совершить обстрел (в отличие от 1991 года, у Багдада сегодня всего 2—3 пусковые установки и 10—15 баллистических ракет), не убеждают ни взбудораженную общественность, ни министра обороны Ицхака Мордехая. В Тель-Авиве просчитываются варианты нанесения мощного удара по Ираку.

Между тем заявление Батлера становится полной неожиданностью для делегаций России и Китая в Совете Безопасности и вызывает их негативную реакцию. Они просят разъяснить, что имел в виду председатель спецкомиссии, когда говорил о том, что у Ирака есть действующий завод по производству бактериологического оружия, достаточно биологически активных агентов и есть даже ракеты, чтобы разрушить Тель-Авив. По мнению постоянного представителя России при ООН Сергея Лаврова, последовавшие разъяснения Батлера, что его высказывания были приведены в печати выборочно, а не полностью, не снимают остроты вопроса, поскольку председатель не сказал, что его слова были искажены.

«Значит, он все-таки говорил, что Ирак в состоянии разрушить Тель-Авив, что против Ирака должны быть применены дополнительные санкции. Но это не его функции, он не имеет на подобные заявления полномочий Совета,— подчеркнул Лавров в интервью ИТАР-ТАСС. — Если же Батлер обладает информацией о том, что у Ирака есть бактериологическое оружие, которое тот в состоянии использовать против Тель-Авива, то почему он не информировал об этом Совет Безопасности?»

НА ЭТОМ ПОЛОТНЕ ИЗОБРАЖЕНО, КАК ИРАКСКИЙ НАРОД ВОССТАНАВЛИВАЕТ РАЗРУШЕННЫЕ БОМБАРДИРОВКАМИ ОБЪЕКТЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. ВДОХНОВИТЕЛЬ И ОРГАНИЗАТОР ТРУДОВОГО ПОДВИГА МАСС, РАЗУМЕЕТСЯ, САДДАМ ХУСЕЙН

Блеск и нищета «Томагавков»

Крылатая ракета как идеальное средство войны, сколь победоносной, столь и бесконечной

В 1996-М ДЛЯ «НАКАЗАНИЯ» ИРАКА ПОТРЕБОВАЛОСЬ 27 «ТОМАГАВКОВ». ТЕПЕРЬ ПЕНТАГОН ПЛАНИРУЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ 250 РАКЕТ

Александр Гольц

ТЕХНОЛОГИИ

«ДЕНЬГИ, ИСТРАЧЕННЫЕ НА УДАР по Ираку, надо было возместить из предвыборных фондов Клинтона», — ехидничали американские военные в сентябре 1996 года, когда незадолго до президентских выборов в США крылатые ракеты в очередной раз были обрушены на строптивого диктатора. Более или менее очевидно, что решения о военной акции против Саддама Хусейна (после «Бури в пустыне» 1991 года их было уже три) принимаются в Вашингтоне, прежде всего исходя из внутриполитических обстоятельств.

Показательно уже то, что всякий раз Хусейна наказывают за новую провинность. В январе 1993-го Ирак бомбили, дабы защитить шиитов, поднявших в южной части страны восстание против багдадского режима и оказавшихся под угрозой полного уничтожения. В июне того же года нанесли удар по штаб-квартире иракской разведслужбы — это стало возмездием за то, что Ирак, как было установлено кувейтскими следственными органами, готовил покушение на бывшего президента США Джорджа Буша во время его визита в Кувейт. В сентябре 1996-го спасали в Северном Ираке курдов, которые тоже подняли восстание против Хусейна и тоже неудачно. Наконец, теперь Пентагон намерен при помощи оружия сделать то, чего не смогли сделать ооновские инспекторы. А именно: уничтожить химическое и бактериологическое оружие, а также ракеты, которые, как предполагают, удалось сохранить Хусейну.

Все эти военные операции имели вроде бы различные цели, однако проходили по одному и тому же сценарию: с американских кораблей в Персидском заливе пускались по нескольку десятков крылатых ракет. При этом реальные военные результаты операции мало кого волновали. Например, в 1996-м главной целью американских ударов была объявлена иракская ПВО. Подводя итоги ракетных атак, пентагоновские аналитики с удовлетворением констатировали, что иракские зенитные батареи и радиолокационные станции (РЛС) уничтожены. Теперь же, готовя новую атаку, пентагоновские стратеги вдруг заявляют, что американские самолеты должны прорываться через противовоздушную оборону Ирака. Стало быть, либо Багдаду удалось вопреки эмбарго получить из-за границы новые РЛС и зенитные ракеты (что маловероятно), или предыдущая операция была далеко не столь успешна, как было объявлено.

Если пытаться анализировать всерьез с военной точки зрения все антииракские операции после «Бури в пустыне», то может показаться — Вашингтон вот уже несколько лет прямо и грубо нарушает принципы планирования и проведения боевых действий, которые были выработаны после позорного поражения во Вьетнаме. А эти принципы сводятся к тому, что уж коли Америка ввязывается в войну, удар должен быть кратковременным и массированным, чтобы лишить противника не только оборонительных средств, но и политической воли к сопротивлению.

Дозированные ограниченные удары лишь увеличивают силу сопротивления. В результате возникает опасность эскалации конфликта, чреватая уже потерями среди американских солдат. Длящаяся семь лет «странная война» неизбежно должна была бы стать камнем на шее, а отнюдь не спасательным кругом для Билла Клинтона.

Так бы наверняка и произошло, если бы в распоряжении американского президента не оказалось идеального средства для ведения не только бесконечной, но и постоянно победоносной войны. Речь идет о крылатых ракетах, которые были созданы в начале 80-х для того чтобы преодолевать советскую систему ПВО и наносить ядерные удары по ракетным базам и командным пунктам. Холодная война, однако, закончилась, а высокоточные крылатые ракеты, которые можно запускать, находясь за две тысячи километров от цели, весьма пригодились для утверждения лидирующей роли США. Президент США получил возможность наказывать «плохих парней» без всякого риска для «хороших».

Судя по всему, именно такая акция, только более масштабная, чем предыдущие, готовится и теперь. Пентагон сосредоточил на подступах к Ираку две авианосные группировки. В операции планируется задействовать три с половиной сотни истребителей и бомбардировщиков, включая и несколько самолетов, созданных по технологии «Стелс».

Дело в том, что помимо 250 крылатых ракет «гвоздем сезона» должны стать сотни «умных бомб», доставляемых к целям самолетами. Эти бомбы снабжены двигателями, благодаря чему их сбрасывают вне зоны действия иракской ПВО, за 70—80 километров от цели. Наводятся же они благодаря глобальной навигационной спутниковой системе. Бомбы специально предназначены для уничтожения глубинных бункеров, где вроде бы и находится химическое и бактериологическое оружие.

Нет оснований сомневаться, что если военная операция начнется, мы увидим новый триумф американских военных технологий. Однако вопрос о том, способны ли эти средства ликвидировать исходящую от Ирака опасность, остается открытым. В самом деле, никто не знает наверняка, что произойдет, если будут разрушены хранилища химического и бактериологического оружия. Не обойдется ли в таком случае очередная демонстрация американской военной мощи слишком дорого всему миру?

Некоторые военные эксперты полагают: если Пентагон не планирует наземных операций, единственным объяснением подготовки столь массированных воздушных ударов может быть намерение уничтожить самого Саддама Хусейна. Но для этого американцам нужно было создать в стране мощную шпионскую сеть. Ведь только с помощью агентов можно выяснить, где именно прячется диктатор. Судя по всему, такой агентурной сети создать не удалось. Скорее всего Хусейн уцелеет под «умными бомбами», а погибнут другие, которые не защищены бетонными бункерами. Увы, пока что бомбы не настолько умны, чтобы щадить невиновных. ■

К новой «Буре» все готово

Новые симптомы старой болезни

Иракский кризис давно перешел в хроническую стадию, однако каждый новый приступ старой болезни, наряду с уже привычными, имеет и новые симптомы. С 1991 года, когда оккупация Кувейта Ираком стала мощным цементирующим началом антисаддамовской коалиции, многое изменилось. Коалиции давно нет, как нет и принципа, способного, как прежде, сплотить союзников. Сегодня против бомбежек выступает не только Россия, как это хотели бы представить критики иракской политики Кремля, но и Франция (обе страны предоставили огромные кредиты Ираку). За дипломатическое решение выступают также Китай, большая часть арабского и афро-азиатского мира. О необходимости не допустить применения силы говорит генсек ООН Кофи Аннан.

Однако сторонники не военных, а дипломатических методов тоже постепенно отдаляются друг от друга, все больше демонстрируя значимые нюансы в трактовках. Принцип «не бомбить» уже не может в полной мере служить объединяющим, как и призыв «бомбить». В ходе нынешнего обострения иракского кризиса это стало особенно очевидно. Конечно, разницу в трактовках ситуации Москвой и Парижем не стоит преувеличивать. Утверждать, что Франция склоняется к одобрению жесткого решения, значит выдавать желаемое за действительное. Однако недооценивать расхождений в подходах к тому, на каких условиях «не бомбить» и как реагировать, если удары все-таки будут нанесены, тоже нельзя. Нынешнее обострение иракского кризиса вызвало целый парад «особых позиций» и индивидуальных рецептов, отчего число посредников все время растет. К этому процессу уже подключились Лига арабских государств, Турция и даже Ичкерия, дипломаты которой тоже предложили свои миротворческие услуги.

Словом, кризис жанра в иракской политике переживает не только Вашингтон, не знающий, что делать дальше после нанесения военных ударов. Сторонники дипломатических методов, которых Саддам Хусейн ставит в дурацкое положение своими играми со спецкомиссией ООН, тоже не могут добиться кардинального решения проблемы. А одних увещеваний — «не бомбить» судя по всему уже недостаточно. Не блещут оригинальностью и хитрый Саддам, и пытающийся его перехитрить Ричард Батлер, отвечающие друг другу лукавством на лукавство. Что-то неладно и в отношениях спецкомиссии ООН с Советом Безопасности. Наконец, кризис жанра поразил и выдыхающуюся прессу, не находящую ничего лучшего, как время от времени впадать в истерику.

Мучительные «поиски жанра» продолжаются. ■

Детям – после шестнадцати

Раздув до масштабов общенационального кризиса историю об отношениях практикантки и президента, американская пресса теперь пытается понять, как же это произошло

Аркадий Орлов

ПОСТСКРИПТУМ

Каждый год в начале февраля в штате Пенсильвания достают из клетки сурка, который «предсказывает» погоду. Если день ясный и зверек «видит свою тень», зима продлится еще шесть недель. Если пасмурно и тени нет — скоро наступит весна. Не так давно в вашингтонских газетах появилась карикатура: два сурка сидят в норе и один из них говорит другому: «Тележурналист увидел свою тень, значит, впереди еще шесть недель репортажей о Монике Левински...»

Казалось бы, этот прогноз «политической погоды» на прошлой неделе был опровергнут самим героем скандала. После того как Клинтон успешно выступил в Конгрессе с ежегодным обращением, его рейтинг взлетел на небывалую высоту. Президент вернулся к государственным делам — разъезжал по стране, неоднократно высказывался по поводу иракского кризиса, обсуждал его с приехавшим в Вашингтон английским премьером. И хотя спецпрокурор Кеннет Старр по-прежнему вызывает на судейский ковер одного за другим сотрудников Белого дома, продолжает затянувшиеся переговоры с адвокатом Моники в надежде получить от нее показания, даже предъявляет ей ультиматум, скандал явно начал сбавлять обороты. Однако, когда бывшая практикантка из президентского аппарата в середине прошлой недели покинула Вашингтон и отправилась домой — в Калифорнию, стало ясно, что интерес к скандалу вовсе не угас.

На обычном рейсовом самолете (но в салоне первого класса, куда был перекрыт доступ для других пассажиров) она прилетела в Лос-Анджелес, где ее встретил отец. Само собой, на аэродроме, на всем пути следования автомашины и, конечно же, перед самим домом Монику караулили фотографы и телеоператоры. Профессионалы голливудской закалки, для которых охота за экранными знаменитостями — хлеб насущный, заранее заявили, что уж они-то точно не упустят заветные кадры. С нескрываемым презрением в адрес политической прессы из Вашингтона они сообщили, что будут дежурить вокруг дома Левински 24 часа в сутки, не то что столичные коллеги, регулярно отправляющиеся спать после 10.30 вечера.

Подобное высокомерие трудно признать обоснованным. Вот уже две недели вашингтонские журналисты, в том числе и надменная элита престижного пресс-пула Белого дома, подвизаются на непривычной для себя ниве, подавая последний скандал и его подробности не хуже бульварных таблоидных изданий. Нужно было видеть, как облепили фотографы и репортеры черный «Линкольн» с направлявшимися в аэропорт Моникой и ее адвокатом, долго не давая им отъехать от Уотергейтского комплекса, где Моника жила в квартире у матери. И нужно было слышать, какие аспекты и щекотливые детали этой истории звучали (и звучат до сих пор) в серьезных вечерних телепрограммах.

Сейчас, когда накачанный прессой драматизм ситуации уступает место более или менее вдумчивому анализу и когда кропотливый разбор скучных юридических деталей оттеснил на второй план охоту за сенсациями, многие американские средства массовой информации начали сами себе задавать вопрос: что же произошло и почему получилось так, что интимная история, пусть даже и с самим президентом, затмила все остальные новости? Пресса показала нам, что «единственным политическим вопросом с серьезными последствиями в сегодняшних США может быть только секс», считает писатель и политолог Лэрри Бейнхарт. Он, кстати, является автором книги, которая легла в основу сценария фильма «Хвост виляет собакой», часто упоминавшегося в связи с этим скандалом («Итоги» № 4). «У нас ничего серьезного не происходит — нет депрессии, экономического кризиса или войны, и мы можем свободно заняться сплетнями», — говорит Бейнхарт, который добавляет, что находит «забавной ту серьезность, с которой пресса отнеслась ко всей этой истории, подняв ее на уровень национального кризиса».

Сегодня уже ясно, и многие солидные издания этого не скрывают, что первая подача скандала была во многом основана на ненадежных источниках и некоторые сообщения пришлось потом либо опровергать, либо потихоньку снимать с полос или электронных «интернетовских» версий. История с Моникой подтвердила то, о чем с недавних пор, особенно после полуторагодового судебного марафона по делу О. Дж. Симпсона, заговорили социологи — на фоне падения интереса к телевизионным новостям и снижения тиражей серьезных печатных изданий в Америке все труднее становится провести грань между новостью и развлечением. Если в 1993 году 60 процентов американцев регулярно смотрели вечерние новости, то сейчас только 43 процента берут в руки газету, причем число молодых людей среди них все меньше и меньше. По данным Центра прессы и общественных связей, с 1993 по 1996 годы три ведущие телекомпании США поместили в своих выпусках новостей 868 сюжетов из жизни шоу-бизнеса — примерно столько же, сколько материалов об образовании и экологии вместе взятых. «Мы все рванули в Голливуд», — саркастически заметил о программах новостей еще несколько лет назад знаменитый ведущий Си-би-эс Дан Разер.

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ИСТОРИЯ, ПОЛУЧИВШАЯ НАЗВАНИЕ ЗИППЕРГЕЙТ, УЖЕ ПЛОХО «ДЕРЖАЛА» ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ. НЕ ПОМОГАЛИ НИ КРАСНОРЕЧИВЫЕ ЖЕСТЫ ПРЕЗИДЕНТА БИЛЛА КЛИНТОНА; НИ ПРИКЛЕЕННЫЕ УЛЫБКИ МИСС ЛЕВИНСКИ; НИ ЧАРЫ ЕЕ АДВОКАТА УИЛЬЯМА ГИНЗБУРГА, ГИПНОТИЗИРОВАВШЕГО АУДИТОРИЮ НЕ ХУЖЕ ИНДИЙСКИХ ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ ЗМЕЙ

Спецвыпуск журнала «Тайм», посвященный гибели принцессы Дианы, разошелся в Америке рекордным тиражом — больше чем предыдущий рекордный выпуск, вышедший сразу после отставки Ричарда Никсона. Телеаудитория сокращается, отчего ужесточается конкуренция за внимание потребителя. И здесь уже не до высоких материй: пусть даже больше половины американцев негативно оценивали роль СМИ в этом скандале, розничная продажа оставалась высокой, и история Моники Левински разрасталась со скоростью, «возможной только в 90-е годы, прыгая с Интернета на кабельные каналы и обратно», заметил в этой связи «Ньюсуик», который первым вышел на эту сенсацию, но не спешил выдать ее до уточнения фактов.

При этом всем ясно, что, хотя в последние дни пресса и снизила обороты, она остается в позиции низкого старта на случай новых «интересных» подробностей. К тому же скандал надолго обеспечил раздолье юмористам, которые не обошли вниманием не только президента, но и самих журналистов. Известный всей Америке телесатирик Джай Лено заметил под хохот аудитории, что если так будет продолжаться и дальше, то «Ньюсуик», считающийся стандартом серьезной репортерской работы, придется «оборачивать в коричневую бумагу». В ней на дом по почте доставляются издания, предназначенные «только для взрослых». ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

Тятя, тятя, наши сети...

Судьба «компьютерных публикаций» об отношениях президента США с Моникой Левински подтверждает: сенсациям из Интернета не всегда уготована долгая жизнь

Егор Быковский

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ

Помните август 1991-го? Тогда внезапно возникли проблемы с международными звонками. В начале 90-х годов всемирная Сеть Интернет еще не существовала в привычном ныне виде. Зато уже были электронная почта и телеконференции Usenet на базе локальных компьютерных сетей. Августовские дни 1991 года стали одной из первых проверок Сети на пригодность для оперативной передачи общественно значимой информации — многие только оттуда и узнавали подробности событий в Москве.

Через пару лет был изобретен HTML — «язык гипертекстовой разметки». Любой текст, «размеченный» при помощи этого языка, можно выложить на сервер, находящийся в любой части света: такой текст становился доступен для просмотра теоретически неограниченному числу пользователей (главное, чтобы локальная сеть, в которой он находился, была соединена каналами связи с какой-нибудь другой локальной сетью, та со следующей и так далее; из таких соединений, собственно, и состоит Интернет). Текст можно было связать ссылками с любым другим текстом на любом сервере Сети. Собственно, на взгляд стороннего наблюдателя, все информационное наполнение Интернета — это один громадный документ, по которому можно перемещаться из конца в конец, всего лишь «щелкая» мышкой. Это было удобно. И потому революция не заставила себя ждать: к началу 1994 года в Интернете получили «прописку» несколько сотен серверов, к концу года их стало уже десять тысяч. Сейчас в Интернете уже миллионы серверов на многих языках; каждый пользователь получил возможность поместить в Сети практически любую информацию свободно и невозбранно.

Дело не только в числе серверов в Сети (то есть числе публикаторов), но и в том, что все больше и больше людей получает доступ к этой информации. По данным на декабрь прошлого года (www.nua.ie/surveys/how_many_online/index.html), пусть несколько, на наш взгляд, завышенным, к Интернету подключены около 100 миллионов человек (в начале 1997 года эта цифра не превышала 70 миллионов человек). Из них на Россию, к сожалению, приходится не более полумиллиона пользователей (скорее, даже меньше), в то время как в США и Канаде Интернетом пользуются более 60 миллионов граждан. Поэтому неудивительно, что первым в истории крупным политическим скандалом, который полностью освещался в реальном времени в Интернете, стал скандал, связанный с амурными делами именно американского президента.

Американский журнал «Ньюсуик» на протяжении почти года вел расследование, связанное с обвинениями в адрес Клинтона. В начале января этого года в «Ньюсуике» должна была быть опубликована статья автора журнала Майкла Айзикоффа. Прямо перед публикацией главный редактор решил, что стоит отложить «взрыв» еще на неделю, чтобы окончательно проверить все факты (кроме того, журнал выполнял просьбу спецпрокурора Старра, опасавшегося срыва своей операции из-за неизбежной сенсации). Но сенсацией стала совсем другая статья, принадлежащая журналисту Мэтту Драджу. Драджу удалось узнать, что в редакции «Ньюсуика» задерживают статью с потрясающими разоблачениями, и он не замедлил поведать о них ошеломленной публике на страницах собственного издания Drudge Report (www.drudgereport.com). «А» было сказано, сенсация случилась, доступ к информации получила четверть населения Соединенных Штатов, и все СМИ были вынуждены, естественно, сказать не только «Б», но и проговорить чуть ли не весь алфавит. А «Ньюсуику» пришлось срочно выкладывать статью Майкла Айзикоффа на свой интернетовский сайт, ведь до выхода очередного «бумажного» номера оставалось целых четыре дня — непростительная для конца 90-х годов задержка. Что же это за Drudge Report, на который вынуждены были взять равнение крупнейшие американские издания? Drudge Report не печатается на бумаге, и Мэтт — не обычный журналист, он — сетевой обозреватель.

Конечно, все крупнейшие американские издания и информационные агентства имеют свои собственные сайты (серверы) в Интернете. Кто-то из них требует платы за свою информацию, кто-то содержит сайты за счет рекламы. Но главный минус электронных копий бумажных СМИ до недавних пор состоял в том, что они были именно копиями. Любой журналист (и не только), купив долларов за тридцать имя для виртуального сервера (www.cardsecure. com/services/ domainreg. html), может с минимальными затратами открыть собственное издание и публиковать все что угодно с периодичностью хоть в 10 минут. Так и поступил Мэтт Драдж, бывший сотрудник Си-би-эс.

Всякий, кто имел дело с Интернетом, знает, что там можно разжиться практически любой информацией. Осенью 1996 года сенсацию произвела пресс-конференция бывшего пресс-секретаря Джона Кеннеди Пьера Сэлинджера. Сэлинджер сообщил о том, что потерпевший летом крушение самолет авиакомпании TWA был на самом деле сбит американской же управляемой ракетой. Оказалось, что его сведения восходят к заметке в Интернете. Информацию поместил в сети некто Ричард Рассел, который получил ее от источника, посетившего «совещание на высоком уровне» в Вашингтоне. Впоследствии, однако, выяснилось, что такая возможность действительно рассматривалась, однако вероятность ее была сочтена нулевой.

Когда американский Pathfinder сел в прошлом году на Марсе, сайт НАСА (www.jpl. nasa. gov) посетили за день 46 миллионов человек. Матч между Гарри Каспаровым и компьютером IBM Deep Blue, демонстрировавшийся в реальном времени на сайте www.chess.ibm. com, тоже вызвал немалый интерес — 21 миллион обращений. Примеров можно привести много, однако пока ни одна из публикаций в Интернете не приводила к угрозе войны — по словам одного из редакторов американских СМИ, «в вопросе американо-иракских отношений Левински сейчас значит куда больше, чем госсекретарь Мадлен Олбрайт».

Нет сомнений, что общественно значимая информационная деятельность в Интернете не ограничится шахматными матчами в США и проблемами американского президента. По мере подключения все большего числа людей к Сети значение как сетевых средств массовой информации, так и независимых сетевых обозревателей, которых хватает не только в Штатах (вспомним, например, российский «Вечерний Интернет» на www.cityline.ru/vi), будет только возрастать. Ждите — они грядут. ■

Операция ВТО

Россия должна взять барьеры на пути отечественного экспорта

Алексей Портанский

КОНКУРЕНЦИЯ

Помните, чем встретил князь Гвидон гостей, что приплыли к нему на раздутых парусах? «Чем вы, гости, торг ведете /И куда теперь плывете?» — спрашивал он. Ответ корабельщиков был поистине сказочным: «Мы объехали весь свет,/ Торговали соболями,/ Черно-бурыми лисами;/ А теперь нам вышел срок,/ Едем прямо на восток...»

Объехать «весь свет» и свободно торговать своим товаром в разных странах возможно было разве что при царе Салтане. А в то время, когда поэт писал свою сказку, государства уже начали активно воздвигать торговые барьеры. В условиях промышленной революции и резкого роста международной торговли возникла необходимость защитить национальных производителей и внутренний рынок.

Сегодня государства вновь ищут дорогу в сказочный мир царя Салтана. Главная цель Всемирной торговой организации (ВТО) — сделать международную торговлю максимально свободной, ибо от свободного обмена выигрывают все страны. Но с другой стороны, в мире сегодня ясно прослеживается тенденция к усилению протекционизма в торговле, причем не только в развивающихся странах или странах переходного периода, но и в Европе, США. Отсюда торговые конфликты и торговые войны последних десятилетий. Конечно, они не то же самое, что 20-летняя война Петра I со шведами за право «прорубить окно» в Европу. Нынешние торговые конфликты не приводят к войнам с применением оружия, хотя и они достаточно серьезны.

В новейшей истории Европа была основным торговым регионом в мире. Именно в Старом Свете появился принцип режима наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ), который затем лег в основу всех торговых соглашений между европейскими государствами.

К началу второй мировой войны государства пришли к выводу, что необходим некий универсальный свод правил в торговле. В результате в 1947 году была создана организация Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Дальнейшее развитие мировой торговли привело не просто к колоссальному увеличению ее объемов, но и появлению новых сфер торговой деятельности — торговли услугами (транспорт, связь, банковское и страховое дело, туризм и т.д.) и предметами интеллектуальной собственности (фильмы, книги, компьютерные программы и т.д.). Регулирование торговли в различных сферах требовало очередного усовершенствования ее механизмов. Так появилась новая структура — Всемирная торговая организация (1995 год).

Смысл системы ГАТТ/ВТО — создание условий, которые бы исключали или минимизировали возникновение торговых конфликтов. Вступая в ГАТТ, а позднее в ВТО, каждая страна добровольно брала и берет на себя определенные обязательства, имея в виду, что аналогичным образом поступает и другая. Но оказалось, что тексты документов ВТО допускают различное толкование. Так что споры и конфликты не исчезли. Бывает, что их удается разрешить полюбовно, бывает, что и через суд. Случается, однако, что обиженная сторона сразу идет на применение контрмер — ограничивает ввоз на свою территорию товаров другой стороны. Этого достаточно для начала торговой войны.

В 70-е годы между Соединенными Штатами и Западной Европой разразилась «стальная война». Предприятия США, решив, что импорт европейской стали наносит им ущерб, объявили о начале антидемпинговых расследований сразу по 10 наименованиям ввозимой из Европы продукции. Европа без промедления ответила примерно аналогичными действиями. Накал противостояния в определенный момент достиг такой степени, что возникла угроза полной остановки не только торговли сталью, но и всего торгового флота, а значит, были бы затронуты другие отрасли. Американцам удалось доказать потери отечественной металлургии (факт доказательства по правилам международной торговли — достаточное основание для защитных мер), однако ощущение близости серьезного кризиса заставило и тех, и других остановиться. Был найден компромисс: стороны договорились о регулировании рынка стали на государственном уровне.

В прошлом году Евросоюз решил было отказаться от закупок американского мяса из-за наличия в нем гормонов. В ответ США пригрозили блокировать ввоз сельскохозяйственной продукции из ЕС. В результате меры опять-таки не были приняты ни с той, ни с другой стороны.

ПОТЕРИ РОССИИ ОТ ВСЯКОГО РОДА ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ТОРГОВЛЕ **СОСТАВЛЯЮТ НЫНЕ ПО РАЗЛИЧНЫМ ПОДСЧЕТАМ ОТ 1 ДО 4 МЛРД. ДОЛЛАРОВ В ГОД**

Примерно полтора года назад Соединенные Штаты задумали ввести жесткие ограничения на ввоз текстильных товаров из Китая. Пекин сразу же заявил, что в таком случае приостановит намеченные закупки «Боингов». Вашингтон вынужден был послать делегацию в Китай для переговоров и в итоге отказался от первоначальных планов.

К сожалению, сегодня нет недостатка в затянувшихся торговых конфликтах с участием России. Как это ни странно на первый взгляд, но после начала либеральных реформ в России и ее сближения с Западом она стала больше страдать от торговых конфликтов с внешним миром, чем в прежние времена СССР.

Советский Союз постоянно служил объектом торговых ограничений — квот, антидемпинговых процедур в отношении экспортной продукции и пр. В последние 5 лет существования Союза жертвами оказывались наши будильники, бытовые морозильники, пианино и другие товары (вводились дополнительные пошлины для компенсации разницы между экспортной ценой и розничной ценой аналогичного товара на рынке ЕС). Нередко это означало сигнал «стоп» для нашего экспорта.

Не будучи страной с рыночной экономикой и не являясь членом ГАТТ, СССР не мог защищать свои интересы, используя имевшиеся в международных торговых отношениях правовые механизмы. Но с другой стороны, у него был мощнейший рычаг воздействия на западных партнеров — плановый импорт. И если правительство или тогдашний Внешторг усматривали какое-либо ущемление, порой достаточно было намекнуть: «А мы не будем закупать у вас плащи болонья (или обувь, трикотаж и пр.)», и эффект оказывался стопроцентным — никому не хотелось терять клиента с огромными объемами централизованных закупок.

Когда в 70-х годах Европа хотела ограничить ввоз советской стали, то одно слово нашего посла о возможных аналогичных ответных мерах фактически разрешило конфликт. Дело в том, что СССР был одновременно и импортером стальной продукции из ЕС (лист для автомобильных кузовов и др.).

У Советского государства была своя специфическая система сдержек и противовесов в отношениях с Западом, российское же пока не выстроило новых механизмов взамен старых.

После распада СЭВ и СССР в результате резкого падения внутреннего спроса значительная масса товаров и сырья хлынула на внешние рынки. Возникли огромные ножницы цен, многие рынки на Западе оказались дестабилизированы. Ситуация требовала интенсивного диалога на высоком уровне, но он не состоялся. У мировой торговой системы, как и следовало ожидать, сработали механизмы самозащиты: в конце 80-х — начале 90-х годов на целый ряд товаров российского экспорта обрушились пошлины (алюминий, ферросилиций, минеральные удобрения), ограничительные квоты (сталь). В некоторых случаях для начала антидемпинговых расследований действительно были основания: в период массовой раздачи экспортных лицензий и неконтролируемого вывоза продукции ее реализация даже за полцены приносила прибыль. То есть демпинг был налицо.

По мере продвижения реформ в России ситуация с экспортом быстро менялась. Отмена госдотаций и субсидий, освобождение цен, биржевой курс рубля — все это резко увеличило издержки производства. Экспортные цены стали реально рыночными. Однако барьеры перед отечественным экспортом не только не исчезли, но стали воздвигаться местами еще настойчивее, что на самом деле трудно квалифицировать иначе как акт торговой войны.

За многими антидемпинговыми процедурами в отношении российского экспорта стоят интересы конкретных европейских компаний, таких, как французская «Пешине» (алюминий, магний, ядерное топливо) или немецкая БАСФ (калийные удобрения). Именно конкретные компании и обращаются в Европейскую комиссию (высший исполнительный орган ЕС) с жалобой на якобы несправедливую конкуренцию, после чего она приступает к расследованию. При этом основной исходной посылкой, как и прежде, служит нерыночный, с точки зрения ЕС, характер российской экономики, а следовательно нерыночные демпинговые цены на товары, против которых и следует применить пошлины.

Потери России от всякого рода дискриминационных ограничений в торговле составляют ныне по различным подсчетам от 1 до 4 млрд. долл. в год. Избавиться от несправедливого отношения к себе можно, лишь став членом ВТО. Процесс присоединения к ней, случается, растягивается надолго (Китай вступает уже 9 лет). Россия начала свой путь в ВТО в 1995 году. Сейчас настает критически важный этап: в этом году должны состояться двусторонние переговоры с членами ВТО о конкретных условиях присоединения России. Москва интенсивно готовит к этим переговорам предложения по тарифным уступкам, то есть по доступу партнеров на свой внутренний рынок. Предугадать результат предстоящих переговоров пока не берется никто.

Вопрос признания рыночного статуса за российской экономикой в последнее время стал наиболее острым в сфере торгово-экономических отношений России со странами Европейского союза. Ясных аргументов в пользу непризнания Запад не выдвигает, поскольку таковых в действительности нет. И ЕС по-прежнему прибегает к сложившейся практике для торговой дискриминации российских товаров.

Вот уже третий год продолжается «текстильная война» между Россией и Европейским союзом. Интересно, что впервые квоты на текстильную продукцию против СССР появились как чисто политическая акция — они были одной из ответных мер на ввод советских войск в Афганистан. Два года назад российская сторона впервые предложила радикальные меры в полном соответствии с принципами свободной торговли — ввести взаимный бесквотный режим торговли. Однако Комиссия ЕС отвергла предложение, и асимметрия в торговле текстилем сохраняется по сей день: ЕС ввозит к нам продукции на 500 млн. долл. в год без ограничений, а Россия реализует в странах ЕС аналогичной продукции только на 140 млн. долл., имея квотные ограничения.

Несправедливость ситуации очевидна, и Брюссель не высказывает серьезных аргументов в защиту своей позиции, предлагая лишь полумеры в виде постепенного увеличения квот для российской продукции и сокращения их списка. В действительности ЕС не прочь сохранить «текстильный рычаг» в качестве орудия политического воздействия на Москву — на всякий случай. Есть и еще одна немаловажная причина: страны ЕС прилагают немалые усилия для поддержки собственной промышленности, если же открыть все шлюзы перед российским импортом, то через несколько лет ситуация в текстильной отрасли ЕС может осложниться.

Не так давно Индия и Таиланд достаточно неожиданно ввели антидемпинговые пошлины на наши товары: Индия на бумагу, Таиланд на сталь. Производители того и другого товара обратились за разъяснениями и помощью в Москву. Москва нужных мер не приняла, производители понесли потери.

Пример противоположного свойства — попытка России два года назад запретить ввоз куриных окорочков из США под предлогом применения гормонов. Акция была инициирована Минсельхозом, который имел на то все основания: необходимо было поддержать отечественное производство птицы. Вашингтон использовал артиллерию максимального калибра: Клинтон обратился к Ельцину, а Гор к Черномырдину. Вскоре все вернулось на свои места. Россиянам объяснили, что контроль за качеством заокеанских окорочков усилен.

Лоббирование интересов национального бизнеса на самом высоком уровне — давно сложившаяся на Западе традиция. Традиция создала и соответствующие механизмы. Главный из них — проведение единой торговой политики. Это означает, что все торговые переговоры являются прерогативой одного органа. В Соединенных Штатах это Офис торгового представителя США, в ЕС — Европейская комиссия. У нас каждое ведомство проводит свою торговую политику, что в итоге оборачивается заметными финансовыми потерями от недостатка компетенции.

Что же до российского производителя, который в большинстве случаев уже не является государственным, то он по-прежнему уязвим в торговых конфликтах. В правительство вхож сравнительно небольшой круг крупнейших компаний. Остальных же наверняка еще ожидают сражения разного масштаба в новых торговых войнах. ■

Издревле Горюхино славилось своим плодородием и благорастворенным климатом.
Рожь, овес, ячмень и гречиха родятся на тучных его нивах.
Березовая роща и еловый лес снабжают обитателей деревами и валежником на построение и отопку жилищ.
Нет недостатка в орехах, клюкве, бруснике и чернике... Жители Горюхина издавна производят обильный торг...
(А.С.Пушкин)

Свет в еврокошке

Специалисты прогнозируют 20–30-процентное снижение цен на пластиковые рамы

Ирина Розенберг

СТРОИТЕЛЬСТВО

Года три назад в России появились фирмы, предлагающие установить в квартирах или офисах пластиковые оконные рамы вместо привычных нам деревянных. Всего за несколько лет спрос на них вырос настолько, что, по словам Дмитрия Демченко, независимого консультанта (работает с рядом российских оконных фирм), объемы производства рам с так называемыми стеклопакетами (попросту говоря со стеклами) у компаний, стоявших у истоков российского оконного бизнеса, возросли в десятки раз.

Появилось множество новых фирм, что видно хотя бы по количеству размещаемой рекламы. Например, в газете «Экстра-М», наиболее массовом рекламном издании, только с августа 1996-го по март 1997-го количество рекламы окон увеличилось на 30% (по данным информационного бюллетеня «Окна и двери»). И это не считая рекламы в разного рода специализированных изданиях. Сегодня на территории России, по словам Ильи Алихашкина, руководителя компании «Интерполимер» (торгует комплектующими для производства пластиковых окон), насчитывается порядка 600 оконных фирм.

Больше всего бизнес развит в Москве, где, по словам Дмитрия Демченко, около 200 фирм-«стекольщиков». Все они гарантируют исполнение работ в среднем за 1–2 недели. Впрочем, считает заместитель директора фирмы «Евроокна» Марат Хусаинов, из них всего лишь 50–60 могут претендовать на звание «солидных компаний», имеющих свои линии по производству окон, необходимый штат сотрудников, несколько офисов, зачастую не только в Москве, но и в других городах. Остальные 140–150 — либо дилеры этих 50–60, либо мелкие фирмы, собирающие в кустарных условиях (иногда чуть ли не в гаражах) по несколько окон в месяц.

В целом же российский оконный бизнес можно разделить на два сектора — компании, которые торгуют комплектующими для производства пластиковых окон, и компании, непосредственно изготавливающие и (или) устанавливающие окна. По словам Дмитрия Демченко, наиболее крупный в России производитель пластиковых окон — компания «Бамо», далее следуют «Симплекс», «Промо», «Новые окна», «Московские окна», «Евроокна».

Престижная экзотика

Оконные рамы бывают пластиковые, алюминиевые и деревянные. Самыми дорогими считаются рамы из дерева — все натуральное, как известно, ценится дорого. Дешевле стоят алюминиевые, которые впрочем, устанавливают, как правило, в нежилых помещениях (на промышленных предприятиях, в некоторых офисах). И самые дешевые — рамы из пластика.

В Европе рынок пластиковых окон начал развиваться лет пятьдесят назад. Как рассказал Марат Хусаинов, мысль применять пластик для изготовления оконных рам впервые пришла в голову немецким специалистам. Сегодня, по информации журнала «Современные материалы и технологии», примерно 50% оконного рынка, например Германии и Великобритании, приходится именно на пластиковые окна. «У нас доля пластиковых окон в лучшем случае составляет 5–6%, — полагает Илья Алихашкин. — На Западе более обеспеченные люди стараются устанавливать деревянные рамы». Пластиковые там ставят в основном представители среднего класса. В России все наоборот. Богатство природных ресурсов и отставание в области производства полимеров приучили советского человека относиться ко всему натуральному как к само собой разумеющемуся (например, мы нисколько не дорожили древесиной, и фабрики канцелярских принадлежностей вовсю штамповали деревянные линейки, а о рамах помимо деревянных мы и не слыхивали). Вот и восприняли пластиковые окна как нечто экзотическое, а потому престижное. Устанавливать их в на-

шей стране поначалу бросились как раз самые обеспеченные люди, в основном «новые русские».

Впрочем, это объяснимо. Стоимость пластиковых окон в России выше, чем обыкновенных деревянных (подробнее об этом чуть ниже). К тому же деревянные рамы, которые ставят в типовых российских домах, высоким качеством не отличаются. На их изготовление идут самые дешевые виды древесины, например сосна, а технология производства сильно устарела по сравнению с европейской.

Так или иначе, но пластиковые окна имеют ряд преимуществ. Они герметичны, а потому являются хорошим шумоизолятором. «Пластиковые окна с однокамерным стеклопакетом снижают шум на 36 децибел», — говорит Марат Хусаинов. Не случайно, как отмечают представители оконных фирм, среди частных клиентов немало людей, живущих на оживленных магистралях, например Ленинском проспекте, Тверской, Профсоюзной улицах и др.

Пластиковые окна хорошо защищают от сквозняков, поэтому их не надо заклеивать на зиму. В процессе эксплуатации окна не требуют ухода: их не надо ни красить, ни ремонтировать (они не рассыхаются и не коробятся). Их можно устанавливать в любые квартиры: и в коттеджи, и в «сталинские», и в типовые блочные дома, и даже в «хрущевки». Обычно на место выезжает консультант фирмы, который определяет сложность работ, от этого, собственно, во многом зависит конечная стоимость заказа.

Главное — соблюдать технологию

Большинство фирм, предлагающих окна из пластика, говорят: «Мы обеспечиваем гарантию на 30–50 лет». Однако Марат Хусаинов дал более реальный прогноз: «Уж лет пятнадцать точно простоят». Справедливости ради стоит отметить, что и наши деревянные рамы способны прослужить примерно столько же. Однако, напомним, им потребуется ремонт.

Естественно, качество пластиковых окон, равно как и срок службы, во многом зависит от качества материалов, из которых они изготовлены. Основа рамы — так называемый профиль — изготавливается из поливинилхлорида (ПВХ) с встроенной конструкцией из оцинкованного железа. Именно от качества профиля во многом зависит и качество самого окна.

«99% пластиковых окон, производимых в России, изготавливаются из импортных профилей, импортных комплектующих (ручки, петли, скобы, замки,

КАЧЕСТВО РАМЫ ЗАВИСИТ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ОТ КАЧЕСТВА ПРОФИЛЯ — ОСНОВЫ ИЗ ПОЛИВИНИЛХЛОРИДА С ВСТРОЕННОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ ИЗ ОЦИНКОВАННОГО ЖЕЛЕЗА. ОСТАЛЬНОЕ РЕШАЮТ СБОРКА И МОНТАЖ

подоконники и пр.) и на импортном же оборудовании», — отмечает Илья Алихашкин. По оценкам экспертов, примерно 80% профилей и комплектующих, используемых в России, поставляют из Германии.

По словам Дмитрия Демченко, немецкие профили — одни из самых прочных. Ведь Германия не только стояла у истоков пластикового оконного бизнеса, но и имеет развитую химическую промышленность. Среди немецких профилей, завозимых в Россию, профили марок KBE, VEKA, «Рехау», THYSSEN. Особенность последнего в том, что из него можно изготовить не только окна, но и так называемые несущие конструкции, например для оранжереи.

Кроме немцев, отмечает Марат Хусаинов, активно ведут себя в России турецкие производители. Их профили дешевле немецких на 15–20%. И это, бесспорно, имеет определенное преимущество. Однако качество турецких пластиковых оконных рам оставляет желать лучшего. Например, турецкий профиль тоньше немецкого, а потому меньше защищает от холода и шума, да и вообще менее долговечен.

Из других европейских фирм, присутствующих на российском рынке пластиковых окон, можно отметить также итальянские, которые, как отмечают эксперты, далеко не все подходят к суровому российскому климату. Есть французские профили, дизайн которых поизящнее, чем у немецких (эти вовсе без всяких затей), вероятно, поэтому они стоят дороже.

Качество английской оконной продукции эксперты оценили на уровне немецкой. Однако у нее есть недостаток — окна поставляются в Россию из Англии уже в собранном виде. Это сказывается на цене и делает их неконкурентоспособными по отношению к немецким.

Между тем Илья Алихашкин высказал вполне здравую мысль: «Какой бы ни был профиль, турецкий или немецкий, если качество сборки окон и их монтажа нормальное, то и окна будут нормальными». Другое дело, что у турецкого и немецкого окна — разные сроки службы.

Проблема же российского оконно-пластикового рынка состоит в том, что далеко не все фирмы, работающие даже с высококачественными исходными материалами, заботятся о соблюдении требований технологического процесса. Многие, например, отмечает Илья Алихашкин, хранят профили чуть ли не на улице, а для того чтобы рама потом

СРОК СЛУЖБЫ ПЛАСТИКОВЫХ ОКОН ВО МНОГОМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕМ, КАК ИХ ХРАНИЛИ ДО УСТАНОВКИ. ЕСЛИ НА ХОЛОДЕ, ТО НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО РАМЫ ПРОДЕРЖАТСЯ У ВАС НЕДОЛГО — ЛОПНУТ

не лопнула, их надо хранить при температуре не ниже 18 градусов. И собирать в тепле.

По сути, люди, желающие установить в своей квартире или офисе пластиковые окна, покупают «кота в мешке». Впрочем, попытаться определить качество услуг, предлагаемых той или иной фирмой, можно. Стоит обращать внимание на то, как представители фирмы общаются с клиентами: на все ли вопросы готовы дать ответ, охотно ли вообще отвечают. Уровень сервиса косвенно может свидетельствовать об уровне услуг. Желательно попросить работников фирмы показать производство. «Нормальная компания не откажет в этом своему клиенту», — утверждают Марат Хусаинов и Илья Алихашкин. Посещая производство, в первую очередь обратите внимание, не стоит ли в цехах лютый холод. Если же фирма разводит таинственность, с ней лучше не связываться.

Конкуренция обостряется

«Конкуренция между оконными фирмами с каждым днем растет», — подчеркивает Марат Хусаинов. Ведь столичный оконный рынок уже не только сформировался, но и в определенной степени насытился (пик спроса пришелся на прошлый год). Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что цены на пластиковые окна заметно снизились. Если в 1995 году 1 кв. м стоил 500 долл., то сегодня — примерно 200—220 долл.

Очевидно, однако, что окна пока не вошли в разряд массовых товаров. По словам Марата Хусаинова, в среднем одно пластиковое окно стоит 500—600 долл. (с учетом установки и доставки), комплект для двухкомнатной квартиры обойдется как минимум в 2,5—3 тыс. долл. Это, подчеркнем, усредненные цифры. Многое зависит от типа окна и сложности работ. Кроме того, в стоимость не входят изготовление и установка подоконника и внешнего слива, а также расходы хозяев на последующее приведение в порядок оконного проема (впрочем, как правило, частники меняют окна в момент общего ремонта).

Три года назад главными клиентами были богатые «новые русские». В последнее время из-за отсутствия платежеспособного спроса со стороны частников структура клиентов оконных фирм изменилась. К прошлому году пластиковыми окнами заинтересовались организации. Однако частники по-прежнему составляли 50—80% клиентов (по количеству заказов, но, разумеется, не по обороту). Причем это были уже не только богатые, но и люди со средним достатком, и даже пенсионеры, которые меняли в квартире окна постепенно, по одному.

«На сегодняшний день, — говорит Илья Алихашкин, — примерно 60% клиентов — организации». Усилия фирм теперь направлены на то, чтобы заполучить себе именно таких клиентов, отмечает Дмитрий Демченко. Это и выгоднее (один заказ обеспечивает компанию работой на несколько месяцев), и удобнее: как выразился представитель одной из фирм, работать с организациями проще — «частники уж больно въедливые».

Однако и тут свои проблемы. Как правило, строительные организации, возводящие, например, новые дома, чей бюджет позволяет устанавливать пластиковые окна, предпочитают иметь дело со «своими» оконными фирмами, то есть с дочерними предприятиями. Бывает, правда, что объявляется тендер на «остекление» строящихся бизнес-центров. Но это, утверждает Дмитрий Демченко, редкость.

Иными словами, в столице началась самая настоящая борьба за клиента. Скорее всего в будущем количество фирм, работающих с пластиковыми окнами в Москве, сократится — отомрут мелкие компании, предоставляющие некачественные услуги. Будут снижаться и цены. По мнению Ильи Алихашкина, «еще есть запас для снижения цен на пластиковые окна примерно на 20—30%».

Крупные столичные компании все больше поворачиваются в сторону регионов, где рынок только начинает формироваться, где по-прежнему главные клиенты среди частников — «новые русские» и где цены пока что выше, чем в Москве. Правда, и в регионах, больше шансов укрепиться тем столичным фирмам, которые уже имеют там своих дилеров. Особенно это относится к компаниям, поставляющим комплектующие для производства окон. Но в провинции, отмечает Дмитрий Демченко, уже начали появляться свои оконнные фирмы, которым ничего не стоит самим завозить из-за границы комплектующие и тем самым поставить заслон столичным производителям. ■

Любутка принимает всех

В Тверской области помогают больным и брошенным детям

Юлия Бредун

УБЕЖИЩЕ

Олигофрены, по определению, не могут абстрактно мыслить, но когда три мальчика-олигофрена пробирались из Торжка в Любутку, они сверялись с географической картой — предметом более чем абстрактным, и она помогла им добраться до этой глухой деревни в Тверской области. В Любутке в половине деревенской избы жили их бывший педагог Елена Давыдовна Арманд и бывшая пионервожатая Маша Сулимова.

В начале 30-х годов мама привела восьмилетнюю Лену Арманд в студию к «русской Дункан» Людмиле Николаевне Алексеевой. В начале XX века многие танцовщики, отказавшись от строгости классического балета, стремились к тому, что тогда называлось «естественным движением». Такой танец предполагал полное раскрепощение, отказ от выверенных, механических движений. В 1918 году Осип Мандельштам писал в одной из статей, что в будущем свободное движение объединит людей, а танцы и музыка спасут мир от вражды. В Европе новаторами искусства танца были Жак Лакруз, Рудольф Лабан, а в России методику свободного движения развивала Людмила Алексеева. Она считала, что когда люди занимаются совместным творчеством, будь это в оркестре, хоре или танцевальной группе, между ними происходит некое идеальное взаимодействие. Наблюдая, как неуклюжие, неуверенные в себе люди выправляются в танце, Алексеева решила применить свою методику в работе с больными детьми. В 1921—1922 годах она занималась с детьми в костнотуберкулезном санатории в Крыму. Сохранилась фотография, на которой Алексеева стоит с поднятыми руками, а лежачие дети тянутся к ней, кто подняв только кисть, кто — руку до локтя. В то время реабилитационный эффект «свободного движения» не получил достойной оценки. Но у Алексеевой было много учеников, и в 1964 году после смерти основательницы они, продолжая ее методику, создали несколько обучающих групп, одна из которых до сих пор существует в московском Доме ученых.

В 70-е годы Елена Арманд, биохимик по образованию, стала преподавателем алексеевской гимнастики. Много лет она учила танцевать здоровых людей, а в 1989 году выписалась из московской квартиры и вместе со своей ученицей Машей уехала в Андреапольский район Тверской области, в деревню Спиридово, где находился интернат для детей с аномалиями в развитии, детей с диагнозом «олигофрения». Первый день работы в интернате был страшным, рассказывала Арманд: директор спровоцировал драку, и двое детей были избиты. Две недели их держали голыми на железных кроватях, а потом одного отправили в колонию, а другого в Бурашево в психиатрическую лечебницу. В интернате были разработаны подробнейшие инструкции, в каких случаях какое наказание применять: «бегунам», чтобы не думали больше о побеге, делали укол сульфазина в пятку, так что ногу сводило на несколько дней, за другие проступки провинившийся ребенок получал укол препарата в щеку. Подобное зверство вовсе не обязательно объясняется садистскими наклонностями администрации отдельно взятого интерната, главная причина — неприятие ущербных людей со стороны общества. Хотя интернатские дети физически и интеллектуально почти не отличались от населения окрестных деревень — то же пьяное зачатие, то же врожденное слабоумие.

КТО-ТО ЖИВЕТ В ЛЮБУТКЕ ПОСТОЯННО, КТО-ТО ОСТАЕТСЯ НА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИЛИ МЕСЯЦЕВ — ОБЩИНА ПРИНИМАЕТ ВСЕХ, КОМУ НУЖНЫ ЗАЩИТА И КРОВ

Считалось, что в интернате дети получают образование: по специальной программе они должны были за девять лет пройти четырехлетний курс общеобразовательной школы. На самом же деле после девяти лет учебы подростки с трудом писали, складывали и вычитали в пределах десяти, а таблица умножения представляла для них непостижимую абстракцию. Столь низкий уровень знаний объясняется не только и, может быть, не столько задержкой в интеллектуальном развитии, сколько негодной квалификацией учителей: в интернате историю преподает бывшая доярка, а диплом о высшем образовании есть только у директора и логопеда.

В промерзшем зале Елена Давыдовна занималась с детьми алексеевской гимнастикой, вместе с пионервожатой Машей они устраивали праздники, маскарады, походы, организовали фотокружок. Администрация интерната считала все это ненужным. «Осваивайте наши методы», — советовал москвичкам директор. Освоить такие методы они не могли. Когда воспитательница пнула одну из девочек каблуком в висок, Елена Арманд подала на нее в суд. Воспитательницу уволили, но и Елена Давыдовна вынуждена была уйти из интерната.

Елена Арманд и Маша Сулимова поселились в Любутке, а через год к ним приехали мальчики из только что расформированного спиридовского интерната: детей оттуда направили в город Торжок. От Торжка до Любутки больше двухсот километров, но мальчики из бывшего класса Елены Давыдовны добрались до ее деревни и стали первыми членами общины «Любутка».

Постепенно к ним стали приезжать другие интернатские дети — один из них приехал зимней ночью на велосипеде, чуть не замерз. Община начала неудержимо разрастаться. Жили все вместе в половине избушки, спали на полу, по команде переворачиваясь на другой бок. После того как в 1991 году по телевидению в программе «До 16 и старше» показали сюжет о любуткинском страннопримстве, к Елене Арманд потянулся люд с разных концов страны. Освободившиеся из лагерей заключенные, религиозные проповедники, хиппи — все те, кого вдохновил призыв: «Любутка» принимает всех».

Кто-то живет здесь всего несколько дней или несколько месяцев, но 20—30 человек находятся в «Любутке» постоянно. В соседней деревне купили полуразрушенный дом, починили крышу, настелили полы. В то время у общины еще не было собственного хозяйства, и поселенцы существовали на скромную пенсию Елены Давыдовны и на пожертвования ее московских учеников, из которых теперь состоит педагогический коллектив «Любутки». Стало легче, когда об общине узнали в Германии и Швеции. Летом 1992 года здесь разбили лагерь немецкие студенты — выпускники вальдорфских школ (см. статью Елены Махлах на стр. 55). Все лето они работали вместе с членами общины, а после организации в Германии общества Lubutka Hilfe («Помощь «Любутке») их пожертвования — единственная регулярная материальная поддержка общине.

Сейчас у общины четыре гектара земли, конюшня, коровник, курятник и козы. Землю пашут на собственном тракторе, а сено возят на грузовике. «Любутка» не только принимает тех, кому нужны защита и кров, но и сама обращается в интернаты, психиатрические лечебницы и забирает оттуда детей, находящихся в наиболее тяжелом состоянии. Когда из бурашевской лечебницы Елена Давыдовна взяла мальчика Андрейку, то вместе с ним получила большой мешок медикаментов. Мальчик целыми днями лежал, был замкнутым и пассивным. Теперь он играет в снежки, лазит по стропилам конюшни и верховодит младшими. Дети здесь учатся, занимаются алексеевской гимнастикой, а потом многие покидают «Любутку» и пытаются жить самостоятельно.

Первые три беглеца, нашедшие деревню по карте, сейчас работают на одном из сибирских заводов. Два мальчика учатся в ПТУ в Андреаполе, что для детей с аномалиями в развитии большое достижение, почти подвиг. ■

ЦИФРЫ

По медицинской статистике в мире на 600—700 обычных новорожденных приходится один ребенок с лишней 21-й хромосомой (синдром Дауна). Такие дети чаще всего рождаются у женщин старше 30 лет. На поздних сроках беременности, когда в околоплодной жидкости появляются живые клетки, анализ может зафиксировать эту лишнюю хромосому у будущего ребенка. Проведение анализа, правда, чревато угрозой выкидыша. Однако благодаря такому диагностированию и последующему прерыванию беременности, в США число детей с синдромом снизилось до одного ребенка на 1000. В России цифры остаются на прежнем уровне. По той же статистике, из 500—600 здоровых рождаются 2—3 ребенка, которым в роддомах ставят диагноз «олигофрения» в легкой или тяжелой форме. В России 90—95 % таких детей навсегда остаются в специальных государственных учреждениях, последовательно переходя из Дома ребенка соответствующего профиля в специализированный детский дом, а затем в интернат.

«Круг»

В России начинают появляться центры социальной адаптации детей с аномалиями в развитии

Юлия Бредун,
Павел Горшков (фото)

ОПЫТ

Для любой семьи рождение ребенка с нарушенным интеллектом — трагедия, и не стоит обвинять в бессердечии родителей, не нашедших в себе сил посвятить всю жизнь воспитанию «неполноценного» малыша. Бывает, что родители не хотят отказываться от ребенка, но не представляют, как привить ему те культурные навыки, без которых он не сможет стать полноценным членом общества. Здесь нужны особые методики, специальная среда, помогающая войти в социум. Такую среду создают для детей с нарушенным интеллектом в московском центре «Круг». Официально центр называется группой социально-творческой реабилитации детей с отклонениями в развитии и их семей и приписан к детско-юношескому центру «Норд-вест» в Строгине.

У руководителя центра Наталии Поповой 11 лет назад родился ребенок с интеллектуальными отклонениями. Сейчас он учится в обычной средней школе и ничем не отличается от своих одноклассников. Наталия решила: то, что удалось сделать ей, удастся и другим родителям. И восемь лет назад создала «Круг».

Название соответствует замыслу: на занятиях в круг с детьми становятся их здоровые братья и сестры, родители, бабушки и дедушки. Дети учатся чувствовать себя и внешний мир, родители — понимать своих необычных детей. «Все началось с того, что наравне с детьми родители присутствовали на занятиях, а потом мы стали устраивать отдельные встречи, на которых родители задавали вопросы, а педагоги отвечали, и теперь родители у нас ассистенты, — рассказывает Наталия Попова. — Без родителей все становится бесполезным. Были случаи, когда ребенок менялся, «умнел», а родители не перестраивались и несколько лет занятий шли насмарку».

Курс рассчитан на три года: «Дети должны знать, когда курс заканчивается. Родителям нужно в среднем три года, чтобы они почувствовали себя уверенными». После трехлетнего совместного обучения выпускники «Круга» продолжают общаться, но уже в группах самоподдержки.

Сейчас в центре занимаются восемь групп по 10–12 детей, с которыми работают 10 педагогов. В группы стараются объединить ребят с разными диагнозами, чтобы дети не замыкались в своей болезни, а педагоги не видели в них только пациентов.

На Западе игровые методики для развития детей с разными аномалиями используются уже давно, например в известной (особенно во Франции) христианской общине «Ковчег», основатель которой, Жан Ванье, посвятил себя работе с умственно неполноценными детьми и добился значительных успехов. Сегодня подобные общины существуют во многих странах. В 1992 году единственное пока в России отделение «Ковчега» открыто в Москве. «Круг» стал первым светским опытом применения игровых методик в нашей стране.

ЗАНЯТИЯ В ЦЕНТРЕ ДЛЯТСЯ ПО ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ ЧАСОВ, И ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ ДЕТИ ИГРАЮТ. САМАЯ ВАЖНАЯ ИГРА — В ТЕАТР, ГДЕ МОЖНО ПРИМЕРИТЬ ЛЮБУЮ РОЛЬ.
НА РИТМИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ДЕТИ ПОЮТ, ДВИГАЮТСЯ ПО КРУГУ, ПРИТАНЦОВЫВАЯ И МЕНЯЯ ПАРТНЕРОВ, СНОВА ИГРАЮТ

До открытия центра Наталия Попова была руководителем театральной студии для подростков, поэтому театр ей особенно близок. В ее театре нет рампы, а есть маски, куклы, тени, марионетки. Маски можно менять, становиться то зрителем, то актером. Возраст детского сада, возраст фантазии позволяет ребенку с легкостью менять роли: сейчас он зайчик, через минуту — волна или гора. По мнению Наталии Поповой, подобная методика более действенна, чем привычные детсадовские инсценировки: «В детском саду стандартные сюжетно-ролевые спектакли не способствуют развитию ребенка. Всех без исключения детей заставляют скакать зайчиками: считается, что чем лучше ребенок скачет, тем он развитее. А на самом деле четче исполняет роль тот ребенок, у которого вся многообразность мира зафиксирована, заключена в «рамки». Мы же стараемся раскопать те театральные формы, которые бы соответствовали потребностям каждого конкретного ребенка».

МЕТОДИКА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В «КРУГЕ», ОКАЗЫВАЕТСЯ ВЕСЬМА ЭФФЕКТИВНОЙ: МНОГИЕ ВЫПУСКНИКИ ПОСТУПИЛИ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, И ЕСЛИ У ПОДРОСТКА НЕТ ЯРКО ВЫРАЖЕННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ БОЛЕЗНИ, ТО ЕГО ОДНОКУРСНИКИ ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ, ЧТО ОН ИНВАЛИД С ДЕТСТВА

Вторая часть занятия — ритмическая. Дети поют фольклорные песни и снова играют. Преподаватели разыскивают практически забытые игры. В играх с элементами старинных обрядов (например, в «Костроме», в которой воспроизводится похоронный обряд) или в играх с имитациями драки дети учатся освобождаться от агрессии и чувствовать, понимать свое тело. Наталия Попова считает, что фольклор — непременная составляющая культуры, необходимая для реализации человека. Кроме того, если в первой, театральной части дети «впитывают», принимают новую для них информацию, то вторая позволяет им расслабиться и проявить свои способности, «выдохнуть».

Когда я пришла в центр, как раз подходила к концу ритмическая часть. Ребята из старшей группы, взявшись за руки, пели, а затем двигались по кругу. Меня пригласили принять участие в игре. Иногда дети ошибались и не успевали переменить руку, и тогда взрослые подхватывали неловкого и возвращали его в хоровод.

Еще одна составляющая методики — трудотерапия. Самые маленькие рисуют, старшие занимаются керамикой, плетением из лозы, льют свечи, даже «печатают» книги с помощью вырезанных из линолеума букв. Чтобы дети получили представление об объеме и пространстве, используется примитивный ткацкий станок с камнями-грузилами, где все зримо: вот нить основы, вот уток, двигаешь деревянную рамку, и нити переплетаются.

После каждого занятия дети вместе с родителями садятся за стол. В начале трапезы звенит колокольчик, а в конце общий хор поет старинную «гостевую», славящую хозяина. Я помню, как все были рады, когда на последнем куплете к поющим присоединился один из самых тяжелобольных мальчиков.

Такая методика социальной адаптации оказывается весьма эффективной: многие выпускники «Круга» поступили в высшие учебные заведения, и если у подростка нет ярко выраженных физических признаков болезни, то его однокурсники даже не догадываются, что он инвалид с детства. ■

СПЕЦИАЛИСТ

Олигофрения, диагностика и жизнь человеческая

«Олигофрен» в переводе с греческого означает «слабоумный». Медицина различает три стадии олигофрении: самая легкая — дебильность, средняя — имбецильность и третья — идиотия.

Термин, собственно, означает умственное отставание — от того уровня развития, который и наукой, и практикой признается за норму. При этом необходимо добавить — за норму для данного времени, данной народности и данной местности. Без такого добавления любой африканский ребенок по нашим диагностическим методикам будет признан слабоумным. Тем более российские дети, которые всю свою жизнь, с рождения, провели в доме младенца или доме ребенка, детском доме или интернате для умственно отсталых.

В нашей стране долгие годы считалось, что детям с врожденной интеллектуальной недостаточностью помочь нельзя. Западный опыт, предлагавший всевозможные методы и системы развития и адаптации больных детей, не принимали всерьез. Еще в роддоме матерям, ребенок которых появился на свет с явными отклонениями, настойчиво советовали оставить его «под опекой государства», как до сих пор и поступает большинство матерей. Ребенок с диагнозом «синдром Дауна» или «олигофрения» был обречен или на полуживотное существование в специальных детских домах и интернатах, или, если родителям хватало мужества воспитывать его самостоятельно, на то, чтобы всю жизнь клеить конверты и спичечные коробки на «спецфабриках».

Однако существенно, что симптомы олигофрении — в частности, неумение сосредоточивать внимание, в полном объеме и надолго запоминать образный и вербальный материал — бывают следствием не только врожденных нарушений мозговой деятельности, но и благоприобретенных: эмоциональных потрясений и «педагогической запущенности». Отличить одно от другого существующие методики позволяют не всегда, поскольку, констатируя отставание, не изучают индивидуальные причины умственной инертности ребенка.

Обычный ребенок начинает выстраивать свои отношения с миром в семье, затем в обществе сверстников, а потом проецирует свой маленький, но постоянно растущий опыт на все, с чем сталкивает его жизнь. Он учится адекватному поведению, учится осмысленно реагировать на любую ситуацию. Но случается, что ребенок не вписывает полученные им в раннем возрасте практические навыки и представления в контекст «большого» мира. Такой тип поведения иногда называют «задержкой в развитии». Она может быть вызвана различными причинами, в том числе перенесенным в раннем возрасте стрессом, неудовлетворенной потребностью в общении со взрослым, которое закладывает психологическую основу развития внимания, памяти, мышления. В частности, именно поэтому из дома младенца, как правило, выходят дети с отставанием в умственном развитии. Бывают, впрочем, случаи — и я была их свидетельницей — когда ребенок, чувствуя любовь воспитательницы, расцветал и становился активным, счастливым, так что недоразвитие компенсировалось в течение года.

В московском семейном детском доме Ольги Котляревской я наблюдала, как у малышей с несформированностью зрительных, слуховых и двигательных функций при опытном руководстве, в общении с приемной матерью и многочисленными братьями-сестрами быстро формировались активность, любознательность, жажда действовать вместе со старшими.

Благотворно влияют на детей с отклонениями развития методы Вальдорфской педагогики, которая предусматривает их обучение и воспитание вместе с обычными детьми. Применяются игровые методики, арттерапия (драматическое, изобразительное, музыкальное искусства), трудотерапия (разнообразные виды ручной деятельности — шитье, резьба по дереву, вязание), сельскохозяйственные работы, уход за животными. Прекрасные результаты дает метод терапии с помощью лошадей, известный уже более ста лет. Уход за лошадью и управление ею требуют от ребенка большого внимания и умения действовать совместно, помогают развитию его физических и умственных способностей, наконец, позволяют ему ощутить уверенность в собственных силах и почувствовать себя здоровым, полноценным членом общества.

Елена Махлах

ОБЩЕСТВО | ДЕТИ

Последнее «Ура»

77 лет. Самое время лететь к звездам

Мэтт Бэй

(Newsweek)

ЭКСПЕРИМЕНТ

ВОЗВРАТ К СЛАВЕ — ГЛЕНН В 40 И ГЛЕНН В 76 ЛЕТ: В ПРЕДВКУШЕНИИ, КАК ВОТ-ВОТ ОСУЩЕСТВИТСЯ ЕГО МЕЧТА

Трудно сказать, в скольких людях судьба Джона Гленна пробудила рой мечтаний, но сам-то он всю жизнь мечтал только об одном: снова полететь в космос. Джон Гленн стал первым американцем, поднявшимся на околоземную орбиту, увидевшим за один день сразу четыре заката и ставшим гарантом победы для американской нации, которая была одержима идеей не уступить космос Советам. Жизнь Гленна после его «звездного часа» оказалась не такой уж захватывающей. НАСА отстранило его от полетов по просьбе президента Кеннеди: тот считал, что связанная со смертельным риском работа — непозволительна для национального героя. Гленна занесло в политику — а в этой области гала-парады с фанфарами случаются нечасто. После провала президентской избирательной кампании 1984 года Гленн оказался в долгу как в шелку. Потом имя Гленна всплыло в связи с крупным финансовым скандалом, что нанесло ощутимый удар по его безупречной репутации. Но все эти годы он неизменно находил время приехать посмотреть на запуск очередного шаттла. Иногда при друзьях он поговаривал о том, что хорошо было бы снова подняться на орбиту — мечтатель! И все же в конце января этого года, во время устроенной НАСА пресс-конференции, Джон Гленн стоял на сцене на фоне гигантской фотографии себя самого в 1962 году, молодого и в скафандре. Конечно, в 76 лет у него куда меньше волос и куда больше морщин, чем у того, молодого, на фотографии. И тем не менее Гленн снова стал астронавтом.

На официальном уровне было заявлено, что во время своего десятидневного полета, запланированного на октябрь, Джону Гленну будет поручено исследовать влияние невесомости на организм пожилого человека: возможная потеря костной массы, ослабление мускулатуры, бессонница, нарушение ориентации. Но даже сторонники Гленна признают, что научное исследование — не главное. В словосочетании «полет Гленна» ударение надлежит делать на последнее слово. Второй полет в космос «живой легенды» имеет все шансы подогреть общественный интерес к программе НАСА. К тому же американское космическое агентство недавно объявило о решении принять в отряд астронавтов учителя из Айдахо: все это является доказательством того, что общество оправилось от травмы, связанной с катастрофой «Челленджера» (в 1986 году шаттл «Челленджер» взорвался через несколько секунд после старта. Погибли все семеро астронавтов. — **«Итоги»**). «Сейчас может открыться эра туризма в космосе»,— заявил Базз Олдрин, один из американских астронавтов, высаживавшихся на Луне.

Когда сорокалетний Джон Гленн в первый раз облетел вокруг Земли, он был самым старшим в исходной семерке астронавтов. Он отличался также недюжинным упорством и умением общаться с прессой. Поэтому, когда в начале 60-х годов его решили не посылать во второй полет, он продолжал настаивать на своем. «Я приходил к ним строго раз в месяц и просил отправить меня на орбиту,— вспоминает Гленн в интервью «Ньюсуику». — А они неизменно отвечали отказом». Между тем президент США опасался, что если с Гленном что-то случится в повторном полете, это поставит под угрозу всю космическую программу, но об этих опасениях Гленн не знал. Близкий друг семьи Кеннеди, он был вместе с Робертом Кеннеди в день, когда тот был убит. Именно Гленн сообщил его детям страшную новость. К тому времени он практически прекратил докучать чиновникам НАСА.

В 1994 году сенатору Гленну довелось изучать бюджет НАСА, и тут он натолкнулся на интересную идею: старение организма в условиях полета в космос. «Я подумал, если кто-то собирается это сделать, то почему бы не я?» Гленн подбросил свою идею руководителю НАСА Дэниэлу Голдину летом 1996 года. Тот ответил сенатору, что готов рассмотреть возможность такого полета, но при двух условиях: во-первых, ученые должны удостовериться, что эксперимент действительно имеет научную ценность, а во-вторых, Гленну надо выдержать ряд серьезных физических тестов.

Почти все окружение Гленна полагало, что у него мало шансов. Но тот в очередной раз проявил свою знаменитую мертвую хватку: твердил о научных аспектах такого полета на десятках встреч в НАСА. Ему также удалось склонить на свою сторону специалистов из медицинского центра НАСА в Хьюстоне, которые устроили ему самую продолжительную за всю историю существования американской космонавтики серию тестов — и были поражены его отличным физическим состоянием. После обычной проверки сердечной деятельности доктора сказали Гленну, что хотели бы ввести красящее вещество в его артерии, чтобы посмотреть, нет ли где «пробок». Эта процедура представляет известную опасность, и сенатор попросил у врачей некоторое время на раздумье. После чего прошел и эту проверку. «Я знаю, что удивил многих»,— говорит Гленн с чуть заметным оттенком гордости. Его пятидесятичетырехлетняя жена, которая в свое время чуть не осталась вдовой, — когда капсула с Гленном на борту едва не сгорела при вхождении в атмосферу, — нервничала. «Энни прохладно отнеслась к идее возобновления полетов, да и все остальное семейство, признаться, тоже»,— рассказывает Гленн, у которого двое детей и двое внуков.

Некоторым чиновникам НАСА идея вначале тоже пришлась не по душе. Немало копий было сломано в спорах о том, что стоит за вторым полетом Гленна — попытка привлечь к себе внимание или научные интересы. Хотя НАСА очень грамотно вело обработку общественного мнения и из Гленна и его семерых коллег по первому полету вновь сделали суперзвезд, молодежь НАСА скептически смотрело на дело. «Время героев уже прошло, теперь это просто работа»,— утверждает Ларри Янг, директор Национального космического центра биомедицинских исследований в Хьюстоне (штат Техас).

Гленн был летчиком-истребителем во время второй мировой и во время корейской войны, имеет боевые награды. Он до сих пор сам пилотирует собственный самолет, летая из Огайо в Вашингтон и обратно, недавно даже поставил скоростной рекорд. Но то, что предстоит Гленну в октябре, ему не приходилось делать никогда. В капсуле «Френдшип-7» Гленн мог расстегнуть привязные ремни, но особой свободы для маневра все равно не было. На «Дискавери» же ему придется парить в невесомости. Бывшие астронавты говорят, что в ближайшие шесть месяцев ему предстоят соответствующие тренировки в НАСА, а последний месяц вообще будет посвящен исключительно предполетной подготовке. Сенаторские полномочия Гленна истекают в будущем году, но он пообещал, что его работа и полет друг другу не помешают и что он будет заниматься подготовкой в основном во время перерывов между сессиями Сената: неукоснительно соблюдать режим физической нагрузки, включающий ежедневные пробежки и упражнения с гантелями. (Он хотел бы сбросить пару килограммов, для чего придется есть поменьше шоколада, который он обожает.) Ученые предполагают, что после десяти дней полета Гленн вернется на Землю таким же, каким стартует. «Однако,— утверждает Янг, — какие-то изменения могут произойти. Эта область пока нами недостаточно изучена».

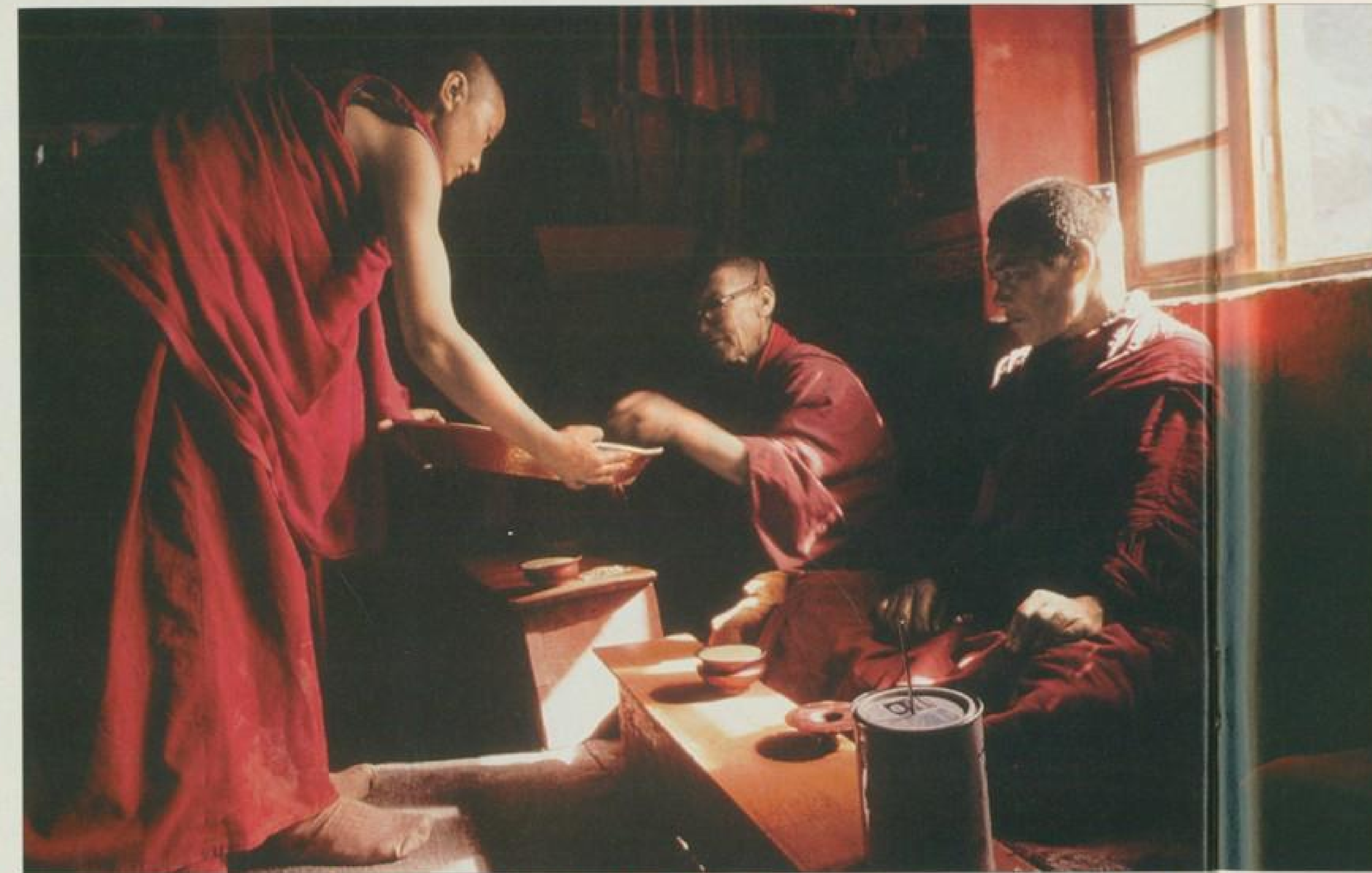
Гленн же вступает на знакомую территорию. Полет на «Дискавери», он знает, вернет ему ореол героя, которым отмечена первая половина его жизни. «Отличное завершение выдающейся карьеры потрясающего человека»,— считает Дэйл Батлэнд, его давний помощник. «В невесомости» Гленн оказывался иногда во время своей работы в Сенате — он брался за «неброские» вопросы вроде реформы делопроизводства или распространения ядерных технологий. Те самые упорство и цепкость, которые так украшают пилота, делают из политика робота. На пресс-конференции, где было объявлено о его предстоящем полете, Гленну неожиданно пришлось отвечать на обвинения в том, что прошлым летом он препятствовал проведению слушаний на тему предполагаемых финансовых нарушений прошедшей президентской кампании — для того, чтобы получить благословение президента на свой полет. Сразу стало ясно, сколько воды утекло с 1962 года. Но вскоре Гленн оставит все эти политические дрязги внизу — когда снова поднимется в небо. «Знаете, некоторые участки Земли я никогда не видел при солнечном свете»,— говорит Гленн задумчиво. Теперь он их увидит. А еще он наверняка услышит те самые подбадривающие слова, которыми его провожали 36 лет назад: «Бог в помощь, Джон Гленн!». ■

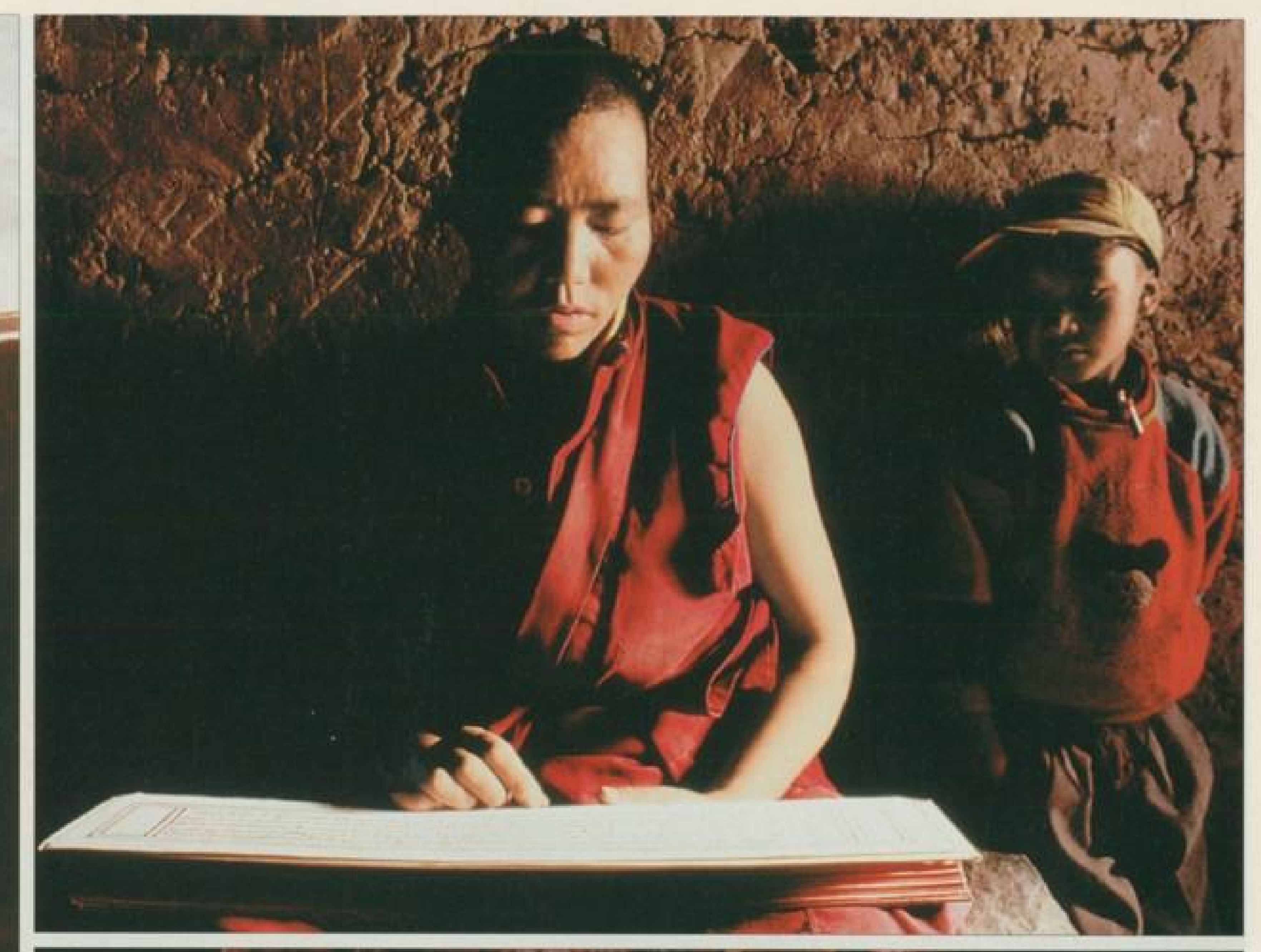

Добровольные отступницы современной цивилизации. Высоко в горах они живут в крошечных кельях, едят простую пищу, пьют чай с маслом из молока яков, усердно молятся

Там, где яки зимуют

Фото **Helene Bamberger** Cosmos/Sel

Сергей Строкань

МОНАСТЫРЬ

В ЭТОМ МОНАСТЫРЕ, ВЫСЕЧЕННОМ В гималайской скале на высоте 3800 метров над уровнем моря, и примыкающей к нему деревушке живут в ином временном измерении, чем большинство человечества. Около 20 буддийских монахинь и крестьяне, с которыми им приходится общаться, не знают о мире Интернета, скоростных хайвеев и сияющих супермаркетов. Добраться до монастыря Чубчижал, расположенного в долине реки Заскар, что в индийском штате Джамму и Кашмир, можно лишь в течение трех месяцев в году — остальное время дороги, ведущие к нему из ближайшего городка, завалены снегом. Правда, есть еще возможность попытаться перейти быструю горную реку, подернутую предательским ледком. Однако это опасное путешествие. Монахиням же отсюда идти некуда

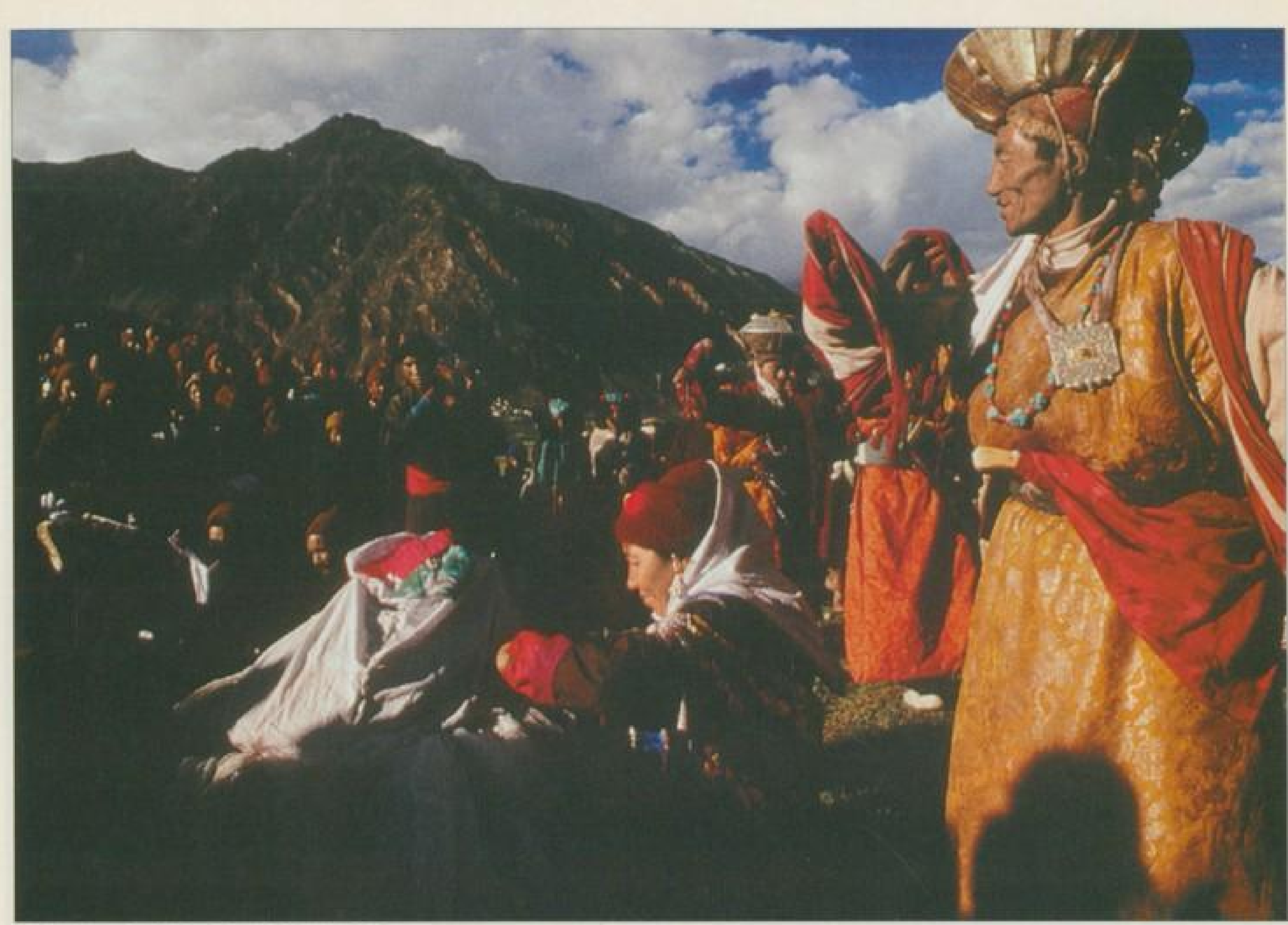
СВЯЩЕННЫЕ МОНУМЕНТЫ — **БУДДИЙСКИЕ СТУПЫ** (СТР. 58 — 59)

ПОМОЛИВШИСЬ, МОНАХИНИ НАСЛАЖДАЮТСЯ ЧАЕМ С МАСЛОМ ИЗ МОЛОКА ЯКОВ (СЛЕВА ВВЕРХУ)

МОЛЕЛЬНАЯ КОМНАТА (СЛЕВА ВНИЗУ) УКРАШЕНА ФРЕСКАМИ, НАПИСАННЫМИ МОНАХАМИ ИЗ СОСЕДНЕГО МОНАСТЫРЯ.

ПОСМОТРЕТЬ НА МОНАХИНЬ, ЧИТАЮЩИХ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ, **ПРИХОДЯТ ДЕТИ** ИЗ БЛИЗЛЕЖАЩЕЙ ДЕРЕВУШКИ (СПРАВА ВВЕРХУ)

В ЭТОЙ **ЧАСОВЕНКЕ V ВЕКА Н.Э.** МОНАХИНИ ЗАЖИГАЮТ СВЕЧИ И МОЛЯТСЯ У СТАТУИ БУДДЫ (СПРАВА ВНИЗУ)

— это их мир, который они не променяют ни на какой другой.

Гималаи всегда привлекали к себе тех, кто стремился к духовному поиску. Представители западного мира искали здесь лекарства от болезней своей цивилизации, русские приезжали, чтобы найти мистические общие корни. Все они брали в Гималаях то, чего им не хватало на родине, и, как правило, возвращались домой, в лоно своей культуры. В отличие от иностранцев индийские монахини, обретя здесь то, чего не могли найти в собственной культуре, поселились в монастыре Чубчижал навсегда.

Буддийских монахинь гораздо меньше, чем монахов. Хотя буддизм не проповедует неравенства полов, на бытовом уровне к монахиням относятся как к «монахам второго сорта». В мужских монастырях они живут отдельно, им поручают самую тяжелую работу, за которую никогда не возьмутся монахи-мужчины. Кроме того, монахини лишены доступа к священным книгам и не получают никакого образования.

Однако не все готовы с этим мириться. Монахинь из монастыря Чубчижал объединяет не только вера, но и стремление быть независимыми и самим решать свою судьбу. Отношения между ними строятся на общинных принципах — монахини равны и не признают над собой никакой высшей власти. Сообща обрабатывают крошечные наделы земли в долине реки, запасаясь съестными припасами на зиму, которая длится 9—10 месяцев в году. В условиях высокогорья каждое движение дается с трудом. Зимой, когда температура падает до минус 30 по Цельсию, монахини спасаются тем, что топят печки, используя в качестве топлива сухой навоз яков. А зимуют яки вместе с ними, «в сенях», обеспечивая их молоком и маслом.

Жизнь в Чубчижале открывает монахиням возможность, которая отсутствует в других монастырях, — читать священные книги и учиться. Лама из соседнего монастыря дает им уроки святого писания, заезжие иностранцы, которые проникают сюда летом, удовлетворяют свою тягу к экзотике, уча их английскому.

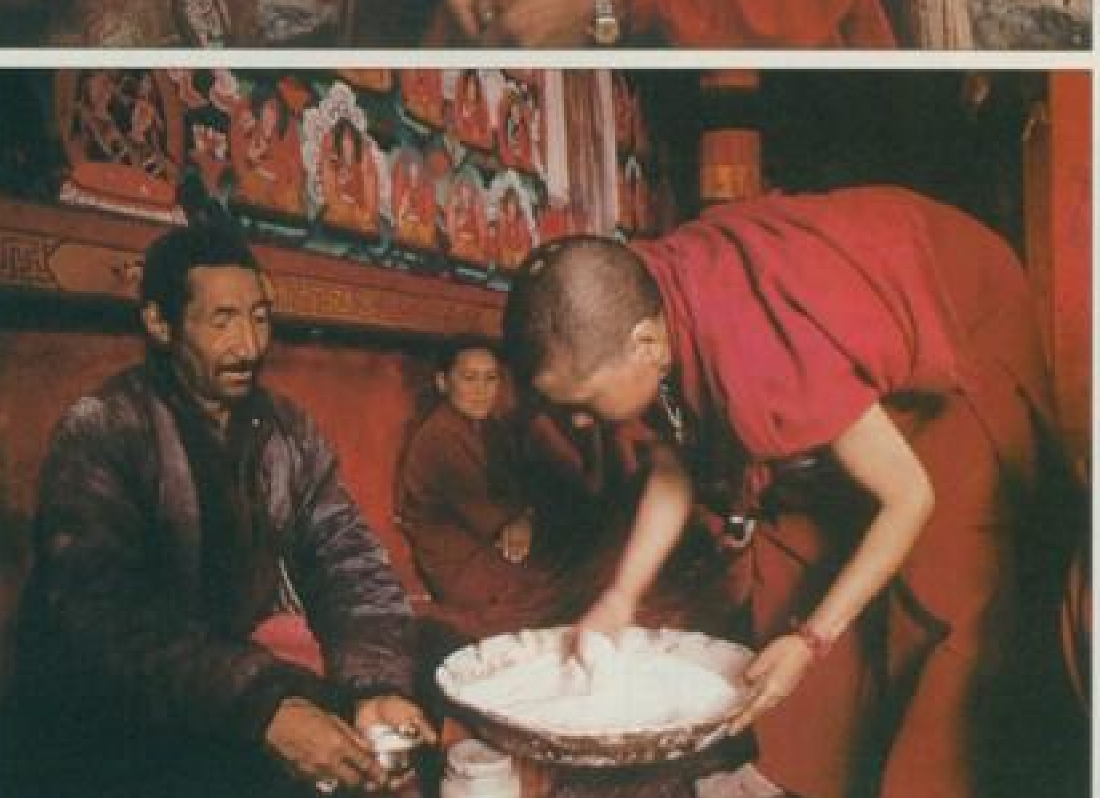
В общем-то монахиням в Чубчижале живется гораздо лучше, чем их сестрам в мужских монастырях и даже чем женщинам в соседней деревне. В деревне процветает многомужество: женщины, которые выходят замуж очень рано, вынуждены жить не только со своими мужьями, но и с их братьями. При этом они теснятся под одной крышей с родителями мужа, его братьями, сестрами, бабушками и дедушками. У монахинь же свои кельи, где они могут оставаться наедине с собой.

Деревенские женщины, особенно принадлежащие к касте неприкасаемых, испытывают всевозможные виды унижения и дискриминации. К примеру, неприкасаемые даже не могут печь к свадьбе лепешки — чапати: никто не притронется к такому угощению. Тогда отец невесты приходит к монахиням, прося приготовить лепешки к торжеству. Если чапати будут сделаны их руками, гости останутся довольны. Монахини соглашаются — с деревенскими они живут в полном согласии, понимают их проблемы и всегда готовы помочь. ■

ТАК ПРОХОДИТ МЕСТНАЯ СВАДЬБА (СТР. 62). ТАНЦОРЫ ПЬЯНЫ, НЕВЕСТА ПЛАЧЕТ, ПОКА ЕЕ ВЕЗУТ НА ЛОШАДИ К ДОМУ ЖЕНИХА. ТРУДНО СКАЗАТЬ, ВЫРАЖАЮТ ЭТИ СЛЕЗЫ НАСТОЯЩУЮ ДРАМУ ИЛИ РЫДАНИЯ — ВСЕГО ЛИШЬ ЧАСТЬ РИТУАЛА.

ОБИТАТЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ ЧУБЧИЖАЛ ЛЮБЯТ СПУСКАТЬСЯ СО СВОЕЙ ПОЛУКИЛОМЕТРОВОЙ СКАЛЫ В ДЕРЕВНЮ — ИНОГДА ПРОСТО ПОБОЛТАТЬ И ПОСМЕЯТЬСЯ (ВВЕРХУ), ИНОГДА ЧТОБЫ ПЕЧЬ ВСЮ НОЧЬ ЛЕПЕШКИ ДЛЯ СВАДЕБНОГО СТОЛА (В ЦЕНТРЕ И ВНИЗУ СЛЕВА) — ЕСЛИ РОДСТВЕННИКОВ МОЛОДОЖЕНОВ СЧИТАЮТ «НЕЧИСТЫМИ» И К ПРИГОТОВЛЕНИЮ УГОЩЕНИЯ НЕ ДОПУСКАЮТ.

СПРАВА ВНИЗУ — СТАРАЯ МОНАХИНЯ БРЕДЕТ ЗА МУКОЙ НА МЕЛЬНИЦУ

Все еще у Ельцина за пазухой

В марте прошлого года, когда нижегородский губернатор Борис Немцов приехал в Кремль «наниматься на работу», президент дал обещание не трогать его в течение двух лет. На прошлой неделе Борис Ельцин досрочно продлил мораторий на увольнение еще на год, а заодно распространил его действие на другого первого вице-премьера Анатолия Чубайса: «До 2000 года оба останутся работать. Конечно, от их желания зависит».

Борису Ельцину уже однажды приходилось вставать на защиту Немцова: летом, после того как была опубликована расшифровка разговора первого вице-премьера с Сергеем Лисовским. Тогда президент пообещал журналистам, что поговорит, с «кем надо», дабы прекратить нападки на молодого фаворита. Прошло почти полгода, и Борис Николаевич вновь вынужден констатировать, что попытки «вытеснить» Чубайса и Немцова не прекратились. «Когда люди, которые пытаются это сделать, сталкиваются со мной, то отлетают от меня обратно с такой же силой, с какой и напирают».

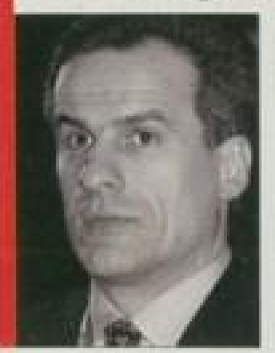
Заявления, сделанные главой государства в прошлый четверг, его обещание «оттолкнуть» недругов от своих любимцев, для первых вице-премьеров оказались как никогда кстати. Дела у правительства идут не блестяще, большинство данных год назад обещаний не выполнено. К тому же и у самих «первых» после недавней реорганизации сильно поубавилось полномочий. Однако Борис Ефимович после встречи с президентом высказался весьма самоуверенно, мол, для него не новость поддержка главы государства.

Ельцин в очередной раз спутал карты российской политической элите, которая уже готовится потихоньку к выборам 2000 года и пытается подобрать приемлемого кандидата. Ровно за шесть дней до встречи с Немцовым президент сообщил, что подобрал себе преемника и теперь решает, как и когда объявить о своем выборе. В последнее время большинство наблюдателей сходилось во мнении, что глава государства укажет на премьера Виктора Черномырдина. И может быть, так оно в конце концов и будет. Сейчас же, во избежание фальстарта, Ельцин старается держать потенциальных кандидатов в состоянии неопределенности, время от времени высказывая симпатии то одному, то другому. За последние четыре месяца не без монаршей помощи значительно укрепились позиции Черномырдина. Значит, пришло время поддержать Немцова.

А главный вопрос, за решением коего первый вице-премьер ходил к президенту — о времени и месте захоронения останков царской семьи, — так и остался открытым. Как заявил Немцов, президент примет решение в течение февраля после встречи с патриархом Алексием II.

Григорий Воскобойников

«Ястреб Женский» и вопросы языкознания

Пресс-секретарю российского президента Сергею Владимировичу Ястржембскому с некоторых пор живется нелегко. Каждого нового публичного появления и открывания рта своего шефа он ждет с замиранием сердца: а ну как очередная тирада вновь заставит слушателей подозревать, что ее автор не вполне ориентируется в окружающей действительности?

Но надо отдать должное: в своем нелегком творчестве толкователь президентских изречений Сергей Владимирович порой достигает подлинных высот. Так было недавно во время визита в Стокгольм, где он занимался этим трудом, не покладая рук. Нужно было то объяснять, что имел в виду президент, когда требовал от шведов перестать топить свои дома углем и перейти наконец на газ (хотя те сделали это несколько десятков лет назад), то растолковывать суть инициатив по неслыханному сокращению ядерных боеголовок, которые в изложении Ястржембского оказались вовсе и не инициативами, а лишь некими философскими мечтаниями об отдаленном будущем без войн и оружия...

Но, как и во всяком деле, требующем вдохновения, у президентского пресс-секретаря творческие взлеты чередуются со спадами. На прошлой неделе заявление патрона о том, что «своими действиями в Ираке Клинтон может нарваться на мировую войну», явно застало его врасплох. Взбудораженные репортеры передали слова Ельцина на ленты своих агентств с пометкой «срочно», поняв их как намек российского президента на то, что Россия готова вступиться за Саддама Хусейна чуть ли не с оружием в руках. Ястржембский в своей отповеди журналистской братии был на этот раз прямолинеен. Оказывается, «более нелепой и абсурдной интерпретации» слов Ельцина «трудно себе представить», а объясняется она тем, что американские корреспонденты, работающие в Москве, «традиционно испытывают большие трудности с русским языком».

Неизобретательно, конечно, и грубовато, тем более для столь обходительного джентльмена, которого барышни из журналистской свиты президента с придыханием называют за глаза «Ястреб Женский». Хотя как знать? Может быть, наоборот: найден универсальный рецепт для истолкования всех будущих президентских экспромтов? Зачем же ломать каждый раз голову, если можно, чуть что: неправильно поняли, недослышали, не сильны в русском языке...

Леонид Велехов

Крещен бюджетом

Принятие в третьем чтении бюджета-98 явилось для Александра Жукова, в конце прошлого года занявшего (правда, в качестве и.о.) кресло председателя Комитета Госдумы по бюджету, налогам, банкам и финансам после ухода Михаила Задорнова в правительство, своеобразным боевым крещением.

Бюджетный комитет — самый большой из 28 комитетов Государственной думы. В него входит почти десятая часть ее списочного состава — 44 депутата, тогда как, например, в Комитет по экологии всего 9. И это неудивительно. Бюджетный комитет еще и самый, если так можно выразиться, престижный. Приобщиться к захватывающему процессу распределения государственных денег мечтают очень многие народные избранники. Помимо всего прочего, комитет является рекордсменом по числу выпестованных им министров. Только за последнее время с одной ветви власти на другую перебрались Александр Починок (Госналогслужба), Ирина Хакамада (Госкомитет по малому бизнесу) и Михаил Задорнов (Минфин).

Однако, как говорится, любишь кататься, люби и саночки возить. Несмотря на то, что работа над бюджетом носит сезонный характер, ежегодная страда требует полной мобилизации душевных и физических сил. На прошлой неделе в этом мог убедиться каждый, кого интересовал процесс рассмотрения бюджета. Даже просто смотреть и слушать прения по поправкам к отдельным статьям, начавшиеся в среду и закончившиеся к пятнице, было крайне утомительно. Можно только догадываться, какие муки претерпели члены комитета, которым все эти три с половиной тысячи (!) поправок пришлось месяц обсуждать на своих заседаниях.

Что же касается Александра Жукова, то нудная кабинетная работа над поправками сменилась для него многочасовым публичным диспутом, когда, стоя на думской трибуне, неофит доказывал депутатам, что денег больше взять неоткуда. Следует признать, что Жуков крещение прошел.

Михаил Коровкин

Пострел

Квентина Тарантино больше не интересует успех в настоящем. Он хочет быть знаменитым в будущем

Станислав Ф. Ростоцкий

Если Стивену Спилбергу — дай бог ему здоровья — до конца жизни придется мириться с ярлыком так и не повзрослевшего дитяти, Питера Пэна, наотрез отказывающегося покидать страну Фантазию (это при акульей-то бизнес-хватке и окладистой седой бороде!), то Квентин Тарантино столь же прочно занял в голливудской табели о возрастах место вечного подростка. Расхлябанного, нагловатого, гиперактивного.

Любая среднеобразовательная школа славится подобным персонажем, у которого «из-под пятницы суббота вылезает». Ему проще простого слить все реактивы в одну мензурку и устроить взрыв в кабинете химии или подбить класс уйти с урока... правильно, в кино. Но в то же самое время никто лучше него не пишет сочинения на вольную тему и не способен так бесподобно сыграть на утреннике Бабу Ягу. Учителя, глядя на него, вздыхают: «Мальчик, конечно, способный, но несобранный». А потом скрепя сердце все же выводят в табеле заслуженную пятерку.

Или присуждают Золотую Пальмовую Ветвь.

Имя крепи делами своими

Связать жизнь с кинематографом будущему феномену было в прямом смысле слова написано на роду. Свое не самое распространенное имя Квентин получил не только в честь одного из героев фолкнеровского романа «Шум и ярость», но и с оглядкой на Квинта Эспера — персонажа Берта Рейнольдса из телевизионного вестерна «Пороховой дым». Мать Квентина, юная студентка Конни, брала сына с собой повсюду, куда ни направлялась, и чаще всего они оказывались в ближайшем кинотеатре. Так что «Плотские познания» Майка Николса, «Избавление» Джона Бурмена (важные для 70-х фильмы о чувственности, природе и культуре), не говоря уж о боевиках с Брюсом Ли крошка Квен посмотрел раньше, чем классические диснеевские сказки. Позже он ходил в кино один или с очередным отчимом, часто на три-четыре фильма подряд. Среди фильмов были «Крестный отец» и «Апокалипсис сегодня», «Кэрри» и «Лицо со шрамом», «Жажда смерти» и «Чужой» и т. д.

Неудивительно, что в конце концов шестнадцатилетний Тарантино бросил школу и, перебрав несколько профессий (в том числе недолго подвизавшись билетером в порнокинотеатре), отправился работать в «Видеоархив» — пункт проката видеокассет в пригороде Лос-Анджелеса. В дальнейшей судьбе Квентина это заведение сыграло ничуть не меньшую роль, чем парижская синематека в становлении режиссеров французской «новой волны». Едва ли не самое богатое по ассортименту заведение подобного рода в Калифорнии, «Видеоархив» собирал вокруг себя молодых и одержимых киноманов со всей округи. Именно там Квентин повстречал Роджера Эйвери, с которым потом разделил «Оскара» за сценарий «Криминального чтива».

Понятное дело, амбициозные завсегдатаи «Видеоархива» хотели не только (по сто раз) пересматривать чужие фильмы, но и делать свои. В конце 1984-го Тарантино вместе с приятелем начал съемки любительской ленты «День рождения моего лучшего друга». Фильм так и не закончили, а уже готовые эпизоды были безнадежно испорчены во время проявки. Но неутомимый Тарантино не отчаялся и засел за сценарии. В свободное от работы за прилавком время он сотворил немало. Сценарий «Настоящей любви» четыре года ходил по рукам в окрестностях Голливуда, пока им не заинтересовался Тони Скотт и не сделал самую кровавую мелодраму и самый романтический боевик 90-х. «Прирожденных убийц» купил Оливер Стоун и превратил развеселый анекдотец о путешествии влюбленных психопатов по дорогам Америки в монументальный гимн-клип о торжестве насилия в современном социуме, разозливший не только армию моралистов, но и самого Тарантино, так в результате «Убийц» и не посмотревшего.

Квентин взбесился вовсе не из-за обилия жестокостей, а потому, что его чудесный сценарий был переписан более чем наполовину. Позже, уже в начале 90-х, он и сам изредка «лечил» чужие сценарии — например, кардинально доработал сюжет дешевого вампирского ужасника (позднее превратившегося в культовый хит «От заката до рассвета», где Тарантино вдобавок сыграл одну из главных ролей) и «оживил» триллер «После полуночи» с Рутгером Хауэром. Это редакторское занятие Квентин не оставил, даже став абсолютной звездой: считается, что именно ему военно-морской классицизм «Багрового прилива» Тони Скотта (фильм о подводниках и об очередном военном противостоянии России и США) обязан стебно-киноманскими диалогами о рысистых скакунах и телесериале «Звездный путь».

В 1992-м появились «Бешеные псы». Неожиданный интерес к проекту со стороны актера Харви Кейтеля обеспечил картине вполне достойный полуторамиллионный бюджет. Фильм принес доход в двадцать раз больше и побывал на всех престижнейших кинофестивалях — от Санденса до Канна. А целящиеся друг в друга мистер Белый (Харви Кейтель, стоит) и мистер Розовый (Стив Бушеми, лежит) составили уникальную по выстроенности и красоте композицию, занявшую в галерее знаковых кинообразов достойное место рядом с Мерилин, придерживающей непослушную юбку, и Гарольдом Ллойдом, повисшим на стрелке городских часов. «Хочешь пристрелить меня, ты, маленький кусок дерьма? Ну давай, стреляй!»

После всепланетного успеха легендарного «Криминального чтива», отмеченного Золотой Пальмовой Ветвью в Канне, «Оскаром» за сценарий и несметным количеством региональных премий и наград критиков, о Тарантино заговорили как о фигуре, принципиально важной для кинопроцесса. Из головастого недоросля Квентин превратился в мэтра, снявшего этапный фильм десятилетия. Тысячи рецензий, сотни аналитических статей и несколько книг посвящены структуре диалога, особенностям композиции и основным сюжетным мотивам фильмов и сценариев Тарантино. Но, пожалуй, главным тарантиновским достижением, основой творческого метода и предметом как безудержных восторгов, так и отчаянной ругани остается его обращение с сокровищницей (заодно и помойкой) мирового кинематографа.

Я возьму свое там, где увижу свое

С самого начала карьеры Тарантино приходилось выслушивать обвинения в плагиате, прямом или косвенном. Многочисленные приятели юности то и дело жаловались, что свои блистательные диалоги Квен наполнял чужими шутками и историями, подслушанными во время дружеских посиделок. Больше прочих нашумела история о подозрительном, порой покадрово-дословном сходстве «Бешеных псов» с малоизвестным широкой публике боевиком гонконгского режиссера Ринго Лэма «Город в огне», который Тарантино, разумеется, знал наизусть. Квентин довольно быстро и убедительно отбоярился.

Он мог и не защищаться. Потому что никакое это не воровство. И даже, пардон, не постмодернизм. Так что интеллектуалы, выстраивающие вокруг тарантиновских творений многочисленные культурологические, метафизические, экзистенциальные и какие еще угодно теории, близки к истине весьма относительно. Для того чтобы прочувствовать и понять «Криминальное чтиво», совсем необязательно штудировать Эко или Деррида. А вот знать, как «Отче наш», чем отличаются одна от другой три версии «Похитителей тел» (модный киносюжет о пришельцах, поселяющихся в человеческой оболочке), необходимо. И не просто знать, но и всем сердцем любить «эти маленькие отличия». Тарантино — из той породы творцов-ваятелей, для которых кино из «второй реальности» окончательно стало частью реальности «первой»: наравне с любовью, дружбой, национальным самосознанием и биг-маком. Частью принципиальной и важной, за которую стоит при случае и подраться.

Коллеги-видеопрокатчики вспоминают, что Квену ничего не стоило поколотить сноба, посмевшего пренебрежительно отозваться, допустим, о сталлоновской «Кобре». А девушкам при первом же свидании он показывал вестерн «Рио-Браво» Хоукса — и если пассия не выказывала должного восхищения, то следовал незамедлительный разрыв (зная это, можно предположить, что и со своей нынешней подружкой Мирой Сорвино Квентин стал встречаться в первую очередь потому, что ее отец, знаменитый актер Пол Сорвино, так смачно играл гангстеров у Мартина Скорсезе и Уоррена Битти).

Тарантино не просто смотрит фильмы Форда, Ву, Хеллмана или Де Пальмы — он, как Алиса в кроличью нору, проваливается внутрь экрана. И в этом похож на юного пионера из отечественного детского папп-фильма «Есть идея!», который искренне верил, что сам сочинил стихи про чудное мгновенье. Так что на вручении «Оскара» Тарантино вполне резонно не стал рассыпаться в традиционных благодарностях своим учителям, а грозно потрясал золотой статуэткой: вы, дескать, у меня еще попляшете!

После «Криминального чтива», превзойти успех которого казалось невозможным, Тарантино на время сменил сферу деятельности. Возможно, он выжидал и размышлял, как бы не утратить неожиданно возникшее реноме. Появлялся в небольших ролях в фильмах своих друзей («Дестини включает радио», «Отчаянный», «Спи со мной»), что-то продюсировал, поставил на телевидении эпизод сериала «Скорая помощь». А в 1995 году принял самое активное участие в создании альманаха «Четыре комнаты», с хитроумностью Тома Сойера заставив коллег-зачинщиков (за исключением разве что Роберта Родригеса) работать на себя. На фоне «комнат», снятых коллегами, весьма спорная, хотя и безусловно драйвовая четвертинка Тарантино выглядела безусловным шедевром. Но все эти шуточки воспринимались как разминка перед новым прорывом. Все ожидали очередного прихода Санта Клауса, приготовившего к празднику большой сюрприз.

Подарок на Рождество

В канун минувшего Рождества сразу на 1370 американских экранах состоялась премьера, ожидаемая, кажется, всеми без исключения, — Новый Фильм Тарантино, Который Он Поставил Как Режиссер. Сценарий картины «Джеки Браун», экранизации романа Элмора Леонарда (именно его книжку юный Квентин в свое время безуспешно пытался стибрить из книжного магазина, в чем был изобличен, а затем пристыжен и наказан), он писал, разумеется, тоже сам. Вот только на экране Тарантино на сей раз не появился, отдав главную роль, что писалась «под себя», Сэмюэлу Л. Джексону.

Сенсации не получилось. Криминальная трагикомедия о чернокожей стюардессе, втянутой в отмывку мафиозных денег, довольно вяло идет в прокате, хотя в деньгах не потеряла (звезды, среди которых был сам Роберт де Ниро, согласились сниматься за символические гонорары. Столь же символическим оказался в итоге и бюджет ленты в целом).

Критики, которые все же решаются похвалить фильм, делают это скорее по вежливой инерции. Однако для самого Тарантино похвалы и ругань, похоже, значения не имеют. «Просто модным» режиссером он пробыл два киносезона кряду. Как замечательно уяснил Квентин, мода проходит. Если в 1994 году было стыдно не изъясняться цитатами из «Криминального чтива», то уже в 1996-м к фильму резко охладели.

Теперь перед Тарантино стоит задача куда более ответственная и интересная — превратиться из обыкновенного модного персонажа и калифа на час в фигуру культовую, равновеликую его собственным кумирам. Сигануть «отсюда — в вечность». И главное для него сейчас — не интервью, не шум в прессе и миллионные прибыли. А чтобы лет через двадцать кассеты с фильмом «Джеки Браун» оказались на стенде «Рекомендуется к просмотру». Таком же, какой некогда существовал в «Видеоархиве» и куда сам Квентин упорно выставлял свои любимые фильмы вроде «Прокола», «Шутинга» или «Коффи». О которых широкая публика знать не обязана.

Судя по отдельным случайным репликам, его теперешняя цель именно такова: он хочет, чтобы грядущий продавец-киноман (пока еще, возможно, даже не родившийся) желал любой ценой всучить его фильм очередному клиенту. Потому что там одного парня классно пристреливают в багажнике, а за кадром поет Джонни Кэш.

На что-что, а уж на такого рода признание Квентин Тарантино может рассчитывать как никто другой. Заслужил. ■

27 МАРТА 1963 ГОДА — РОДИЛСЯ В НОКСВИЛЛЕ, ШТАТ ТЕННЕССИ
1984 — УСТРАИВАЕТСЯ НА РАБОТУ В «ВИДЕОАРХИВ»
1988 — ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ НА ТЕЛЕВИДЕНИИ В РОЛИ ДВОЙНИКА ЭЛВИСА ПРЕСЛИ (ТЕЛЕШОУ «ЗОЛОТЫЕ ДЕВУШКИ»)
1992 — ПРЕМЬЕРА «БЕШЕНЫХ ПСОВ » НА КИНОФЕСТИВАЛЕ В САНДЕНСЕ. УСПЕХ ФИЛЬМА В КАННЕ, ГДЕ ОН БЫЛ ПОКАЗАН ВНЕ КОНКУРСА
1993 — ВЫХОД «НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ», К КОТОРОЙ ТАРАНТИНО НАПИСАЛ СЦЕНАРИЙ
1994 — ПРЕМЬЕРА «КРИМИНАЛЬНОГО ЧТИВА» НА КИНОФЕСТИВАЛЕ В КАННЕ. ЗОЛОТАЯ ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ, УВЕДЕННАЯ ИЗ-ПОД НОСА У НИКИТЫ МИХАЛКОВА. «ПРИРОЖДЕННЫЕ УБИЙЦЫ». ТАРАНТИНО, ПЕРВОНАЧАЛЬНО ВЫСТУПАВШИЙ АВТОРОМ СЦЕНАРИЯ, СНИМАЕТ СВОЕ ИМЯ ИЗ ТИТРОВ И ОСТАЕТСЯ ТАМ ТОЛЬКО КАК АВТОР СЮЖЕТА
1995 — ОТНОСИТЕЛЬНАЯ НЕУДАЧА ПРИ РАЗДАЧЕ «ОСКАРОВ». «КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО», ПРЕТЕНДОВАВШЕЕ НА СЕМЬ СТАТУЭТОК, ПОЛУЧИЛО ЛИШЬ ОДНУ (ЗА СЦЕНАРИЙ). ПРЕМЬЕРА «ЧЕТЫРЕХ КОМНАТ» НА ФЕСТИВАЛЕ В ТОРОНТО. ВЫХОД САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ И ЛУЧШЕЙ ИЗ КНИГ ПРО ТАРАНТИНО — QUENTIN TARANTINO: THE MAN AND HIS MOVIES (АВТОР ДЖЕМИ БЕРНАР)
1996 — «ОТ ЗАКАТА ДО РАССВЕТА»
1997 — «ДЖЕКИ БРАУН»

Компромат не позволил обрести рыцарства

Совсем не ко времени таблоид Sunday Mirror выплеснул на свет компромат на писателя-фантаста **Артура Кларка**: старик, мол, склонен к педофилии. Как раз в тот момент, когда на остров Шри-Ланка, где автор живет уже тридцать лет, спешил наследный принц **Чарльз**, намеревавшийся среди прочих церемоний, приуроченных к 50-летию независимости островного государства, попутно возвести писателя в рыцарское звание. Обычно этим занимается сама королева Елизавета, но 80-летний корифей научной фантастики, автор знаменитейшего романа и киносценария «2001: Космическая Одиссея» прикован к инвалидной коляске из-за перенесенного полиомиелита. Кларк, естественно, открестился от инсинуаций Sunday Mirror и пригрозил авторам публикации судом. Но, чувствуя щекотливость положения, решил не компрометировать принца и попросил отложить возведение в рыцарство на другой, более удобный случай. ■

Zadornov,
Mikhail

Minister of Finance of Russia

Global Leader for Tomorrow

RUS
04/05/63

1980-84, Moscow Plekhanov Institute; 1989, PhD in Economy, Institute of Economy, Academy of Sciences, USSR. 1990, one of the authors of the 500 days programme. 1991, Senior Research Fellow, Epicenter. 1993, Deputy of the State Duma and 1995, Chairman, Committee on Budget, Taxes, Banks and Finance. Since November 1997, Minister of Finance of Russia.

Из России – Задорнов

То, что рано или поздно все равно должно было случиться, случилось-таки по ходу Давосского форума нынешнего года. Перед вами — страница из официального справочника, представляющего биографии и послужные списки участников «Давоса-98». На странице, посвященной министру финансов России, видному деятелю яблочного движения **Михаилу Михайловичу Задорнову**, составители поместили фотографию тоже Задорнова, но вот только Михаила Николаевича. Очевидно, саркастическая улыбка на губах и высокий философический лоб популярного русского советского юмориста гораздо точнее соответствовали представлениям организаторов форума о том, как должен выглядеть глава финансового ведомства великой державы. Да и галстук-бабочка добавил профессиональному хохмачу импозантности. Так пал рекорд политических «обознатушек», продержавшийся с 1992 года: тогда французская газета «Монд» сопроводила статью о только что назначенном министре обороны России Павле Грачеве фотографией Андрея Грачева, бывшего пресс-секретаря президента СССР. Вся Европа обзавидовалась: дескать, везет же некоторым странам, где министрами обороны назначают людей с такой благородной, интеллигентной внешностью...

Селин Дион может получить «Оскара» за «Титаник»

В то время как фильм о «непотопляемом корабле грез» — «Титанике» — бьет все рекорды кассовых сборов, столь же кассовым обещает быть и альбом с музыкой к нему. Заглавная вещь с диска — «My Heart will go on» — в исполнении канадской француженки **Селин Дион** явно имеет шансы стать мировым хитом года, а певица — получить премию «Оскар». Вышедшая в ноябре отдельным компактом, музыка к фильму создана известным композитором Джеймсом Хорнером. По сводкам фирмы Sony Music, только в Великобритании за шесть дней февраля было продано более 100 тысяч CD. Всего же на сегодня разошлось 2 млн. экземпляров в Европе и более 1 млн. — в Азии. Повсюду альбом выходит на вершины хит-парадов классической и даже поп-музыки. Не проходит дня, чтобы в какой-нибудь стране диск не получил «платину». ■

Новый русский Хазанов помог старому еврею Козакову

Михаил Козаков, покоривший некогда — по очереди — интеллектуальную Москву (впервые прочитал со сцены Бродского), весь советский народ (поставил телефильм «Покровские ворота»), русскоязычный Израиль и российскую провинцию, вернулся к тому, с чего начал: к Москве, интеллигенции и всему народу. Он создал проектный театр «Русская антреприза Михаила Козакова», где полгода назад поставил две переводные комедии. А сейчас готовы еще два спектакля в том же жанре. И тут **Геннадия Хазанова**, который недавно стал художественным руководителем Театра эстрады, озарила идея изменить имидж своего заведения с помощью «одного из последних представителей вымирающего класса русской интеллигенции» (каковым он назначил Козакова). А заодно Хазанов как новый русский готов помочь бедному старому еврею с помещением. Таким образом премьеры двух последних постановок Козакова — «Паоло и львы» Альдо де Бенедетти и «Цветок смеющийся» Ноэля Курда — состоятся в Доме на набережной в феврале.

По информации «Итогов», ИТАР-ТАСС, REUTER. Фото REUTER, Fotobank, В. Антипина

Мэтр

Арсений Тарковский не вписывался в привычную картину мира

Сергей Гандлевский

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ. 30-Е ГОДЫ. ВНИЗУ: В ТУЧКОВО. 1935. НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: С СЫНОМ АНДРЕЕМ И ДОЧЕРЬЮ МАРИНОЙ. 1935

Столичное поэтическое «гуляйполе» семидесятых годов не имело мэтра. Пишущие провинциалы-южане чтили Чичибабина и обыкновенно появлялись в Москве после харьковской инициации. Но в самой Москве подобного непререкаемого авторитета не существовало. При жизни Ахматовой и Пастернака мы были детьми, а когда подросли и стали озираться в поисках учителя и вожатого — классиков уже, как говорится, Господь прибрал.

Литературные беспризорники, мы начали сбиваться в стаи. Корысти в этом не было: ни поодиночке, ни сообща никому ничего не светило. Нас сближало родство духовных запросов и отщепенство. Исподволь на годы вперед заключались дружеские и поэтические союзы.

В каждой такой компании имелся свой гений, два-три таланта и несколько дарований поскромнее. Само собою разумелось, что центр данного дружеского круга совпадает с центром современной литературы; чужакам отводилась окраина. До явных междуусобиц с хватанием за грудки дело доходило редко, но взаимное высокомерие процветало. И если в каком-нибудь салоне случай сводил лицом к лицу двух удельных гениев с норовом — было на что посмотреть.

Но поэтический старейшина «над схваткой», общепризнанный маэстро, повторяю, отсутствовал. Жизнь обделила сильным, должно быть, по молодости лет переживанием: с трепетом нести рукопись на почту, выводить на конверте легендарное имя, испытать жар и холод в ожидании ответа, наконец дождаться приглашения и позвонить в заветную дверь. Вот кто-то, как назло, долго возится с замком, и (ущипните меня!) в дверном проеме — Великий Старик/Старуха! Уже я шествую за кумиром в кабинет, два-три часа беседы пролетают как одно мгновение, — и теперь до скончания дней я буду вспоминать, цитировать, чистосердечно перевирать эти по-стариковски размягченные и многозначные до полной бессмысленности речения. Чего не было — того не было.

Приходилось довольствоваться чтением классиков и общением с поэтами-сверстниками через обремененный портвейном стол. Этого хватало за глаза, иной расстановки сил и не мыслилось — если классик, значит, умер; раз жив, значит, не классик.

Вероятно, поэтому знакомство со стихами Арсения Тарковского озадачило: он не вписывался в привычную картину мира. За что на склоне лет и поплатился двусмысленным признанием. Хвалить Тарковского искушенному человеку подобало с оговорками, с поправкой на Мандельштама. Слог этой лирики вызывал у решительных знатоков поэзии подозрение во вторичности, в использовании лекал Серебряного века. Один обаятельный сноб сказал с уморительной ужимкой: «Тарковский-Валуа». Была и вовсе хулиганская характеристика его дарования — «эбеновый катетер».

Но наш товарищеский круг, за исключением Алексея Цветкова, любил Тарковского. А я тем более: хитросплетение моей жизни связало в то время воедино сильную неразделенную любовь и его стихи.

Я сторожил тогда Московский комбинат твердых сплавов за Стрелецкой улицей. Каждую четвертую ночь ходил я в тесной вохровской фуражке по шпалам заводской узкоколейки и бормотал: «И Боже правый, ты была моя!» или «Никогда я не был счастливей, чем тогда...» — и мне казалось, что это не чужие слова, а голос моего разбитого двадцатидвухлетнего сердца.

Дело, разумеется, прошлое. Но не так давно я перечитал стихи Тарковского — они нравятся мне по-прежнему. Да, сходство с Мандельштамом бросается в глаза, но за похожими словами — другая жизнь, другой человек, другой поэт.

В семидесятых же, по-моему, годах был вечер Арсения Тарковского в Литературном музее на Петровке. Добрую четверть стихотворений автор физически не сумел прочесть: ему мешали слезы. Тарковский долго искал по карманам носовой платок, сморкался, просил у публики извинения. Мы оказались не на культурном мероприятии, как рассчитывали, а сделались нечаянными свидетелями события слишком личного. Душемутительное зрелище подошло к концу, слушатели аплодировали, Юнна Мориц подарила Тарковскому большой букет — старик прослезился снова. Так не ведут себя академичные стихотворцы и эпигоны. В 1982 году я познакомился с Арсением Тарковским, встреча была единственной.

Мне стукнуло тридцать лет, моя беременная жена и я жили зиму в Чоботах — через железную дорогу от писательского поселка. Как-то днем зашел N, наш приятель, и сказал, что договорился с Тарковским привести меня к нему — инициатива посещения исходила от N. Сколько я его знаю, приятель мой занимается историей акмеизма; эти интересы, вероятно, и свели его со старыми поэтами — Липкиным, Тарковским, Штейнбергом. Мы отправились через железнодорожный переезд в Дом творчества.

Увиденное удивило меня, новичка. Я ожидал попасть в хоромы для продажных писак, а шел коридором затрапезного пансионата по казенной ковровой дорожке мимо облупленных дверей. В одну из этих дверей мы постучались и на крик «войдите» вошли. В комнатке-пенале на незастланной постели сидел Арсений Тарковский. Его знаменитая красота угадывалась с трудом. Если память мне не изменяет, он был в пижаме с подоткнутой штаниной.

— Что же вы не сказали, что придете с гостем? — обратился он к моему спутнику. — А то бы я пристегнул протез, предупредил мадам.

N представил меня, выложил из портфеля на тумбочку батон хлеба, заверил, что обещанные лекарства будут со дня на день. Потом с натугой, волоком вытащил беседу на литературную почву, хотя Арсений Александрович не проявил большой заинтересованности. Я прочел два-три, боюсь, что четыре-пять стихотворений. Тарковский помолчал с минуту, вяло одобрил, сказал, что надо сильнее чувствовать. Перевел разговор на Вениамина Блаженных, припомнил несколько строф из него, и впрямь хороших. И дальше заговорил о Махтумкули, вернее, об удивительной особенности его поэтического зрения, роднящей туркменского классика со стрекозой. Минут двадцать Тарковский говорил о фасеточном зрении Махтумкули. Вот и все.

На пути домой я едва сдерживал досаду на топорную благотворительность приятеля. Но досаднее всего, конечно, было равнодушие мэтра к моим стихам. «Надо сильнее чувствовать», — вспоминал я с обидой, — кто бы говорил, «эбеновый катетер»!

Неделей позже я судачил по телефону со знакомым поэтом, «скептиком и матерьялистом», вроде лермонтовского доктора Вернера. Мой собеседник сказал между делом, что только-только вернулся из Переделкина от Арсения Тарковского. «Ну-ну?» — оживился я.

— Арсений Александрович — просто прелесть, — сказал знакомый, — он рассказывал про фасеточное зрение Махтумкули.

Я поделился недавним личным опытом. Мы развеселились, поболтали, простились. Я положил трубку и поежился. Все случившееся предстало мне притчей: о старости, о позднем признании, о молодости — чужой и довольно безжалостной в сознании своего права на внимание. ■

Фото Л. Горнунга (из семейного архива М. А. Тарковской)

Всенародный артист

Биографию Шаляпина переписывали не раз

13 ФЕВРАЛЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ФЕДОРА ШАЛЯПИНА. В 1910-Е ГОДЫ ШАЛЯПИНА ЛЮБИЛИ ИЗОБРАЖАТЬ ПРОСТЫМ МУЖИКОМ (ШАРЖ ДЕНИ)

Екатерина Дмитриевская

ЮБИЛЕЙ

Существуют две могилы Шаляпина — одна в Париже, на кладбище Батиньоль, другая в Москве, на Новодевичьем. По правде говоря, белый мраморный памятник работы скульптора Алексея Елецкого не предназначался для надгробия и попал в отечественный некрополь по воле случая, впрочем, весьма закономерного, если вспомнить судьбу Федора Ивановича Шаляпина. Так уж вышло, что и при жизни, и после смерти великого артиста его биографию многократно переписывали в зависимости от злобы дня. Перезахоронение праха Шаляпина на родине осуществлялось, конечно же, как «восстановление ис-

торической справедливости» и было посвоему смелым поступком. На дворе — 1984 год, артист еще не прощен, не реабилитирован. Эмиграция — тяжкий грех и, одновременно, «трагедия художника, не принявшего революцию». Официальному разрешению на перезахоронение праха предшествовала долгая борьба, которую возглавил писатель Юлиан Семенов. Его связи с «органами» и, в частности, с Ю.В. Андроповым решили дело, которым автор «Семнадцати мгновений весны» очень гордился. Сам Андропов не дожил до церемонии; перенос праха Шаляпина осуществлялся при К.У. Черненко. Хоронили великого артиста «полуофициально», миссия была возложена на Большой театр и Союз композиторов.

В конце 80-х конъюнктура резко переменилась. Все, за что костили Шаляпина долгие годы — эмиграция, «крамольная» книга «Маска и душа», — в новой ситуации создавало певцу ореол жертвы большевиков, хотя еще при коммунистическом режиме Совмин РСФСР успел отменить постановление Совнаркома 1927 года о лишении звания народного артиста «как необоснованное».

Федор Иванович и до революции был фигурой культовой. Его феноменальную популярность использовали все кому не лень — от кондитеров и парфюмеров, рекламирующих «шаляпинские» конфеты и духи, до политиков — «левых» и «правых».

Происхождение из низов, отсутствие у Шаляпина образования создавали почву для патриотического мифа. Федор Иванович был идеальным воплощением «русской идеи». Узнав из газет, что певец решил издать мемуары, Горький с тревогой писал: «Ах, черт тебя возьми, ужасно я боюсь, что не поймешь ты национального-то, русского-то значения автобиографии твоей!» Работая вместе с Шаляпиным над книгой «Страницы из моей жизни», Горький лепил «образ демократической России». Требовалось доказать, что на театральный Олимп взошел «малограмотный сапожник и токарь». Между тем известно, что грамота давалась мальчику Феде легко. Вот почему, окончив казанское начальное училище, он — обладатель на редкость красивого почерка — с 12 лет работал писарем в городской управе, как и его отец. Горьковский сюжет «В людях» в случае с Шаляпиным напоминает сказку о колобке — он и от сапожника очень быстро ушел, и от токаря, и от скорняка.

Самое удивительное — стремительность, с которой юный Шаляпин превращался из писаря и церковного певчего в артиста. В 20 лет бездомный хорист получает стипендию Константина Алиханова — тифлисского мецената-меломана, владельца аптекарских складов, опытный педагог Дмитрий Усатов учит Федора бесплатно, и уже через год Шаляпин дебютирует в тифлисской опере. Чуть больше года отделяет тифлисский дебют от поступления на петербургскую императорскую сцену. Савва Мамонтов переманил начинающего певца Мариинского театра в Русскую частную оперу. Три московских сезона довершили его образование. И тогда же становится очевидно — грандиозность дарования Шаляпина разрушает ансамбль. Казалось, перейдет Федор вновь на императорскую сцену — исчезнут противоречия. Не тут-то было...

На счастье и несчастье судьба определила ему роль гастролера. Первый и единственный из русских певцов, он в 28 лет стал гражданином мира, победив искушенную публику миланской Ла Скала. «Русские сезоны» Дягилева, пробудившие небывалый интерес парижской и лондонской публики к музыке Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, стали триумфальными благодаря Шаляпину.

Он был первым артистом, доказавшим, что своим талантом можно зарабатывать

СЛЕВА НАПРАВО:
АЛЕКСАНДР БЕНУА. ЭСКИЗ КОСТЮМА ДОН КИХОТА, СДЕЛАННЫЙ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ШАЛЯПИНА. 1932, ПАРИЖ

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР. 1910-Е ГОДЫ. **ЕЩЕ ОДИН ЛЮБИМЫЙ МИФ КАРИКАТУРИСТОВ: «ШАЛЯПИН — ХАМ И СКАНДАЛИСТ»**

ДЕВЕ. «ШАЛЯПИН-ГРОЗНЫЙ: ВОЙТИ АЛЬ НЕ ВОЙТИ?» (ФРАГМЕНТ). ВОЗВРАЩЕНИЕ ШАЛЯПИНА С ГАСТРОЛЕЙ ПОСЛЕ ЭПИЗОДА С «КОЛЕНОПРЕКЛОНЕНИЕМ». 1911

НА ШАРЖЕ А. ВОРОНЕЦКОГО «СОМНЕНИЕ» ГЛИНКИ» ШАЛЯПИН СО СВОИМИ ПОСТОЯННЫМИ АККОМПАНИАТОРАМИ ФЕДОРОМ КЕНЕМАНОМ И НИКОЛАЕМ АВЬЕРИНО. 1907

большие деньги. Шаляпин жил на широкую ногу, владел особняком в Москве на Новинском бульваре, домом в Петербурге, имением во Владимирской губернии, содержал две семьи. Все это не могло не раздражать. «Почему это русская любовь так тиранически нетерпима? Живи не так, как хочется, а как моя любовь к тебе велит... Русская публика меня любила... Но почему же не было низости, в которую бы она не поверила, когда дело касалось меня», — удивлялся Федор Иванович.

«Если ты не будешь петь «Жизнь за царя», тебе не жить», — запугивали его черносотенцы. Угрожали ему и «левые», требовавшие, чтобы он отказался от партии Сусанина из идейных соображений. Иногда Шаляпину приходилось даже сказываться больным.

Ни одно из его творческих свершений не обсуждалось так жадно и горячо, как известный эпизод с «коленопреклонением»: воспользовавшись присутствием Николая II на «Борисе Годунове», хористы бухнулись на колени с пением «Боже, царя храни». Они были уверены, что растроганный государь пошлет к хору флигель-адъютанта с благодарностью, и на этот случай заготовили петицию о прибавке к пенсии. Уйти со сцены Шаляпин не мог — пришлось ему тоже встать на колени. На другой день официальная пресса объявила его инициатором верноподданнической акции. «Революционно мыслящие» либералы обвинили Шаляпина в холопстве и махровом монархизме. Интересно, что открытое письмо Горького своему другу-революционеру Буренину в защиту артиста не было опубликовано в «левой» печати — мысли писателя показались «несвоевременными».

Горький называл Шаляпина «лицом символическим». Символичным был отъезд первого народного артиста в 1922 году на пароходе Oberbuergermeister Hakken, том самом, что несколько месяцев спустя

увезет из России цвет нации и войдет в историю как «философский пароход». Однако судьба артиста, снова обретшего статус гражданина мира, сильно отличалась от судьбы большинства русских изгнанников. Успешные гастроли в Новом Свете позволили Шаляпину купить дом в Париже на авеню Д'Эйло, автомобиль, дачу в Пиренеях, неподалеку от Биаррица. Благополучие Шаляпина отравляло жизнь бывшим соотечественникам, любившим попрекнуть Федора Ивановича за жадность и корыстолюбие. Не потому ли не захотел великий артист покоиться на Сент-Женевьев де Буа? Он завещал похоронить себя на кладбище Батиньоль.

Гроб с телом Шаляпина еще стоял под образами в его парижской квартире, когда в «Известиях» (от 14 апреля 1938 года) появился некролог: «...в расцвете сил и таланта, Шаляпин изменил своему народу, променял родину на длинный рубль... Громадный талант Шаляпина иссяк уже давно».

Звания народного артиста и советского гражданства Шаляпин был лишен еще в 1927 году. Поводом послужило то, что он пожертвовал 5000 франков детям безработных русских эмигрантов. Шаляпин был объявлен «белогвардейским прихвостнем». Отвечая на вопросы газеты «Возрождение» в связи с новым скандалом, живо напомнившим ему «коленопреклонение», Федор Иванович говорил: «Что же я после этого — перестану быть Шаляпиным или стану антинародным артистом... Я хочу взять на себя смелость и проявить, быть может, нескромность, сказав, что я не просто народный, я всенародный артист».

Одновременно с травлей шла активная кампания по возвращению блудного сына на родину. Шаляпину сулили торжественную встречу, «златые горы», виллу в Крыму. Шаляпин возвращаться не пожелал. «Я у вас там слыву отчаянным преступником... Пошлют в Соловки... Я стар для таких прогулок», — писал он.

Перенесение праха с места на место, можно сказать, национальная традиция. Еще маркиз де Кюстин поражался: «В России и мертвые должны повиноваться причудам того, кто царит над живыми».

Конечно, будь сын Шаляпина Федор Федорович менее сговорчив, как, например, потомки Рахманинова, и эта более чем сомнительная в этическом отношении акция не была бы совершена.

Когда-то Горький и его семья считали главным врагом возвращения Шаляпина на родину его жену, говорившую: «Федя воротится к большевикам только через мой труп». Так и случилось. Прах Марии Валентиновны Шаляпиной остался в Париже на кладбище Батиньоль под гранитной плитой, на которой и сегодня можно прочесть: «Ici repose Feodor CHALIAPINE fils genial de la terre RUSSE» («Здесь покоится Федор Шаляпин, гениальный сын земли РУССКОЙ»). ■

Академия итальянской оперы

В XX веке Ла Скала — и современный театр, и музей музыки

ФАСАД ЛА СКАЛА СКРОМЕН ПО СРАВНЕНИЮ С БЛЕСКОМ МРАМОРНЫХ ФОЙЕ И ОГРОМНОГО ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

Театр Ла Скала открыт 3 августа 1778 года оперой Антонио Сальери «Признанная Европа». **26 сентября 1812 года** Джоаккино Россини впервые представляет свою оперу «Пробный камень».

Ирина Сорокина,

Ярослав Седов

ТЕАТРЫ МИРА

Ла Скала — не просто один из лучших в мире музыкальных театров, но символ оперного искусства. До недавних пор он оставался абсолютным центром для всех, причастных к этому жанру. Образование певца считалось незавершенным без стажировки в его школе; международная карьера была немыслима без признания на его сцене. Последние годы Ла Скала делит эту роль с нью-йоркской Метрополитен-опера, которая привлекает лучших исполнителей, превосходит миланскую сцену по числу премьер и масштабам коммерческой деятельности. Однако значение Ла Скала от этого не убывает: театр сумел найти амплуа, сохраняющее престиж его стиля. Это действующая академия оперного искусства, хранящая вокальные эталоны, обучающая основам профессии и шлифующая мастерство. Первое слово в «раскрутке» певца теперь — за Метрополитен (Мет), но последнее — по-прежнему за Ла Скала. Мет — витрина оперного рынка, представляющая модных исполнителей на пике их популярности. Ла Скала — сертификат качества, которого удостаиваются лишь многократно проверенные мастера.

Без успеха на нью-йоркской сцене мировое признание выглядит неполным. Без успеха на миланской — недостоверным. Последнее время в опере, как и всюду, искусство все более зависит от рынка. Ла Скала — один из немногих театров мира (вместе с Венской оперой, парижской Гранд-опера, Байрейтским театром), сумевший организовать свою жизнь

так, что рынок не подчинил его художественные ориентиры и не разрушил их, а, напротив, подчеркнул их ценность. Это именно тот пример, который стоит принять к сведению основным оперным театрам России — Большому и Мариинскому: они относятся к тому же типу «театра—национального достояния» и решают сейчас проблемы, уже решенные Ла Скала.

ТЕАТР ЛА СКАЛА — ХРАМ ИСКУССТВА почти в буквальном смысле слова: его здание включает фундаменты и стены церкви, четыреста лет назад основанной Реджиной делла Скала, супругой правителя Северной Италии. В фамильном гербе рода Скала было изображение лестницы (по-итальянски scala), символизировавшей восхождение к славе и богатству. Это слово вошло и в название нового театра: Teatro di Santa Maria alla Scala (Театр Святой Марии «у лестницы»).

Ла Скала основали с целью затмить славу лучших сцен Италии, создать оперный Олимп. Периоды взлетов и падений жанра стали отождествлять с временами расцвета и угасания этого театра. Одновременно Ла Скала оказался и лабораторией современной оперы: здесь всегда был штатный композитор, которому театр «делал имя» и который, в свою очередь, становился законодателем мод, а то и родоначальником нового музыкального направления. Одним из первых в этой роли оказался Россини, совершивший настоящую революцию в оперной практике: он запретил певцам импровизировать, украшать партии виртуозными пассажами, искажавшими авторские мелодии. С тех пор стали петь только то, что написано в нотах. Беллини и Доницетти создали канон романтической оперы, где достигла вершин техника бельканто, позволяющая певцу легко добиваться кристально чистого звука, различимого даже в самых тихих фразах, так что кажется, будто поет не артист, а воздух. Верди обобщил находки своих предшественников, создав на их основе собственный стиль, соединяющий яркость мелодий с драматизмом и глубиной психологической разработки образов. Продолжая эту традицию (в которой техника бельканто отошла на второй план), Масканьи и Пуччини подготовили итальянскую оперу к восприятию музыкальных открытий XX века.

Со дня основания в Ла Скала наряду с оперой процветал и балет. Под впечатлением красочных постановок хореографа Сальваторе Вигано сочинял свои скрипичные пьесы Никколо Паганини. Балетмейстер и педагог Карло Блазис создал один из первых учебников классического танца. Расцвет петербургского балета во второй половине XIX века был бы невозможен без воспитанниц Ла Скала, танцевавших в Мариинском театре: Пьерина Леньяни, впервые сделавшая знаменитые 32 фуэте, стала первой Одеттой-Одиллией в «Лебедином озере», Карлотта Брианца — первой Авророй в «Спящей красавице», Дель Эра — феей Драже в «Щелкунчике». А Вирджинию Цукки Станиславский ставил в пример драматическим артистам, призывая учиться у нее актерской естественности и мастерству перевоплощения.

Однако главным в Ла Скала почиталось искусство певца-солиста и композитора. В театральном отношении если что и было интересно, так это декорации выдающихся художников. Но даже самые удачные работы уничтожались или распродавались по окончании сезона. Если же оперу хотели возобновить, то декорации создавались заново. Режиссура тем более не считалась искусством. Артисты размещались на сцене, следуя негласным, стихийно сложившимся канонам.

С середины XX века ситуация принципиально меняется: Ла Скала превращается в мастерскую современной оперной режиссуры. Началом переворота стали спектакли Лукино Висконти «Весталка», «Травиата», «Сомнамбула», «Анна Болейн», «Ифигения в Тавриде», поставленные для Марии Каллас. С них начался возврат Ла Скала к романтической мелодраме и возрождению бельканто, обернувшийся отдельным театральным направлением, сутью которого стали авторская режиссура и игра с итальянскими оперными традициями. Это направление распространилось на музыкальные театры всего мира. В Ла Скала начали работать ведущие итальянские режиссеры — Джорджо Стрелер, Франко Дзеффирелли, Лука Ронкони и другие. На их постановки публика идет не только ради певцов (хотя музыкальный уровень спектаклей очень высок), но прежде всего ради зрелища.

Новые постановочные традиции Ла Скала тяготеют к двум основным направлениям. Наиболее продуктивно то, в рамках которого режиссеры по-своему трактуют оперную партитуру, строят смысловые мизансцены, добиваясь сильных, подчас спорных содержательных акцентов. Увлекательнее всех это

1. НА ПРОТЯЖЕНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ЛА СКАЛА СОХРАНЯЛ ЭТАЛОННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ БЛАГОДАРЯ РУКОВОДСТВУ ДИРИЖЕРА **АРТУРО ТОСКАНИНИ.**
2. **ТОСКАНИНИ И ВИКТОР МОРЕЛЬ** (ПЕРВЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ЯГО В «ОТЕЛЛО» ВЕРДИ).
3. **ЭСКИЗ ДЕКОРАЦИИ** МАРИО МАРКИ К ОПЕРЕ ВОЛЬФА-ФЕРРАРИ **«ПЕРЕКРЕСТОК».**
4. **ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ ЛА СКАЛА** ВМЕЩАЕТ 3200 ЗРИТЕЛЕЙ.
СЦЕНЫ ИЗ ОПЕР **«КАПУЛЕТТИ И МОНТЕККИ»** БЕЛЛИНИ (5) И **«АДРИЕННА ЛЕКУВРЕР»** ЧИЛЕА (6)

16 сентября 1820 года, через четыре года после премьеры в Риме, в Ла Скала впервые звучит его «Севильский цирюльник».
Премьера «Пирата» Беллини **27 октября 1827 года** — рубеж эпох: начало периода романтической оперы.
29 мая 1841 года Мария Тальони впервые танцует в Ла Скала Сильфиду.
9 марта 1842 года премьера «Набукко», открывшая в Ла Скала эпоху Верди.
3 января 1891 года — премьера «Сельской чести» Пьетро Масканьи, манифеста оперного веризма.
26 декабря 1898 года в Ла Скала дебютирует Артуро Тосканини.
16 марта 1901 года Шаляпин впервые выступает в «Мефистофеле».
25 апреля 1926 года — премьера последней оперы Пуччини «Турандот».
В августе 1943 года театр потерпел огромный урон от английских бомбардировок.

ЦЕНЫ

Ла Скала, как все итальянские театры, работает в системе stagione — оперного сезона, в течение которого на афише каждый год появляются около десяти опер, шести балетов и шестидесяти программ симфонической, камерной и вокальной музыки. Система stagione принципиально отлична от утвердившегося в России репертуарного театра, который постоянно имеет в афише определенные названия. Она предоставляет зрителю возможность каждый год видеть разное, но в то же время может надолго лишить его радости слышать популярные оперы (как произошло с «Риголетто» и «Травиатой», не появлявшимися в Милане в течение двух поколений зрителей).

Любитель музыки, знакомый с правилами, почти всегда может рассчитывать на место в зрительном зале. Помимо кассы в здании самого театра Ла Скала имеет пункты продажи в близких к Милану городах Бергамо, Кремона и Варесе, а также предоставляет часть билетов в распоряжение Миланской ярмарки — организатора важнейших встреч и презентаций в сфере экономической жизни. Те, кто проживает еще дальше от Милана и прилегающих к нему городов, могут заказать билеты по телефону.

На оперу за одно кресло в партере вы заплатите 160 тысяч лир (около ста долларов). На балет то же самое кресло будет стоить 90 тысяч лир. Чуть ниже цена, если речь идет о концертах симфонической музыки: 80 тысяч лир. Эти цены действуют, если вы присутствуете на спектакле или концерте вне абонемента. Те же самые абонементные спектакли (при наличии свободных мест) будут стоить до 180 долларов. Цены на места в ложах варьируются от 75 тысяч до 160 тысяч лир (опера), от 45 тысяч до 90 тысяч (балет), от 65 тысяч до 80 тысяч (концерт). Цены предпоследнего яруса значительно ниже, а на последнем ярусе можно слушать оперу за 30 — 85 тысяч лир и смотреть балет за 25 — 65 тысяч и концерт за 35 тысяч. Кроме того, можно смотреть спектакль и слушать музыку стоя: одно место стоит 10 тысяч лир на оперу и балет и вдвое меньше на концерт. Подобных мест всего двести, и заказать их нельзя. Продажа начинается за полчаса до начала спектакля, но очередь претендентов на эти места собирается в течение целого дня.

Определенное количество мест на внеабонементные спектакли зарезервировано для Совета работников культуры. Эти места стоят вдвое дешевле и предназначены для служащих различных учреждений и предприятий. Той же значительной скидкой в 50 процентов пользуются библиотеки, школы и центры для престарелых Ломбардии. Целый ряд спектаклей отдан целиком ломбардским школьникам. Эти дневные спектакли объединены в единый проект «Ла Скала для школы».

Сезон Ла Скала по традиции открывается 7 декабря, в день святого Амвросия — покровителя Милана. Место в партере стоит полтора миллиона лир (тысячу долларов), цены на ложи варьируются от одного миллиона двухсот до полутора миллионов лир. Ярусы стоят от 120 до 300 тысяч. Постоять на галерке можно за 30 тысяч.

(Использованы данные журнала Garnet и информационного бюллетеня театра Ла Скала)

1. **РИККАРДО МУТИ**, ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ДИРИЖЕРОВ МИРА, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ЛА СКАЛА. В 1989 ГОДУ НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ ТЕАТР ПОКАЗАЛ **«ТАК ПОСТУПАЮТ ВСЕ»** МОЦАРТА (2). ПРИГЛАШАЯ ЛУЧШИХ ПЕВЦОВ СО ВСЕГО МИРА, ЛА СКАЛА ОТДАЕТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ЗВЕЗДАМ, ПОДОБНО МИРЕЛЛЕ ФРЕНИ (3 — В ЦЕНТРЕ, ОПЕРА **«АДРИЕННА ЛЕКУВРЕР»**), ВПЕРВЫЕ ПРОСЛАВИВШЕЙСЯ НА ЕГО СЦЕНЕ

11 мая 1946 года театр открылся после восстановления. **С 40-х годов** ведущее положение в Ла Скала и мировой опере завоевывает плеяда певцов: Марио Дель Монако, Рената Тебальди, Джоан Сазерленд, Джульетта Симионато, Леонтин Прайс, Рената Скотто, Фьоренца Коссотто, Мирелла Френи, Габриэлла Туччи, Биргит Нильсон. **С 60-х годов** в Ла Скала выступают Монтсеррат Кабалье, Лучано Паваротти и Пласидо Доминго. **Сезон 1979 — 1980 годов** открылся «Борисом Годуновым» с Еленой Образцовой и Евгением Нестеренко. **1981 год** — дебют Риккардо Мути.

делает Лука Ронкони, использующий киноизображение, эффекты театра теней, элементы представлений марионеток, средневековых мираклей и комедии дель арте. В его «Дон Карлосе», поставленном как мрачная мистерия, взаимоотношения главных героев даны «крупным планом» — вынесены на авансцену. А сзади движутся аллегорические процессии — «карнавал смерти», перекликающийся с сюжетом оперы. Арии героев «Путешествия в Реймс», собравшихся посмотреть коронацию, перемежаются кинокадрами, на которых королевский кортеж приближается к Ла Скала, входит в вестибюль, шествует через зал на сцену и в конце концов занимает место, где только что было его собственное киноизображение. В «Вильгельме Телле» все оформление — это шесть киноэкранов, на которые проецируются то идиллические пейзажи Швейцарии, то бурная река, то пожар в замке.

В другой традиции на первом месте оказывается не «прочтение», а экстравагантное оформление. В «Весталке» Спонтини, поставленной в 1993 году, персонажи древнеримского сюжета одеты в костюмы в стиле наполеоновского ампира начала XIX века (время создания оперы). Прошлый сезон открылся «Армидой» Глюка, решенной художником Пьером Луиджи Пицци как калейдоскоп «живых картин», исключительных по красоте и точности соответствия канонам барокко, но не имеющих отношения к сюжету. В такой же манере поставлен «Макбет» Верди, открывший нынешний сезон. Разница лишь в том, что оформление «Макбета» выдержано в стиле авангарда 20-х годов. Подобные несоответствия между сюжетом и оформлением традиционны для итальянской оперы: Стендаль посмеивался над турчанками в кринолинах, а современный зритель — над шотландскими воинами в кожаных плащах.

Интереснее всего в подобной традиции работают Франко Дзеффирелли, сам оформляющий свои постановки, и Жан-Пьер Поннель, сотрудничающий со сценографом Эцио Фриджерио. В «Богеме» Дзеффирелли действие одновременно разворачивается на двух этажах: лирическая драма героев развивается параллельно жизни праздничного Парижа. Перламутровые переливы света и прочие эффекты придают сценическим картинам сходство с полотнами Писсаро, Моне, Сислея, подчеркивают эмоциональное разнообразие партитуры. В призрачной кружевной «Золушке» Поннеля персонажи подобны то фарфоровым статуэткам, то вырезанным из бумаги куклам театра теней, освещенным контражуром.

С 20-х годов нашего столетия главными художниками Ла Скала работали Александр Бенуа, а затем его сын Николай. Оформленные ими спектакли — «театр в театре», квинтэссенция достижений итальянской театральной живописи, соединенная с открытиями «Мира искусства». Свой опыт развития итальянских традиций Николай Бенуа охотно передавал России: приезжал в московский Большой театр оформлять оперы «Сон в летнюю ночь» (1973), до сих пор сохраняющийся в репертуаре «Бал-маскарад» (1980) и «Мазепу» (1989), ставшего последней работой художника. А на итальянской сцене отец и сын Бенуа всю жизнь энергично боролись с «развесистой клюквой» в постановках русских опер и гордились успехами в этом деле более, чем всеми прочими своими достижениями.

Таким образом, Ла Скала в XX веке оказался одновременно и современным театром, и музеем музыки. Даже современные оперы Штокхаузена, Хенце, Нино Рота, Берио, написанные специально для Ла Скала, — это стилизации, не спорящие с традицией. Либретто «Правдивой истории» Лучано Берио о расстреле рабочего во время демонстрации и мести его матери палачам — это парафраз либретто «Трубадура» Верди. В музыке использованы цитаты из Верди, которые перемежаются с зонгами в духе Брехта. Ради стилистических экспериментов на сцену вернули забытые произведения XVII и XVIII веков, ввели в репертуар оперы Вагнера, Моцарта, русскую классику.

В прошлом веке такая афиша была для Ла Скала немыслима: театр стремился «говорить» об окружающей жизни, выполнять роль патриотического клуба. Бутафорские страсти заговоров, восстаний, зажигательных арий и ансамблей, воспринимающиеся ныне только с эстетической точки зрения, в свое время намекали на реальные конфликты итальянцев с австрийскими оккупационными властями.

В Ла Скала есть постоянный штат — хор, кордебалет, солисты. Но есть и контрактные отношения с певцами-звездами всего мира. Театр не ограничивается обычными спектаклями: для различных категорий публики он проводит балы, дни открытых дверей, целевые спектакли с дешевыми билетами, детские утренники, выезды в школы и на промышленные предприятия. То есть является подлинным просветительским и культурным центром.

Фото из архива «Итогов»

Место печати.
Журнал интерпретационного искусства. № 10.
М.: OBSCURI VIRI.
1997

ЖУРНАЛУ «МЕСТО ПЕЧАТИ» ИСполнилось пять лет, причем ровнехонько к торжеству поспел десятый, юбилейный, номер. Вспомним об издательстве (а по совместительству — галерее) OBSCURI VIRI, старанием которого издается «Место Печати». Главный редактор журнала, владелец издательства и хозяин галереи в одном лице — Николай Шептулин. OBSCURI VIRI сплотило вокруг себя писателей, художников и философов, принадлежащих главным образом к так называемому «московскому концептуализму». Из номеров «Места Печати» (а также из книг и выставок OBSCURI VIRI) желающий может составить вполне адекватное представление об эстетике направления, ставшего уже классикой и заслужившего место в будущих учебниках. А то у нас некоторые всеведущие эстеты до сих пор ругают «концептуалистами» Бренера и Кулика.

Впрочем, «Место Печати» — затея вполне традиционная. В нем есть все необходимые для толстого журнала жанры: за поэзию (листаем номер десять) тут отвечают литератор Дмитрий Александрович Пригов и художник Павел Пепперштейн, за прозу — Пепперштейн в одиночку и в соавторстве с другим членом группы «Инспекция «Медицинская герменевтика» Сергеем Ануфриевым, за публицистику — куратор и искусствовед Александра Обухова, за кинокритику — философ Елена Петровская, за классическую рубрику «Заметки писателя» — математик Виктор Тупицын. Все (за исключением Пригова) занимаются вроде бы не своим делом, но у «Места Печати» это выходит свежее и острее, чем у журналов-конкурентов, соблюдающих профессиональную чистоту рядов.

Гнетет только одно — неискоренимые альбомность и кружковость продукции OBSCURI VIRI, вкупе с ее малотиражностью. И если почти с неизменным кругом авторов и их монолитными «дискурсами» смириться можно (все интересно и качественно), то с числом экземпляров журнала и книг — нельзя. Тираж журнала — 500 штук, а, к примеру, книг Льва Рубинштейна и Пригова, выпущенных OBSCURI VIRI, — 300 и 100 соответственно. Для реального очага просвещения все-таки маловато. Так что юбилей «Места Печати» — праздник, мягко говоря, для немногих. ■

Сергей Ануфриев,
Вадим Захаров.
Тупик нашего времени
Pastor Zond Edition,
Институт современного искусства,
OBSCURI VIRI, Арт медиа центр —
ТВ Галерея, 1997

ВСЯКИЙ НАЧИНАЮЩИЙ «АКТУальный художник» должен быть глубоко признательным OBSCURI VIRI и соиздателям за то, что этот альбом-каталог вышел в свет. В нем впервые предъявляется изобретенный Ануфриевым и Захаровым парадоксальный жанр — «тупик» как слияние современного искусства и дзенского духовного опыта. Утопическая «сверхцель» такого тупика — привести в состояние просветления попавшего в него зрителя, изменить его психологию через столкновение с неожиданным объектом или абсурдной ситуацией. Вот, например, самый лаконичный сценарий: «Заплатив за вход, зритель открывает дверь и оказывается на пожарной лестнице, ведущей на улицу. (Возвращаясь на выставку, зритель опять платит за вход.)».

Каталог издан к одноименной выставке, но удачных «артупиков» в нем гораздо больше, чем было возведено на самом деле. Потому о нем можно говорить как о самодостаточной книге, учебнике современного художественного мышления. Остроумные план-схемы будущих «тупиков» филантропически представлены авторами на всеобщее обозрение и, вероятно, в коллективное пользование. Не позабыв сказать спасибо и Шептулину, честно обустраивающему свой маленький тупик. Или келью. ■

РЕКОМЕНДУЕМ

9 и 13—15 февраля в Большом зале Киноцентра премьерные показы новейшего фильма испанского режиссера **Педро Альмодовара «Живая плоть»**. Годы идут, но Альмодовар остается все таким же юным, модным, интеллектуальным, кичевым и непредсказуемым.
10 февраля в галерее «Велта» открывается выставка **«Опасная зона. Документация»** группы «РАМА» (участники — философ Михаил Рыклин и художник Анна Альчук). Частично проект, напоминающий о временах пребывания советских войск в бывшей ГДР, уже демонстрировался летом на престижной международной выставке «Документа-Х» в Касселе.
12 февраля в Инженерном корпусе Третьяковской галереи открывается выставка **«В. И. Суриков. Портреты и пейзажи» (к 150-летию со дня рождения)**. Будут представлены произведения из собраний Третьяковской галереи, Русского музея, а также музеев Киева, Харькова, Саратова, Тулы.
С **13 февраля** в **филиале Литературного музея** открыта выставка живописи и графики **Аркадия Штейнберга**, легендарной фигуры русского литературно-художественного андерграунда, известного поэта и переводчика.

Владимир Сорокин.
Dostoevsky-trip. Пьеса
М.: OBSCURI VIRI,
1997

ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ СОРОКИН — явный шептулинский фаворит. В популяризации его кощунственных сочинений OBSCURI VIRI постаралось как никто. Отдельными, стильно сделанными книжками изданы «Норма» и «Роман». А в юбилейном «Месте Печати» ему посвящены две добротно-академические статьи Михаила Рыклина и Игоря Смирнова. И вот опять Сорокин. Брошюрка карманного формата в кислотно-яркой обложке, пьеса «Dostoevsky-trip».

Сюжет, как всегда, вызывающе циничен и антикультурен: семеро наркоманов принимают некое «вещество» под названием «Достоевский», сначала превращаясь в персонажей «Идиота» и общаясь прямыми цитатами из романа, а затем сваливаясь в психопатический бред с летальным исходом. Мораль простая: «Достоевский в чистом виде действует смертельно». Великая русская литература — опиум для народа. Но такая интерпретация (как бы ни была она дорога критикам, мечтающим отправить Сорокина в Сибирь, вырвав ноздри) слишком одностороння.

В сегодняшних социокультурных условиях сравнение всякого ВПЗРа (Великого Писателя Земли Русской) с таблетками и ампулами — ловкий рекламный ход. По грандиозному замыслу Сорокина — Шептулина, желтые брошюрки с пьесой должны бесплатно распространяться в столичных ночных клубах среди прототипов «путешественников» в иную реальность, приобщая их к отечественной классике. Все-таки книжка на треть состоит из настоящего «Идиота». Так что «темные люди» («obscuri viri»)достойны награды за просветительно-образовательную деятельность. ■

Страница Федора Ромера

ВЫСТАВКИ

Художественная фотография Германии рубежа XIX—XX веков

Государственный музейно-выставочный центр РОСИЗО. Москва

ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛ ФРИДРИХ БАНДЕЛОВ.
АВТОПОРТРЕТ С ФОТОКАМЕРОЙ, 1902 ГОД

ВЫСТАВКА СТИЛЬНАЯ, ЭСТЕТСКАЯ И СЛЕГКА ЧРЕЗМЕРНАЯ, КАК И ПОДОБАЕТ ГРАмотной репрезентации сладкого явления Модерн. Стены и окна завешены серебристыми тряпочками, на тряпочках шпалерами коричневато-бурые фотографии в благородных рамах. (Оказывается, при желании дефицит экспозиционного пространства можно обернуть в свою пользу.) Названия допотопных техник с этикеток звучат как чужая, но притягательная музыка: гелиогравюра, флексография, альбумин. Уют, красота и покой.

Но внутри этого нафталинного счастья дремлют демоны. Kunstfotografie была направлением агрессивным, воинственным и драматичным. С одной стороны, сражалась против фотографии коммерческой (или, как сказали бы сейчас, репортажной), бесстрастно фиксирующей объективную реальность. Пыталась к кисти приравнять камеру, конкурируя с живописью или графикой. Превращала любую низкую натуру в почти рембрандтовский шедевр («Мотив — ничто, свет — все!»).

С другой стороны, художественная фотография замахнулась на святая святых — германский бюргерский образ мысли. Попробуйте превратить дородных фрау в девушек с картин прерафаэлитов, а жирных гусей — в белых лебедей! А ведь почти получилось, хоть и попахивают все эти «гелиогравюры с флесографий» сочными баварскими колбасками. Хотя всего сильнее в зале РОСИЗО пахнет дорогим и миролюбивым музеем. ■

Ф. Р.

МУЗЕИ

Графические циклы Сергея Эйзенштейна

ГМИИ,
Музей личных коллекций
Москва

Выставка рисунков Сергея Эйзенштейна, которую ждали с нетерпением, некоторых могла и разочаровать. Скандально известные «эротические» рисунки, хранящиеся в одной из частных московских коллекций, на ней показаны не были (все экспонированные рисунки предоставлены Архивом литературы и искусства, где и хранится почти весь архив Эйзенштейна). Впрочем, отсутствие скандальности выставку спасло. Она обернулась нешумной, но высококлассной экспозицией, интересной не только почитателям Эйзенштейна.

Рисунки Эйзенштейна в общем-то известны, но подобная гигантская ретроспектива, охватывающая всю жизнь режиссера, проходит впервые. Построенную по хронологическому принципу экспозицию — от детских и юношеских шаржей к наброскам, сделанным во время съемок фильмов, и последним драматическим рисункам, которые сами устроители назвали «графическим завещанием» Эйзенштейна, — можно рассматривать и как экскурс в историю искусства первой половины XX века. В 20-е годы Эйзенштейн рисовал как конструктивист, в 30-е — как кубист (в духе Леже или Пикассо), а в 40-е — в стиле героического реализма военных лет.

Демонстрируемые на выставке фильмы Эйзенштейна напоминают зрителям о том, что автор рисунков имел еще и некоторое отношение к кинематографии.

О. И.

КЛАССИКА

Русские исторические концерты

Большой зал консерватории
Москва

ДО СИХ ПОР ВЕЧЕРА СЕРИИ «РУССкие исторические концерты», организованные частным издательством «Библиотека русской культуры Ольги Ковалик», проходили в привычной академической форме. На этот раз к оркестру и хору Государственной академической симфонической капеллы России под управлением Валерия Полянского присоединилась фирма «Лазер-шоу Systems». Она сопроводила впервые прозвучавшую в России музыку Александра Глазунова к драме Константина Романова «Царь Иудейский» впечатляющим световым аккомпанементом. Такое решение удачно компенсировало отсутствие театрального спектакля, без которого подобная прикладная музыка, но не обработанная автором для концертного исполнения, утомила бы публику.

Во втором отделении прозвучала строго-возвышенная «Вселенская месса» Александра Гречанинова, единственный раз исполнявшаяся в 1944 году в Америке под управлением Сергея Кусевицкого.

Это третий концерт серии «Русских исторических концертов». Она посвящена восстановлению храма Христа Спасителя, поэтому программа составляется из неизвестных или забытых сочинений. На предыдущих вечерах состоялись премьеры трех кантат — «Торжественной коронационной» Глазунова, «На кончину императора Александра I» Глинки и «Хвалите Бога» Гречанинова. ■

Ярослав Седов

СМОТР

Кинофестиваль Госфильмофонда России «Белые Столбы-98»

Госфильмофонд — это дракон, оберегающий кинесокровища. Непримиримый ко всем, кто пытается разрушить или разобрать по частям его огромную коллекцию. Суровая фраза про Дракона и его готовность наносить превентивные удары по врагу взята из пресс-релиза фестиваля архивных фильмов «Белые Столбы». Дракона понять можно. Подмосковный Дракон-Госфильмофонд владеет одной из самых ценных коллекций в мире. Сумел ее сохранить вопреки, во-первых, многочисленным потенциальным приватизаторам со стороны, а во-вторых, недостатку средств (сбережение старых пленок требует супертехнологий, то есть денег, а их в нашем кино 90-х было мало).

Госфильмофонду есть чем похвастаться, и он желает, чтобы его ценили. Помимо прочего, это не только фабрика по созданию нормальных климатических условий для бренных негативов, но и научное учреждение. Занимающееся поиском лент, их реставрацией, выпуском справочников, а теперь и CD-ROMов. Если говорить о книгах, то только в последнее время Наш Главный Киноархив участвовал в подготовке многотомников «Актеры советского кино» и «Великие и неповторимые» (история зарубежных кинозвезд), издал два очередных тома нескончаемо-объемного справочника «Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог». И что? Даже о книгах — и то ведают немногие. Что же говорить о сокровищах Дракона? Естественно желание Госфильмофонда приоткрыть свои закрома. Фестиваль «Белые Столбы», прошедший уже во второй раз, отличается от всех прочих фестов мира подчеркнутой келейностью: он не для публики, а для профессионалов — киноведов, критиков и тех редких режиссеров, кто действительно интересуется кино.

ГОСФИЛЬМОФОНД РАБОТАЕТ ПО-СОВРЕМЕННОМУ И, НАПРИМЕР, ТОЛЬКО ЧТО ВЫПУСТИЛ CD-ROM С УНИКАЛЬНЫМИ АРХИВНЫМИ КИНОМАТЕРИАЛАМИ, ПРИОТКРЫВАЮЩИМИ ЗАВЕСУ НАД ТРЕТЬЕЙ (НЕИЗВЕСТНОЙ) СЕРИЕЙ «ИВАНА ГРОЗНОГО»

«Белые Столбы-98» сосредоточились на нескольких темах.

1. Раритеты, считавшиеся утраченными. К примеру, можно было увидеть рисованный фильм «Винтик и Шпунтик» (1927 год), переданный Госфильмофонду Нидерландским киномузеем, кукольный фильм «Стрекоза и муравей» (1913 год), только что восстановленный при помощи тех же голландцев, экранизации пушкинских «Цыган» (1910 год) и «Братьев-разбойников» (1912 год, с участием Ивана Мозжухина): первый из «пушкинских» фильмов поступил в Госфильмофонд из Немецкой кинематеки буквально на днях, а второй спасен в 1997-м. Показали и единственный сохранившийся фильм из известной серии, снятой в 1910-е с участием артистов Художественного театра, — «Цветы запоздалые» (1916 год).

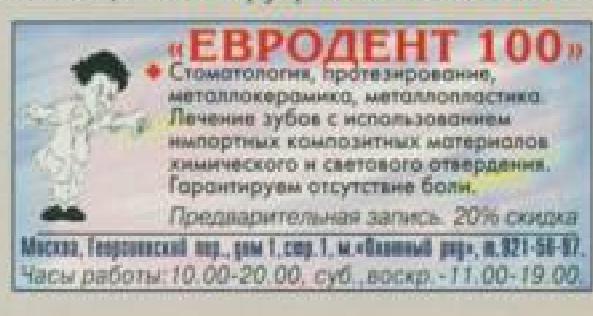
2. «Конфронтация — 1, 2, 3»: пропагандистские фильмы белых и красных (конфронтация № 1), СССР и нацистской Германии (№ 2), СССР и США времен холодной войны (№ 3). Особенно любопытной оказалась агитационная картина, сделанная фашистами для оккупированной Украины.

3. «Хохлы» и «москали»: после показа новых украинских лент состоялся «круглый стол», завершившийся, как и следовало ожидать, братанием братьев-славян.

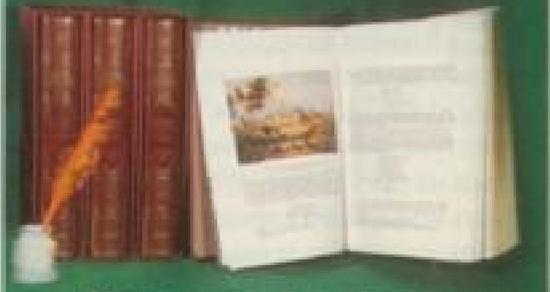
4. Эйзенштейн. Госфильмофонд презентовал CD-ROM «Неизвестный «Иван Грозный» и устроил мировые премьеры двух отечественных картин, которые, несомненно, «пойдут на Западе»: фильм Бориса Бланка «Тайна жены и зверя» (сопоставляя фрагменты из фильмов Эйзенштейна и его знаменитые эротические рисунки, автор приходит к умозаключениям о страстях, комплексах, тайнах и сексуальной ориентации классика) и фильм Олега Ковалова «Сергей Эйзенштейн. Мексиканская фантазия». Монтажные картины Ковалова известны давно. В данном случае он по-своему смонтировал «закрытую», недоснятую и, разумеется, несмонтированную эйзенштейновскую картину «Да здравствует Мексика!». После Белых Столбов фильм отправится на кинофестиваль в Берлин.

Устроители архивного смотра (глава Госфильмофонда Владимир Малышев, его заместитель — один из лучших спецов по западному кино Владимир Дмитриев и др.) знают толк не только в фильмах, но и в фестивалях. «Белые Столбы» — фест редкостно профессиональный. Никаких пустот, бессмысленностей, случайностей. Именно поэтому веды и критики вернулись в Москву усталые, но довольные и во всех смыслах сытые. ■

Ю. Г.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №4

Взять за играющего 5 взяток

Заказ: 6♦	Вист1	Вист2
	Ход	
♣Т,В,10	К,Д,8	9,7
♦Т,Д,В,10	К,7	9,8
♠В,(9,7)	К,10	Т,Д,8
♥К,В	Т,10,7	Д,9,8

У играющего гарантированно берут три козыря и туз треф, однако есть некоторые нюансы расклада, которые позволяют ему взять пятую взятку. У Вист1 два пиковых и один бубновый прием при наличии всего двух пик, и именно эта нехватка отходов обеспечивает при правильном розыгрыше лишнюю взятку играющему.

1) ♣9, В, Д (перебивать на первом ходу тузом было бы ошибкой!); 2) ♠10, Д, В (единственный вариант хода, не ведущий к мгновенному подыгрышу взятки); 3) ♣7, Т, 8; 4)♦Т,7,8 (отличный ход, дающий впоследствии взятку); 5) ♣10, К, ♦9 (именно наличие этого маленького козыря мешает вистующим); 6) ♠8, ♦10, ♠К (вистующие не могут передаться на руку Вист1, чтобы отобрать козырного короля и избежать наигрыша червы); 7) ♦Д, К, ♥8 (отходы кончились, поэтому Вист1 неминуемо даст взятку играющему в червях); 8) ♥Т, 9, В; 9) ♥7, Д, К; 10)♦В,♥10,♠Т — и играющий — «всего без одной».

Обратите внимание, что прорезка в бубну приводила к тому же исходу, например:

1) ♦8, Т, 7; 2) ♦10, К, 9; и теперь вистующий может выбирать — наигрывать трефу или черву: 3) ♣К, 7, Т; 4) ♣В, Д, 9; 5) ♠10, Т, В; 6) ♠8, ♦В, ♠К, и трефа берет взятку; или 3) ♠10, Т, В; 4) ♣7, В, Д; 5) ♠К, Д, ♦В; 6) ♣Т, 8, 9; 7) ♣10, К, ♥8, и теперь взятка в червях.

Scrabble

Э₁₀ Ф₁₀ Е₁

Л₂ И₁ Н₁ А₁

- (красный) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- (синий) ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- (желтый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- (зеленый) ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №4

c2→ ИГЛУ (9*2=18 очков)
c4↓ ЛУЧИНА (14+6 за слово из шести букв*2=40 очков)
c11↓ ПАЯЦ (16*2=32 очка)
d4→ УПАКОВКА(14+8 за слово из восьми букв*2=44 очка)
g3↓ ЕЖ (6 очков)
h3→ ЖАЛЕЙКА (15+7 за слово из семи букв=22 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 182 очка

Уголок старика Синицкого

Мы обещали, что наши головоломки не потребуют от читателя умения хорошо считать. Слово надо держать, и для решения предлагаемой вашему вниманию задачи достаточно освоить счет до двух. Впрочем, примитивность средств, ведущих к цели, отнюдь не означает, что путь будет совсем уж легким.

Докажите, что за любое заданное время число людей, сделавших нечетное число рукопожатий, четно. В задаче намеренно опущено одно необходимое условие. Надеемся, читателю не составит труда его сформулировать.

Решение задачи, помещенной в №4.

Страница Дмитрия Генина

THE TIFFANY ATLAS COLLECTION

TIFFANY & CO.

Mercury

Эксклюзивный дистрибьютор

Тверская, 16,
Торговая Галерея «Актер»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 21.00, ежедневно.
Тел.: 935-7789, 935-7790.

Бережковская наб., 2,
Гостиница «Рэдиссон-Славянская»,
магазин «Mercury».
Время работы: с 11.00 до 23.00, ежедневно.
Тел.: 941-8928, 941-8337.